Годъ 1. Мартъ 1912 г. № 5 й.

Сибирскій Архивъ.

Журналъ археологіи, исторіи и этнографіи Сибири.

ИРКУТСКЪ.
Эл.-тип Т ва «М. П. Окуневъ и К°».
1912.

Редакторъ-издатель *А. Лижьковъ.*

Оглавленіе №-ра 5.

	Стран.
1. **С. Х. Бейлинъ.** Пословицы и поговорки сибирскихъ евреевъ	231.
2. **И. Корниловъ.** Два сна якута . . .	237.
3. Дневникъ **Н. И. Витковскаго**	341.
4. Изъ прошлаго о пушномъ промыслѣ въ Сибири	354.
5. Изъ міра «закрытаго» заведенія . . .	357.
6. Первая смертная казнь въ Иркутскѣ . .	360.
7. **М. Овчинниковъ.** Кюнней и Юрякянъ. (Якутское преданіе).	363.
8. **А. Линьковъ** Изъ исторіи народнаго обр-азования въ Забайкальской области до 1872 г. .	372.
9. **И. С-въ.** Письма ученика декабристовъ . .	376.
10. **М. Овчинниковъ.** Вечерочныя пѣсни . .	377.
11. **Дим. Гагаринъ.** Десятилѣтіе иркутскаго церковнаго братства св. Иннокентія . .	385
12. **Замѣтки.**	

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ СИБИРСКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

(Продолженіе, см. № 4).

11.

Эръ виллъ (эръ волтъ велнъ) ми золъ эмъ обшитнъ ви ахазеръ митъ корнъ, т. е. онъ желалъ бы, чтобъ его осыпали, какъ свинью, рожью. Такъ отзываются сибирскіе, какъ и литовскіе евреи, о человѣкѣ, предъявляющемъ чрезвычайно большія требованія, чрезмѣрныя претензіи.

Чтобъ понять значеніе этой поговорки, необходимо знать ея происхожденіе.

Въ древней Литвѣ, по мѣстному обычному праву, налагали за извѣстные проступки и провинности противъ кого-либо или за матеріальный уронъ денежную пеню, состоявшую въ слѣдующемъ: ставили опаленную свинью на заднія ноги рыломъ вверхъ и съ извѣстной высоты сыпали сухую рожь (на Волыни—просо) до тѣхъ поръ, покуда вся туша ея не покроется со всѣхъ сторонъ зерномъ. Ссыпанное зерно оцѣнивалось на деньги, и подобною суммою долженъ былъ отвѣтчикъ вознаграждать истца.

Такъ какъ туша опаленной свиньи очень гладка, а сухое зерно сыпалось сверху внизъ съ извѣстной, довольно значительной высоты, то рожь, обыкновенно, разсыпалась большимъ кругомъ, на значительное пространство,—и не удивительно поэтому, что зерна уходило очень много, —и пеня оказывалась очень значительною и даже раззорительною для большинства провинившихся.

Отсюда беретъ начало наша поговорка:

Онъ бы желалъ, чтобъ его осыпали, какъ свинью рожью

12.

Эръ клогтъ ви а биберъ. Эръ крихтъ инъ пастке, ви а биберъ.

Плачетъ, какъ бобръ. Идетъ въ капканъ, точно бобръ, т. е. вполнѣ сознаетъ, что идетъ на вѣрную и неизбѣжную гибель, а все-таки идетъ.

Такъ отзываются съ глубокою грустью и большимъ сочувствіемъ евреи о людяхъ прямолинейныхъ, высоконравственныхъ, о людяхъ твердыхъ принциповъ и убѣжденій, идущихъ завѣдомо на вѣрную гибель въ разставленныя имъ хитрыми и коварными людьми сѣти, такъ какъ сворачивать съ прямого, намѣченнаго ими пути, правильнаго, по ихъ взглядамъ, поступать противъ своихъ убѣжденій,—они никакъ не могутъ.

Сравненіе съ бобромъ въ этой поговоркѣ берется не безъ основанія.

По укоренившемуся мнѣнію литовскихъ евреевъ, рѣчной бобръ плыветъ по рѣкѣ будто прямою, излюбленною своею дорожкой; по природѣ своей онъ не въ состояніи сворачивать въ сторону,—ни налѣво, ни направо.

Хитрые ловцы-охотники, зная это свойство въ характерѣ бобра, пользуются этой слабостью благороднаго звѣря; они выслѣживаютъ его излюбленную дорожку и ставятъ здѣсь ловушку.—И вотъ несчастный бобръ, по увѣренію народа, завидя ее издали и вполнѣ сознавая свою неизбѣжную гибель, замедляетъ свой ходъ, останавливается и «въ отчаяніи заливается горючими слезами»; «плачетъ, точно человѣкъ передъ смертью». Но идти (плыть) ему необходимо прямо и впередъ, не сворачивая въ сторону. Конечно, несчастный бобръ скоро попадаетъ въ капканъ, въ ловушку на муки и смерть. (12).

13.

Эръ изъ аллейнъ деръ ровъ, деръ бедерь унъ деръ баръ-минонъ эйхъ.

Онъ и раввинъ, и банщикъ, и—покойникъ тожъ.

Равносильно русской поговоркѣ: *и женецъ, и швецъ и въ дуду дудецъ, т. е. мастеръ на всѣ руки.*

Объясняютъ происхожденіе этой поговорки слѣдующимъ бытовымъ анекдотомъ.

---

(12). По всей вѣроятности, основаніемъ этой поговорки служитъ то обстоятельство, что ласка (родъ рѣчного бобра), попадая въ капканъ или въ руки охотника, издаетъ звуки, похожіе на жалобное шипѣніе. (См Брэма «Жизнь животныхъ»).

Какъ то зашелъ одинъ еврей странникъ-нищій изъ одного глухого и захудалаго еврейскаго мѣстечка въ бейсъ-га-медрешъ (еврейскій молитвенный домъ) большого города. Послѣ обычнаго „шаломъ-алейхемъ“ (привѣтствія) со стороны прихожанъ и обычнаго опроса: «откуда-еврей»?—слѣдуютъ по обыкновенію дальнѣйшіе разспросы вродѣ слѣдующихъ:

— Есть ли у васъ „большой раввинъ“, (многоученый, знаменитый талмудистъ-раввинъ)?—Есть-ли у васъ «хорошій» канторъ (музыкальный пѣвецъ-уставщикъ)? - Есть-ли у васъ банщикъ, т. е. имѣется-ли общественная баня, и т. д. и т. д.?

На всѣ эти вопросы каждый разъ слѣдуетъ со стороны спрашиваемаго все одинъ и тотъ-же стереотипный отвѣтъ:

— Нѣтъ ужъ его больше въ живыхъ: на-дняхъ умеръ

— Какъ такъ,—удивляются прихожане,—что это: у васъ въ мѣстечкѣ развѣ была, упаси Господи, повальная болѣзнь; всѣ такъ и вымерли?

— Совсѣмъ нѣтъ,—отвѣчаетъ невозмутимо вопрошаемый. Дѣло въ томъ, что всѣ они: и раввинъ, и общественный банщикъ и т. д. и т. д.—одно и то же лицо, да и покойникъ то же. (13).

14.

Калье махнъ а шидахъ кенъ афиле а кацъ.

Испортить, (разстроить) брачную партію въ состояніи даже и кошка, т. е. даже такое глупое и безмозглое животное, какъ кошка, можетъ достаточно напортить, а въ особенности при заключеніи брачныхъ партій, гдѣ все такъ натянуто, шатко и все держится на волоскѣ. Равносильно русской поговоркѣ: *Гдѣ тонко, тамъ и рвется.*

Слыхалъ я въ дѣтствѣ слѣдующее народное юмористическое объясненіе этой поговорки отъ бабушки моей родомъ изъ м—ка Шклова Могил. губ. и уѣзда и которой въ настоящее время было бы за сто лѣтъ

Къ одному бѣдному еврею, отцу дѣвицы—невѣсты, пріѣхали «мехутонымъ» (родители предлагаемаго жениха) для смотринъ и предварительныхъ сговоровъ на счетъ партіи. Чтобы показать себя въ глазахъ своихъ

---

(13) Сообщилъ въ г. Иркутскѣ мѣстный рѣзакъ г. Мееръ-Фалкъ Гасманъ, уроженецъ Ковенской губерніи.

будущихъ сватовъ болѣе или менѣе зажиточными и «хорошаго происхожденія людьми», родители невѣсты, мимоходомъ, въ бесѣдѣ намекнули, что у нихъ, какъ у «порядочныхъ обывателей, слава Богу, много перинъ и подушекъ».

На Литвѣ и въ Бѣлоруссіи въ бѣдномъ классѣ евреевъ относительное благосостояніе, какъ и приличное происхожденіе, соизмѣряется значительнымъ количествомъ постельныхъ принадлежностей, пуховиковъ, подушекъ и т. п., чтобъ было «на что голову преклонить» послѣ долгихъ дневныхъ трудовъ, заботъ и огорченій.

И дѣйствительно, кровать, стоявшая въ углу, такъ и ломилась отъ перинъ, и подушекъ, большихъ и малыхъ размѣровъ, нагроможденныхъ чуть ли не до потолка. Все это было изящно перехвачено чистымъ и довольно красивымъ одѣяломъ. На пріѣзжихъ «мехутонымъ» это произвело очень пріятное впечатлѣніе, дѣло пошло на ладъ, и уже стали готовиться къ предварительнымъ сговорамъ.

Но вотъ, кошка, игравшая на кровати, потерявъ равновѣсіе, грузно упала на полъ, зацѣпивъ за собою одѣяло, которое и стащилось съ кровати.... И о ужасъ! Оказалось, что вся кровать наполнена была тряпьемъ—онучами, искусно сложенными въ видѣ перинъ и подушекъ... Обманъ, благодаря глупой кошкѣ, обнаружился, и партія окончательно разстроилась. Съ тѣхъ поръ и говорятъ:

Испортить партію можетъ даже и кошка.

15.

Эръ лебтъ ви Готъ инъ Фрайнкрайхъ.

Живетъ, какъ Господь Богъ во Франціи, т. е. счастливо, беззаботно.

Слыхалъ я народное юмористическое объясненіе этой поговорки въ г. Новогрудкѣ Минск. губ. въ дѣтствѣ въ бойсъ-га-медрешѣ (молельнѣ).

Въ одинъ Іомъ-Кипуръ (День Всепрощенія) Господь сошелъ на землю посмотрѣть, какъ проводятъ этотъ день милые Его сердцу евреи. Пришелъ Онъ въ одну литовскую синагогу.

Тѣсная, мрачная, темная, народъ исхудалый, изнемогженный, бѣдно одѣтый, съ голыми и рваными пятками и пальцами на чулкахъ, (14) плачъ, стонъ и рыданіе

---

(14). Въ день Всепрощенія молятся въ однихъ чулкахъ, безъ обуви.

кругомъ: мольбы и просьбы такъ и раздаются со всѣхъ сторонъ, вродѣ: «О Владыко міра, дай намъ парносе» (средства къ безбѣдному существованію,—пропитаніе, хлѣбъ насущный) уничтожь лютыя козни враговъ израилевыхъ, и т. д. и т. д.

Грустно, печально! Пошелъ Онъ въ Парижскую синагогу: тамъ совершенно другая картина: громадная, просторная, чистая, свѣтлая, вездѣ роскошь и блескъ... Народъ чистенькій, упитанный, сытый, самодовольный изящно одѣтый, въ дорогихъ шелковыхъ талейсимъ (молитвенныхъ облаченіяхъ—ризахъ); ни слезъ, ни рыданій, ни назойливыхъ просьбъ.

И вотъ подъѣзжаетъ карета, выходитъ оттуда изящный господинъ. Сталъ у дверей, вѣжливо поклонился и говоритъ:

— Благодарю Тебя, Боже, за всѣ благодѣянія, которыя Ты дѣлаешь со мною и моимъ семействомъ до сихъ поръ. Надѣюсь, что и въ дальнѣйшее время не будешь ко мнѣ хуже, и не оставишь меня своими милостями. Прости мнѣ, Господи, что не могу дольше оставаться здѣсь, въ Твоемъ домѣ:—я спѣшу. Сегодня день отправки почты. (15).

Поклонился, и поѣхалъ себѣ по своимъ дѣламъ.

Ахъ, тамъ въ Парижѣ, спокойно, беззаботно, и не безпокоятъ Господа Бога просьбами, мольбами да плачемъ, какъ на Литвѣ!

16

А парносе изъ досъ, норъ зицнъ афъ деруфъ кенъ мснъ нитъ.

Правда, это заработокъ довольно значительный, но „сидѣть“ на этомъ не возможно.

Такъ характеризуютъ евреи какое нибудь случайное прибыльное дѣло, но непріемлемое, вслѣдствіе разныхъ «неудобствъ» или непріятныхъ свойствъ его. Сопровождается эта поговорка слѣдующимъ анекдотомъ-шуткой.

Одинъ самодуръ помѣщикъ, заподозривъ „своего еврея рандаря» (арендатора помѣщичьяго шинка или мелницы) въ кражѣ, приказалъ жестоко наказать его роз-

---

(15). Литовскіе евреи небольшихъ городовъ лѣтъ 50-60 тому назадъ иначе не могли себѣ представить сильную спѣшку, какъ въ день прибытія или отхода почты

гами. Но черезъ нѣсколько времени послѣ экзекуціи оказалось, что еврей ни въ чемъ не повиненъ. Помѣщикъ, боясь взысканія со стороны суда, или желая искупить свою ошибку, помирился съ невинно пострадавшимъ, подаривъ ему значительную сумму денегъ.

По поводу этого случая одинъ шутникъ невольно сьострилъ: *Конечно, это значительный заработокъ, но „сидѣть на этомъ“ (16) невозможно.*

17.

Ми дарфъ шмайснъ демъ контрактъ.

Надо наказывать контрактъ (договоръ).

Одинъ еврей продалъ своему пану-помѣщику за извѣстную сумму жену свою, составили по этому поводу письменный договоръ. Еврей получилъ условленное. Прошло нѣсколько времени. Помѣщикъ посылаетъ за женой еврея, который однако отказываетъ...

Помѣщикъ ссылается на контрактъ. Еврей возражаетъ:

— Ищите съ контракта...

Дѣло дошло до суда. И судъ рѣшилъ:

— Еврей правъ; виноватъ во всемъ контрактъ, который поэтому и долженъ быть наказанъ розгами, но непремѣнно... на «сидѣніи» еврея.

18.

„Досъ изъ алцъ ди зелбиге падошве“.

Это все одна и та же подошва.

Такъ характеризуютъ евреи тѣхъ проповѣдниковъ-маггидовъ (ораторовъ), которые имѣютъ въ своемъ запасѣ одну-двѣ хорошо заученныхъ проповѣдей, и то чужихъ, съ которыми они разъѣзжаютъ изъ города въ городъ и нѣкоторое время удается имъ дѣйствительно ввести публику въ заблужденіе, которая и принимаетъ ихъ, на первыхъ порахъ, за талантливыхъ ораторовъ или остроумныхъ и искреннихъ обличителей-трибуновъ.

Сопровождается эта поговорка-характеристика слѣдующимъ бытовымъ анекдотомъ.

---

(16). «Сидѣть на заработкѣ» значитъ питаться, кормиться имъ.

Въ одномъ еврейскомъ мѣстечкѣ вновь назначенный строгій и взыскательный становой приставъ «изъялъ приказъ» спѣшно и тщательно чистить улицы. Время было передъ пасхой, а грязи—по поясъ. Въ виду спѣшности приказа и строгости начальства хозяева сами взялись за чистку улицъ вокругъ своихъ домовъ. И вотъ одинъ подслѣповатый старичекъ-обыватель, усердно расчищая грязь возлѣ своего дома, нашелъ хорошую, совершенно новую подошву. Обрадовавшись находкѣ, онъ ее засунулъ за пазуху и сталъ усердно продолжать свою работу. Проходитъ нѣсколько минутъ,—и онъ, къ великой радости своей, находитъ еще одну такую же хорошую подошву. Славно, у него стала уже пара! Отправляетъ онъ и эту находку туда же, за пазуху. Продолжаетъ свою работу, къ удивленію, онъ находитъ и третью, а потомъ четвертую, пятую и т. д. и т. д.: чуть-ли не цѣлый десятокъ хорошихъ подошвъ. И всякій разъ онъ прячетъ свою находку за пазуху.

Но окончаніи работы, когда онъ пришелъ домой и намѣревался подсчитать свои находки, оказалось, что у него всего на всего одна единственная подошва, та самая, которую нашелъ въ первый разъ.

Дѣло въ томъ, что каждый разъ, когда нашъ подслѣповатый старичекъ прятал свою находку за пазуху, онъ ее въ то же время и терялъ. Конечно, не замѣчая этого, и, такимъ образомъ, всѣ найденныя имъ подошвы оказались все тою же подошвою, которую онъ нашелъ въ первый разъ.

19.

Эръ клогтъ ви а гунтъ инъ ди найнъ тегъ.

Плачетъ (голодаетъ), какъ собака въ „девять дней“. (17). Это—между 1-мъ и 9-мъ днями мѣсяца Аба, когда въ знакъ траура, въ память разрушенія Іерусалимскаго храма, евреи воздерживаются отъ мясной пищи. Тогда уличныя собаки въ городахъ съ преобладающимъ еврейскимъ населеніемъ напрасно бѣгаютъ около мясныхъ лавокъ, здѣсь ничѣмъ не могутъ онѣ поживиться и страшно голодаютъ:

Такъ выражаются насмѣшливо сибирскіе, какъ и русскіе, евреи (въ особенности черты еврейской осѣдлости)

---

(17). Еврейскій мясопустъ.

про людей, сильно бѣдствующихъ, но въ то же время мало заслуживающихъ, по своимъ несимпатичнымъ чертамъ въ характерѣ, сожалѣнія или сочувствія.

20.

Кнелнъ унъ штарбнъ фарзамтъ менъ нитъ.

Меламедствовать (учительствовать) да помирать не опоздаютъ.

Эта поговорка, весьма популярная среди литовскихъ евреевъ, характеризуетъ матеріальную необезпеченность, также и неопредѣленность занятій евреевъ Литвы, а въ настоящее время—всего русско-польскаго еврейства: Всѣ изъ нихъ грамотные, большинство даже «ученые» (ломдимъ), а въ настоящее время большинство молодыхъ евреевъ дипломированные, но имъ не къ чему приложить свои знанія и свои силы; и поневолѣ приходится мучиться въ нищетѣ.

—И хватаешься,—говорятъ эти евреи,—за неимѣніемъ другихъ занятій, какъ утопающій за соломинку, за нищенское и мучительное «меламедство», за грошевые уроки. И впрямь: нищенствовать да помирать не избѣгнешь, успѣешь вдоволь....

21.

Колъ эманъ ми клаптъ нитъ цу митъ деръ лопетке. вейсъ менъ нитъ демъ софъ фунъ демъ менчнъ.

Покуда окончательно не пристукиваютъ лопаткою (могильною), нельзя еще знать, каковъ будетъ конецъ человѣка, (18).

Подтверждаютъ евреи эту сентенцію-поговорку слѣдующимъ поучительнымъ разсказомъ, слышаннымъ мною въ дѣтствѣ отъ мамаши моей.

Жилъ-былъ знаменитый богачъ Пинто, который, благодаря своимъ несмѣтнымъ богатствамъ, былъ прозванъ коциномъ. (19).

Кладовыя и подвалы его были полны золота, которое за массой не считали, а просто мѣрили лопатами—ковшами. Однажды, сидя самъ одинъ въ кладовой своей и любуясь грудами золота, лежащими на полу, онъ воскликнулъ самодовольно:

---

(18). Т. е. какъ и чѣмъ окончится наша жизнь.

(19). Коцинъ-властелинъ, богачъ, милліонеръ, Крезъ.

— Ну, ужъ я съ голоду не помру!

Затѣмъ, онъ собрался уходить изъ кладовой, но задѣлъ случайно не такъ, какъ нужно, потайную дверь, которая и захлопнулась... Онъ сталъ стучаться, звать на помощь, но, за толщиною стѣнъ и дверей, никто не услыхалъ его.

Долго искали его домочадцы и служащіе, но не догадались заглянуть въ кладовую.

И умеръ нашъ Ниито-кацинъ съ голоду около своего золота, о чемъ стало извѣстно только черезъ нѣсколько времени, когда догадались взломать двери въ кладовой.

22.

Ди хале стаетъ нитъ афъ гамейцесъ.

Хала (субботняя библія булка) не хватаетъ даже на то, чтобы надѣлить ею членовъ семьи небольшими ломтиками.

Такъ говорятъ евреи въ тѣхъ случаяхъ, когда значительный заработокъ поглощается мелочисленными мелкими расходами.

Подобная поговорка могла сложиться только между евреями Литвы или Галиціи, гдѣ большинство ихъ живетъ въ крайней нищетѣ и оттуда перешла уже въ Сибирь къ мѣстнымъ евреямъ.

На Литвѣ, гдѣ бѣлый хлѣбъ въ кругу даже средняго, зажиточнаго класса людей большая рѣдкость, на субботу пекутъ въ каждомъ еврейскомъ домѣ три-четыре булки средней величины, носящія библейское названіе «халойсъ». Во время вечерней, какъ и утренней, трапезы послѣ «киддуша» (молитвы—освященія субботы надъ виномъ или надъ самими же халойсъ) глава семьи разрѣзываетъ одну изъ нихъ (изъ пары лежащихъ передъ нимъ) на тонкіе ломтики, которыми онъ торжественно по очереди, по старшинству, надѣляетъ членовъ своей семьи; а каждый въ свою очередь произноситъ обычное благословеніе —**гамойцо** (такъ называются и самые ломтики) надъ подобнымъ кускомъ, болѣе вкуснымъ, чѣмъ обыкновенный черный хлѣбъ.

Въ бѣдныхъ и большихъ семьяхъ хала большею частью небольшого размѣра, недостаточна не только для полнаго насыщенія ею вмѣсто чернаго хлѣба, но даже, не хватаетъ ея на гамойцо. Отсюда и наша характерная бытовая поговорка.

23.

Бессеръ ди генгельше техеслъ эйдеръ демъ хазнесъ геддлъ. (20).

Лучше (пріятнѣе) гусиный „задокъ", чѣмъ кантореская „шейка" (горло, гортань птѣца).

Такъ выражаются евреи, когда хазанъ (молельщикъ-пѣвецъ, синагогальный канторъ) задерживаетъ въ синагогѣ сильно проголодавшихся прихожанъ своимъ излишнимъ пѣніемъ до поздней поры.

Равносильно: а) «И кому же въ умъ пойдетъ на желудокъ пѣть голодный»: б) библейскимъ стихамъ: «Что пышная одежда во время голода, укусъ на поташъ. то поющій пѣсни печальному сердцу» (Прит. 25,20): в) еврейско-нѣмецкой поговоркѣ: «Не идетъ танецъ предъ ѣдою". (Не замѣнить ѣду пляскою).

24.

Азъ сдермонтъ захъ, лахтъ захъ.

Когда вспомнится, то смѣхъ разбираетъ.

Подобною поговоркою характеризуютъ глупый. легкомысленный, неумѣстный смѣхъ.

Одинъ баалъ-тфило (канторъ-хазанъ) въ святой вечеръ дня всепрощенія, стоя уже у «омуда» (амвона) и готовясь приступить къ величественному напѣву «Коль-Нидрей» (21), ни съ того, ни съ сего громко и неудержимо расхохотался...

Съ трудомъ удалось успокоить его.

Когда недоумѣвающіе прихожане стали распрашивать его о причинѣ такого неумѣстнаго и обиднаго смѣха, онъ наивно сталъ оправдываться, говоря:

— Какъ же, когда вспоминается. то никакъ нельзя удержаться отъ смѣха.--Оказалось, что ему припомнилась фривольная сценка о томъ, какъ одна прачка когда-то

---

(20) Сообщилъ въ г. Иркутскѣ бывшій мѣстный канторъ Л. А. Роттенберъ, родомъ изъ м-ка Крожи Ковенской губ.

(21) Начальная іомъ-киппурская отпускная молитва, распѣваемая при торжественнѣйшей обстановкѣ и глубокомъ благоговѣніи народа древнимъ и захватывающимъ мотивомъ.

развѣшивала бѣлье, и какъ шаловливый и легкомысленный вѣтеръ сталъ запгрывать ея подоломъ...

И нашелъ нашъ шліахъ цибуръ (соборный уполномоченный) подходящее мѣсто и время для подобныхъ воспоминаній!

25.

Дайгетъ нитъ,—ди кацъ вейсъ шейнъ демъ мехахъ.

Не тужите,—кошкѣ уже извѣстна цѣна.

Шайке Файферъ (виленскій шутъ—балагуръ, своего рода еврейскій Балакиревъ), сильно проголодавшись, зашелъ однажды въ первую попавшуюся ему еврейскую харчевню въ Вильнѣ, выпилъ рюмку водки и закусилъ парою вкусныхъ блинчиковъ, не справляясь, по обыкновенію, о цѣнѣ. При расчетѣ хозяйка заломила цѣну за блинчики чуть-ли не въ трехдорога, а на возраженія Шайке она сердито отвѣтила ему:

— Надо было раньше знать цѣну, и не было бы никакихъ недоразумѣній.

Дѣлать нечего, и Шайке уплатилъ, сколько потребовала съ него хозяйка, а затѣмъ, присѣлъ въ углу немного отдохнуть.

Когда хозяйка вышла на кухню, Шайке поманилъ кошку, бѣгавшую тутъ же по комнатѣ, къ стойкѣ, къ мискѣ съ блинчиками: кошка, приласканная Шайкою, усердно и съ толкомъ взялась за дѣло, такъ что къ моменту возвращенія хозяйки изъ кухни отъ нихъ остались одни жалкіе остатки. Шайке притворился вздремнувшимъ немного. Хозяйка, увидѣвъ разгромъ, произведенный кошкою, такъ и всплеснула руками и заголосила на всѣ лады. Шайке, будто проснувшись и какъ бы догадавшись, въ чемъ дѣло, замѣтилъ ей спокойно, какъ бы соболѣзнуя и утѣшая ее:

— Не тужите, хозяюшка: кошка уже знаетъ цѣну,— я ее предупредилъ объ этомъ заблаговременно.

26.

Эръ нартъ демъ гинтерхейлекъ.

Онъ обманываетъ желудокъ.

Такъ выражаются евреи съ иронією про человѣка живущаго въ самообманѣ, въ иллюзіяхъ, и при этомъ разсказываютъ слѣдующій анекдотъ.

Одинъ еврей сильно страдалъ отъ геморроя. По общепринятому мнѣнію евреевъ, для лучшаго пищеваренія или противъ геморройныхъ запоровъ полезно куреніе табаку. И вотъ нашъ больной цѣлый день не выпускаетъ изо рта трубки, въ которой нѣтъ ни табаку, ни огня, дѣлая видъ, что затягивается дымомъ и какъ бы выпускаетъ его—пафъ, пуфъ... Когда его спросили, что означаетъ подобное мнимое куреніе, онъ наивно отвѣтилъ:

— Обманываю свой желудокъ. (22).

27.

Байтнъ а Ансихо афъ а Агалло. (23).

Мѣнять Ансихо (молитву) на Агалло (на другую, почти такую же молитву).

Обѣ эти молитвы читаются въ Рошъ-га-шоно (двухдневный еврейскій новый годъ): 1-ая въ первый день, а 2-ая во второй день, и ничѣмъ особеннымъ не выдѣляются вообще и по содержанію близки другъ къ другу.

Въ одномъ случаѣ (когда 2-ой день Рошъ-га-шоно падаетъ на воскресенье) мѣняется порядокъ, а именно 1-я читается во 2-ой день, такъ что такое незначительное измѣненіе въ богослуженіи, конечно, проходитъ почти незамѣтно для молящихся.

Такъ выражаются евреи о какомъ-нибудь ничего не говорящемъ нововведеніи, ничего въ сущности не измѣняющемъ и ничего новаго не дающемъ.

Равносильно русскимъ поговоркамъ: *мѣнять шило на дубину; изъ кулька, да въ рогожку.*

На Литвѣ въ подобномъ случаѣ болѣе популярна слѣдующая поговорка:

Байтнъ а слихе афъ а Кине, т. е. вымѣнять „Слиху“ на „Кину“.

«Слиха»—сборникъ покаянныхъ молитвъ, читаемыхъ предъ новымъ годомъ и днемъ всепрощенія; „Кина“—сборникъ элегій и плачевныхъ пѣсенъ, читаемыхъ въ 9-ый день Аба—день разрушенія Іерусалимскаго храма.

---

(22). По настоящей редакціи—нижнюю часть.

(23). Сообщилъ въ г. Иркутскѣ духовный раввинъ г. Машевицкій.

оба эти сборника—малоцѣнны въ денежномъ отношеніи (а не въ литургическомъ и историко-литературномъ отношеніи) и равноцѣнны опять же въ денежномъ отношеніи: рыночная цѣна того и другого одинаковая, незначительная.

28.

Ихъ виншъ эмъ Кейрахсъ нэсъ унъ Гомонсъ гдуле. (24).

Желаю ему чудо Кораха и возвеличеніе Гамона, иначе говоря, провалиться ему сквозь землю, какъ библейскій Корей, и быть ему повѣшеннымъ, какъ Гаманъ.

Проклятіе въ видѣ благословенія въ юмористической формѣ.

29.

Ихъ виншъ эмъ Довидъ га-мейлахсъ футерлъ унъ Боазесъ шрекъ.

Желаю ему тѣлогрѣйку царя Давида и страхъ Боаза.

Шуточное, отчасти циничное пожеланіе, благословеніе въ видѣ проклятія.

Тѣлогрѣйка царя Давида—это отроковица Авишагъ Гашунамитъ, согрѣвавшая престарѣлаго царя Давида; страхъ Боаза—это ночное посѣщеніе его молодою Руѳью.

30.

Досъ изъ а іомимъ нойроимдигеръ Олейну.

Это—Олейну, читаемый въ страшные (судные) дни. Тотъ-же человѣкъ, но поставленный въ лучшія условія, —и уже у него другой тонъ, другая повадка, другая смѣлость и бодрость, рѣшительность и т. п.

Молитва «Олейну»—одна изъ лучшихъ и благороднѣйшихъ по своей толерантности молитвъ, читается ежедневно три раза въ день по заключеніи утренней, предвечерней и вечерней молитвъ и произносится безъ

---

(24) Сообщилъ въ г. Иркутскѣ г. Полинковскій, уроженецъ Кіевской губерніи.

всякой торжественности, какъ всякая молитва, произносимая нѣсколько разъ въ день. Но та же самая молитва „Олейну" произносится въ „страшные, или судные дни" (въ Рошъ-гашоно, еврейскій новый годъ и въ іомъ кипуръ—день всепрощенія) во время мусафа (добавочной молитвы) при необыкновенной торжественности въ сопровожденіи трогательнаго стариннаго напѣва при раскрытомъ оройнъ-койдешѣ (святомъ ковчегѣ-кіотѣ) и паденіи ницъ всѣхъ молящихся. И сколько возвышенныхъ чувствъ и слезъ умиленія вызываетъ та же молитва, но при болѣе торжественной обстановкѣ, не какъ въ будни!

Настоящая пословица равносильна другой народной поговоркѣ:

Досъ зебле Годель, норъ андресъ гишлейэртъ.

Та же Годель, но въ другомъ головномъ уборѣ.

31.

Досъ изъ и шалетъ-съудигеръ флоднъ.

Это пирогъ, предназначенный на третью субботнюю трапезу.

Въ сущности, это почти та же субботняя «хала», только испеченная въ особой, красивой формѣ, и въ тѣсто прибавлено немного прованскаго масла, такъ что разницы по вкусу отъ обыкновенной субботней булки почти не представляетъ, но все же носитъ громкое названіе «флоднъ» (пирогъ).

Такъ характеризуютъ евреи тѣхъ лицъ, которыхъ выводятъ въ люди, или ставятъ во главѣ какого-нибудь общества, серьезнаго предпріятія или учрежденія и т. п., не столько по ихъ заслугамъ и способностямъ, сколько за неимѣніемъ другихъ болѣе подходящихъ лицъ.

Положеніе выдвигаетъ человѣка, но не дѣлаетъ его выше своихъ способностей и знаній, если онъ самъ не стремится къ самоусовершенствованію. (Сообщ. Я. Л. Кацъ въ Иркутскѣ, родомъ изъ губ. г. Могилева).

32.

Азъ ду кенстъ нитъ, то восъ же виллсте?

Разъ не умѣешь, зачѣмъ же и хочешь? т. е. зачѣмъ берешься не за свое дѣло?

Такъ добродушно шутливо выражаются, когда человѣкъ берется не за свое дѣло.

Объясняется эта поговорка слѣдующимъ анекдотомъ.

Одинъ «балебосъ» (обыватель) взялся молиться предъ амвономъ въ качествѣ любителя—баалъ-тефило (молельщика-кантора) и пропѣть „Нейло" (заключительную іомъ-кипурскую молитву), требующую извѣстнаго опыта, навыка и умѣнія пѣть старинные, довольно трудные синагогальные напѣвы. Сталъ онъ передъ «омудомъ»» (амвономъ), и однако никакъ не можетъ начать: сколько не силился, все не могъ набрести на нужный напѣвъ и попасть въ должный тонъ. Замѣшательство..... Но вотъ высовываетъ голову изъ окошечка, ведущаго изъ женской половины синагоги въ мужскую, его жена, женщина бойкая и хорошо грамотная, знающая толкъ въ молитвахъ и синагогальныхъ мелодіяхъ. Она произноситъ на распѣвъ на молитвенный ладъ должнымъ мотивомъ изъ «нейло-кадыша» (начальной молитвы) слѣдующіе слова:

— Ай, ду алтеръ наръ, азъ ду кенстъ нитъ, то восъ же виллсте, т. е. ай, ты, старый дурень, разъ не умѣешь, такъ зачѣмъ же и хочешь.

И такимъ образомъ навела своего мужа, неудачнаго баалъ-тефило, на желанный мотивъ, дала ему тонъ и выручила изъ затрудненія.

33.

Ву съ изъ фаранъ а Гомонъ, дортъ изъ фаранъ эйхъ а Мордхай.

Гдѣ Гаманъ, тамъ и Мордухай, т. е. Господь не безъ милости; Богъ не захочетъ, свинья не съѣстъ.

Равносильно еврейско-нѣмецкимъ поговоркамъ: Готъ изъ макдимъ ди рефуе фаръ деръ маке, т. е. Господь пріуготовляетъ исцѣленіе до болѣзни (до наказанія). Готъ митъ эйнъ гантъ шлогтъ эръ, унъ митъ деръ ан-

34.

Ветъ Мошіахъ куменъ митъ авайле шпетеръ (или. „Ветъ ди геуле куменъ митъ а шоо шпетеръ).

Ну, не бѣда, если Мошіахъ (долго ожидаемый избавитель нашъ) придетъ секундною позже. Т. е. не бѣда если наше избавленіе наступитъ часомъ позже, лишь бы только наступило.

Такъ выражаются еврей съ усмѣшкою, или успокаивающе, когда человѣку не терпится, когда онъ хотѣлъ бы, чтобъ его желаніе было исполнено немедленно. Ему такой пословицей какъ бы говорятъ:

— Не бѣда вѣдь, если ваше желаніе не сію минуту исполнится: важнѣе, чтобы оно вообще исполнилось.

35.

Эръ клогтъ нитъ азей афнъ ми іомусъ, ви афнъ ми іхье.

Онъ не столько плачетъ при воспоминаніи о томъ, что кому-то суждено помирать, какъ при воспоминаніи о томъ, что кому-то суждено жить.

Этимъ характеризуютъ крайнюю завистливость или недоброжелательность людей: многихъ не столько огорчаютъ страданія людскія, сколько людское благополучіе.

Въ Рошъ-га-шоно и іомъ-кипуръ читается трогательная глубокопоэтическая молитва, извѣстная подъ названіемъ «унсане тойкефъ», (25), въ которой молящіеся словами поэта-автора ея вопрошаютъ съ дрожащимъ сердцемъ, обливаясь слезами, что принесетъ имъ будущій годъ: горе или радость «жизнь или смерть», достатокъ или нищету и т. д.

Хорошъ тотъ, который заливается слезами не столько потому, что назначена кому смерть (мніомусъ), а потому что назначено благополучіе, жизнь (ми іхье).

дере гейлтъ эръ, что въ переводѣ означаетъ: Господь одною рукою караетъ, а другою милуетъ.

(25). Имѣется въ переводѣ С. Г. Фруга въ его поэмѣ «Рабби Амнонъ».

Обществ. раввинъ С. Х. Бейлинъ.

ДВА СНА ЯКУТА.

I.

Въ то время я цѣлый мѣсяцъ ухаживалъ за больнымъ старикомъ Бабаемъ и цѣлые дни и ночи просиживалъ около него. Разъ я, утомленный безсонными ночами, вздремнулъ и вижу сонъ.

Кругомъ легло широкое, пустынное поле, поросшее дикой и рѣдкой растительностью и усѣянное большими остроребрыми камнями. Я иду мѣрной походкой, какъ ходитъ человѣкъ, когда онъ знаетъ, что путь его дологъ, и что ему спѣшить некуда. Впереди меня идутъ двѣ женщины; скучно мнѣ стало идти одному и сталъ я догонять ихъ. Но сколько я ни прибавлялъ шагу, разстояніе между нами оставалось одинаковое, что меня крайне удивило. Въ погонѣ за женщинами изболѣлись всѣ жилы моихъ ногъ и душный потъ изъ подъ пазухи ударялъ мнѣ въ носъ...

Долго мы шли такъ, не отдаляясь и не приближаясь, а солнце все время жгло невыносимо и желтое марево струилось надъ пустыней...

Наконецъ, вдали показался большой деревянный, новый домъ. Женщины вошли туда. Скоро и я подошелъ. И тутъ замѣтилъ, что въ этотъ домъ сходятся всѣ дороги.

Навѣрно, теперь я нагналъ женщинъ и сейчасъ увижу ихъ. Кто бы онѣ такія могли быть и зачѣмъ пришли сюда съ такой дали?—подумалъ я, переступая порогъ дома.

Въ передней комнатѣ сидятъ тунгусы и точатъ свои копья (батыя), а женщинъ нѣтъ.

— Проходи! Здѣсь не останавливаются!—говорятъ тунгусы.

Я прошелъ въ слѣдующее отдѣленіе (хосъ). Вижу: длинный, свѣтлый коридоръ; налѣво—большая икона Богородицы, предъ ней 7—8 свѣчей, зажженныхъ только разъ, а направо—протянулся рядъ прямыхъ, высокихъ дверей. Помолился и стою, осматривая хорошій домъ, такой чистый, свѣтлый.—И жутко мнѣ и любо!

Когда провелъ внимательнымъ взоромъ по страннымъ, закрытымъ дверямъ, то на самомъ концѣ коридора, на почетномъ мѣстѣ,—на главѣ стола,— увидѣлъ чистую лицомъ и царственно-спокойную женщину. Она ростомъ высокая и полная, одежда на ней шелковая и рѣдкими прямыми складками спускается съ ея краснаго плеча. Увидѣвъ ее, исполнился я страха и уваженія.

—Не хорошо стою,—подумалъ я, вспомнивъ свою тощую согнувшуюся, некрасивую фигуру и тотчасъ же вытянулся, какъ прямая палка. Стою, не смѣя начать разговора Если спроситъ сама,—отвѣчу, а пока буду молчать.

Женщина замѣтила меня и, спокойнымъ жестомъ указывая на одну изъ дверей, сказала:

— Ноко! (1). Вонъ твое мѣсто! Войди туда!

Я повиновался. Не успѣлъ я и шагу, сдѣлать, какъ страшное зловоніе ударило мнѣ въ носъ (сабы берда) и запахъ тотъ былъ хуже смоляного чада и гуще берестянаго дыма (тордохъ бурота).

— Бай, догоръ! (2)—Значитъ, я умеръ и попалъ на тотъ свѣтъ. Значитъ, вѣрно говорилъ архіерей. «Если будете грѣшить, душа ваша въ огнѣ будетъ горѣть». Навѣрно, я грѣшный и попалъ въ это самое мѣсто.

Но гдѣ же тутъ горить?—Тогда я надставилъ ладонь навѣсомъ надъ глазами и сталъ всматриваться, не выпуская изъ рукъ двери. Темно, какъ въ осеннюю ночь. И увидѣлъ я безконечный міръ. Вдали бугрится курганъ и на немъ широко сидятъ двѣ женщины и лица у нихъ круглыя, мѣдно-красныя, подобно красной лунѣ, восходящей изъ за лѣса.

— Хотукъ! (3) Человѣкъ пришелъ. Куда суешь, туда сунь, куда прячешь. туда прячь, куда запираешь, туда запирай!

Тутъ младшая соскочила и быстро направилась ко мнѣ, уродливо ковыляя на коротких ногахъ.

Я страшно испугался. Сердце сжалось. И я рѣшилъ: лучше выскочу обратно; пусть съѣстъ она меня тамъ. гдѣ догонитъ,—но добровольно тутъ не останусь.

И я бросился бѣжать... Только успѣлъ я перебросить одну ногу за порогъ, какъ дочь «абасы» (4) тонкимъ ремнемъ обвилась вокругъ моей тальи. Стали бороться Она оказалась необыкновенно сильной. стала меня осиливать. Одно отчаянное напряженіе. одинъ трескъ всѣхъ суставовъ и «я выволокъ ее» на средину комнаты. Тутъ

---

(1) Полупрезрительное обращеніе стариаго къ младшему. богача—къ бѣдняку, хозяина—къ работнику.

(2). Бай—междометіе; догоръ—другъ.

(3). Обращеніе, вполнѣ сходное съ „ноко“, но употребляемое только по отношенію къ женщинамъ.

(4) Абасы—злой духъ.

она меня выпустила. Оглянувшись назадъ, я увидѣлъ маленькую, едва только начинающую ходить дѣвочку, которая стала еще и еще уменьшаться прямо на глазахъ и на четверенькахъ поползла къ двери и, открывъ ее головой—теменью, упала въ темноту... черезъ нѣкоторое время она то въ видѣ ласки, то въ видѣ сѣраго горностая стала выглядывать изъ круглыхъ щелокъ подъ порогомъ двери.

— Погоди, погоди, черный воръ!—хрипѣла она. Скоро возвратишься, какъ рыбу, помну тебя: не будешь вырываться каждый разъ!

Ахъ ты, аб-басы! Теперь не поддался и тогда не поддамся тебѣ! Абасы!..—кричалъ я, пиная ея острую звѣриную морду, и напрасно стараясь наплевать въ ея быстрые бѣгающіе глаза.

Женщина сидитъ неподвижно и смотритъ на насъ.

Абасы скрылась, и я подошелъ къ женщинѣ и говорю:

— Госпожа моя! До дому—безконечная даль, никакъ не дойти мнѣ обратно.

Тогда на колѣни я опустился и сталъ снова просить:

—Солнечная госпожа моя! Прибавь здоровья мнѣ,—чувствую, силы мои истощились.

Она въ отвѣтъ мнѣ:

—Безъ нужды въ одеждѣ и пищѣ Богъ привелъ тебя сюда, такъ безъ нужды въ одеждѣ и пищѣ доведетъ тебя обратно.

— Госпожа моя! Если такъ говоришь, я сейчасъ легкими ногами побѣгу домой.

И тутъ охватила меня безконечная радость и я съ бьющимся сердцемъ пробудился.

Съ тѣхъ поръ старикъ Бабай сталъ поправляться, пока наконецъ, совсѣмъ не поправился.

Значитъ, моя душа, оборотившись въ душу старика Бабая, спутешествовала на тотъ свѣтъ.

Двухъ женщинъ, что шли впереди меня, навѣрное, заперли въ какую-нибудь комнату и, должно быть, душа всякаго человѣка попадаетъ въ этотъ узловой домъ, а оттуда въ назначенное мѣсто.

А почему я не могъ догнать женщинъ, мнѣ теперь становится понятнымъ: онѣ, должно быть, умерли немного раньше, чѣмъ душа Бабая, и это разстояніе—время оставалось между нами всегда одинаковымъ...

—————II.—————

Пріѣхалъ я въ большой городъ. Необыкновенное стеченіе народа. Людская волна, словно взбалтываемая водою, кружась, безумствуя и неистовствуя, шумитъ и рокочетъ. Осторожно двигаюсь среди давки и тѣсноты, пытливо вематриваюсь въ незнакомыя лица. Вдругъ вижу, куда то спѣшитъ Тураховъ, нашъ зять, человѣкъ жалостливый, со свѣтлыми помыслами, умершій годовъ 30 тому назадъ.

— Сказывай, зять!—радостно кричу ему.

Онъ оборачивается ко мнѣ, и, протягивая руку, весело отвѣчаетъ:

— Нѣтъ!

Видъ у него радостный, просвѣтленный, какъ будто онъ сейчасъ только оставилъ веселый пиръ.

— Я только-что умеръ и пріѣхалъ сюда,—говорю ему обрадованный неожиданной встрѣчей. Разскажи въ какой жизни живешь, хорошо-ли, худо-ли, вѣдь ты давно умеръ?

— Развѣ не видишь этотъ міръ?—Онъ провелъ рукой кругомъ.

И тутъ я увидѣлъ нежелтѣющую вѣчно, всегда цвѣтущую зелень, вѣчную весну, веселый, радостный народъ и ослѣпительно-яркій свѣтъ нездѣшняго солнца.

— Ѣсть—здѣсь въ пищѣ не нуждаешься. Вѣчное веселье, вѣчное довольство. Дологъ-ли, коротокъ-ли день—не замѣчаешь,—добавилъ Тураховъ.

— У насъ, на землѣ, священники и архіереи учили въ церкви, что грѣшные послѣ смерти мучаются въ кипящей смолѣ. Есть-ли здѣсь такое мѣсто?—опять спросилъ я, глубоко заинтересованный новымъ міромъ и тѣмъ, что меня ожидало въ немъ.

— Я не испытывалъ страданій. Здѣсь такого мѣста нѣтъ. Слышалъ, что гдѣ-то далеко есть такое мѣсто, гдѣ грѣшныхъ людей запираютъ на ночь въ темное мѣсто, а выпускаютъ ихъ при восходѣ солнца и въ теченіе дня до самаго вечера два казака плетьми истязаютъ ихъ болѣющее тѣло и проливаютъ ихъ текучую кровь. Мученіе ихъ будетъ продолжаться безконечно. А о томъ, что грѣшные горятъ въ кипящей смолѣ и огнѣ—не слыхалъ.

Тутъ я пробудился.

Сравнивая эти два сна, я прихожу къ тому, что послѣ смерти душа грѣшнаго человѣка мучается.

И. Корниловъ.

P. S. Записано 30 мая 1909 года со словъ якута Григорія Корнилова, 58 лѣтъ. (1-й Нерюктейскій наслегъ, Олекминскаго округа, Якутской области).

ДНЕВНИКЪ Н. П. ВИТКОВСКАГО,

веденный имъ во время поѣздки по р. Ангарѣ въ 1882 году отъ г. Иркутска до устья р. Тасѣевой.

22 іюня. Александровскій заводъ.

Итакъ, я уже въ пути. Какое-то невыразимо отрадное чувство наполняетъ душу, воображеніе рисуетъ цѣлый рядъ прелестнѣйшихъ картинъ въ новыхъ, не видѣнныхъ мѣстахъ; предвкушаешь величайшее удовольствіе, связанное съ пребываніемъ на лонѣ природы, вдали отъ городской сутолоки, отъ повседневныхъ непзбѣжныхъ заботъ; хочется, почему-то, какъ можно скорѣе удалиться отъ людей, пробраться въ глушь таежную и тамъ забыть хоть на время всю эту житейскую суету, подышать тѣмъ свѣжимъ воздухомъ, пользоваться которымъ человѣчество добровольно лишило себя права. Но съ другой стороны, эта-же самая житейская суета тянется за тобой, везешь ее съ собой и еще какъ далеко запрятанную!.. нѣтъ, нѣтъ, да и вынырнетъ опасеніе, не истратить-ли чужихъ денегъ по-напрасну, не вернуться-бы съ пустыми руками, а въ добавокъ еще забота о семьѣ. Но будь что будетъ.

Въ 6½ часовъ утра я выѣхалъ изъ города чрезъ Якутскую заставу. Мѣстность, прилегающая непосредственно къ городу, какъ и подобаетъ, способна разсѣять всякія иллюзіи относительно чистоты воздуха и всякихъ красотъ природы—до того здѣсь все невзрачно, общипано, потоптано, грязно. Налѣво отъ дороги тянется обширная кочковатая равнина, не то болото, не то дно обширнаго водоема, усѣянная многими озерками, по берегамъ которыхъ сидятъ, сгорбившись, завзятые преслѣдователи карасей; ближе къ берегу Ангары виднѣются шатры цыганъ; стадо городскихъ коровъ разбрелось по всей равнинѣ, поросшей почти сплошь мелкими кустиками Potentilla Fruticosa и кое-какими болотными травками; ближе къ дорогѣ съ этой-же стороны свалка нечистотъ—любимое мѣстопребываніе воронъ и сорокъ,

немного далѣе-кладбище павшаго скота. На правой сторонѣ торчитъ одинокая вѣтряная мельничка г. Лаврентьева и тутъ-же на покатости простирается лобное мѣсто, гдѣ не разъ на моей памяти человѣка стрѣляли и вѣшали человѣки и большая толпа человѣковъ-же жадно глядѣла на это чисто человѣческое зрѣлище; далѣе пороховой складъ, складъ вещества, не менѣе пагубнаго для человѣка, какъ и красующіяся vis a vis нечистоты. Дорога на всемъ этомъ участкѣ, какъ подлежащая вѣдѣнію города-возмутительна. Словомъ, вся эта мѣстность усиливаетъ желаніе убраться поскорѣе въ лѣсъ, подальше отъ скопища «вѣнцовъ созданія».

Но вотъ спускъ въ «топку», отжившій нѣкогда довольно значительный притокъ Ангары. Поперекъ этой трясины тянется дорога—плотина, на устройство которой, по разсказамъ, потрачено такъ много человѣческаго труда и начальнической прыти, что того и другого хватило бы на постройку значительно большаго участка желѣзной дороги. На правомъ берегу долины стоитъ столбъ съ надписью, гласящею, что городскія владѣнія здѣсь окончились. Дорога развертывается—прямо Якутская, влѣво, почти подъ прямымъ угломъ—заангарская.

Велика-ли вещь столбъ, а между тѣмъ, какую поразительную разницу замѣчаешь на одной и другой сторонѣ отъ него. Въѣзжая въ крестьянскія дачи, чувствуешь, что переносишься въ иную среду: съ прилегающихъ падей тянетъ прохладный, но ароматный утренній вѣтеръ; лѣсъ, хотя и здѣсь уничтоженъ человѣкомъ и огнемъ, но все-же отдѣльныя деревца не такъ обломаны, общипаны, какъ на городскомъ участкѣ и выглядятъ добрѣе; на прилегающихъ пашняхъ роскошные хлѣба "дремятъ колосомъ почти до земли»; вездѣ полно цвѣтовъ: въ одномъ мѣстѣ, на склонѣ подъема, на расчищенномъ придорожьи разсыпались астры, покрывая землю сплошнымъ ковромъ и изгоняя всякіе другіе цвѣты, въ ихъ участкахъ не видно даже зелени—такъ густо и роскошно растутъ онѣ здѣсь: въ другомъ—разбѣжались во множествѣ Hemorocalis Flava и, подвернувъ свои золотистыя головки къ солнцу, нѣжатся и играютъ съ шевелящимъ ихъ легкимъ вѣтеркомъ: то весь «склонъ» дороги по обѣ ея стороны густо покрывается Galium Verum и Boreale, то опять появляются не большіе прекрасные коврики Polygala. Кажется, что и почтовыя лошади чувствуютъ, что онѣ идутъ по крестьянской дорогѣ—онѣ добрѣе, веселѣе, да и понятно

—подъ ихъ копыта не попадаютъ то и дѣло громадныя булыги, покрывающія городской участокъ, повозка и прыгаетъ по рытвинамъ.

Съ вершины Верхоленской горы видъ на городъ прелестный—недаромъ пѣлъ Семивскій пѣлъ нѣкогда объ этой прелести—.ко какимъ-же маленькимъ кажется отсюда городъ! И напротивъ, какъ величественно выглядитъ Ангара! Не порабощенная еще человѣкомъ, она извивается прихотливо по обширной равнинѣ, бывшей, какъ кажется, нѣкогда дномъ обширнаго озера, и свободно овладѣваетъ ею, заливая по временамъ водою и дѣлая ее, такимъ образомъ, почти непригодной для цѣлей человѣка.

На склонѣ узкой щели, по которой идетъ далѣе дорога къ Урику, хлѣба плохіе и не удивительно: мѣсто далеко неподходящее для земледѣлія—супесокъ. Падь эта, бывшая когда-то русломъ потока, текшаго въ Уриковскую котловину, на моей памяти была почти сплошь покрыта лѣсомъ, теперь-же оба склона ея распаханы, какъ равно и склоны впадающихъ въ нее падушекъ. Отъ бывшей здѣсь когда-то мельницы, питавшейся исключительно водою нѣсколькихъ бѣдныхъ водою ключиковъ, остались только плотины—со времени, когда, по разсказамъ, на мельницѣ былъ зарѣзанъ мельникъ, она больше не исправлялась.

Уриковская котловина тоже производитъ впечатлѣніе, что она нѣкогда была дномъ озера; въ настоящее время издалека она выглядитъ очень живописно: кругомъ пашни протянулись далеко, какъ завидитъ глазъ; по срединѣ, по берегу извивающейся р. Куды, длинной вереницей разсыпались дома крестьянъ съ бѣлѣющею на краю церковью; направо, въ глубинѣ котловины, бѣлѣетъ другая церковь-Кудинская. По обширной частью кочковатой равнинѣ разбрелся скотъ-коровы и лошади; кое-гдѣ виднѣются остатки песчаныхъ бугровъ, которыя, по всей вѣроятности, были нѣкогда значительно больше и, быть можетъ, повліяли на осушеніе болотистой равнины, что въ настоящее время можно наблюдать въ Тункѣ.

При въѣздѣ въ деревню прежде всего бросаются въ глаза громаднѣйшіе склады навозу, «назьму», по правому берегу рѣки; капризная Куда подбирается къ стоящимъ на берегу домамъ и вотъ обитатели чаютъ защититься навозной плотиной. Тѣмъ, не менѣе видно сосѣдство съ городомъ—домики не сельской конструкціи, съ претензіей на нѣко-

торый шикъ; по Большой улицѣ множество вывѣсокъ „распивочно и на выносъ"; много-же мужику надо заработать денегъ, чтобы оправдать затраты и дать барынъ г г. винодѣламъ!....

Какъ всегда, такъ и на этотъ разъ лошадей на станціи нѣтъ—«одна пара ушла, а другая, по секретному предписанію, ждетъ жандарма" и такъ каждый разъ. Для сокращенія времени ожиданія лошадей—а ихъ обѣщаютъ дать черезъ 12 часовъ—я отправился къ М. В. Загоскину.

Вблизи его заимки видны слѣды старинной инородческой стоянки: множество костей домашнихъ животныхъ и будто-бы слѣды пашни. О такихъ же остаткахъ вблизи дер. Еловки сообщалъ мнѣ крестьянинъ Зарубинъ; онъ говоритъ, что тамъ попадается много трехгранной желѣзной «кибири».

Смилостивились, дали междудворныхъ лошадей—телѣгу и пару измученныхъ клячъ. Каждому, кто падокъ до вина, слѣдовало-бы поглядѣть на уриковскаго станціоннаго писаря—до какой степени человѣкъ можетъ пасть!

Еловка 32 в.

На уриковскихъ «еланяхъ» хлѣба роскошные; овсы уже въ цвѣту. Преимущественныя работы крестьянъ—бороньба и «дорога».

Отъ дер. Московской появилась «кобылка», успѣвшая уже истребить не мало посѣвовъ; замѣчательно, что «гнусъ» этотъ нападаетъ на нѣкоторые только участки и съ удивительной правильностью ведетъ то узкой, то широкой полосой дѣло уничтоженія, оставляя за собой совершенно черную землю: на нѣкоторыхъ нивахъ съѣдена, какъ-бы шнуромъ, отбита, полоска во всю длину, а рядомъ все цѣло. На участкахъ, занятыхъ «гнусомъ», каждый стебелекъ несетъ на верхушкѣ какъ-бы шишечку—это сидитъ кобылка и жретъ мужичью надежду. Гдѣ нѣтъ посѣвовъ, тамъ отвѣчаетъ всякая сорная трава—на каждой полынкѣ по нѣсколько кобылокъ. Забирается она также и на озимую рожь, на которой поѣдаетъ только листья, «бьетъ трубку», какъ говорятъ крестьяне. Мною замѣчено здѣсь два вида насѣкомаго, оба небольшихъ размѣровъ: одна темно-сѣрая съ почти черными крапинками на крыльяхъ, другая совершенно зеленая, можетъ быть, это возрастныя отличія. Во многихъ мѣстахъ Сибири кобылка считается „большимъ несчастьемъ" и истреб-

ляетъ много хлѣба, а между тѣмъ, мы, кажется, не знаемъ, какой доподлинно видъ насѣкомаго да и одинъ-ли повсемѣстно обижаетъ насъ. Ближе къ «бору» кобылки меньше; наконецъ, на пашняхъ въ бору ее совсѣмъ нѣтъ Ямщикъ жалуется, что кобылка и осоть положительно выживаютъ съ «елани». Онъ, отъ роду не болѣе 35 лѣтъ, хорошо помнитъ, что этой «поганой травы» прежде совсѣмъ здѣсь не знали, а теперь «что ни лучшая пашня. тамъ и колючка». Жабрей - Galeopsis tetrohit — тоже не мало причиняетъ бѣды: на тучныхъ влажныхъ мѣстахъ совершенно вытѣсняетъ всякую растительность. «Какъ только сыро забаронишь, такъ и выживать», говоритъ ямщикъ.

Замѣчательный человѣкъ мой ямщикъ. Прибитый, пригорюненный, всего боящійся; передъ всѣмъ дрожащій. Не вельно страхъ овладѣваетъ, какъ подумаешь, до чего можетъ довести человѣка горькая нужда! Много, видно, горя вынесъ ты, честный труженикъ, много успѣлъ испытать, когда потерялъ уже вѣру въ трудъ! «Робишь, робишь, а все нѣтъ ничего. Ребятишекъ у меня двое, парнишка да дѣвчонка, парнишка ужъ большенькій, боронитъ; есть и сестрица да своя бабенка; накормить всѣхъ —хлѣбца много надоть, а робить—почитать, что одинъ. Если-бы свой хлѣбушка былъ, оно-бы туда-сюда, а то купишь пудовочку и дѣлишь ее и себѣ. и конишкамъ Поѣдешь это на пашню, поробишь, захочется поѣсть, сядешь, поѣшь хлѣбца. Богъ съ нимъ, опять мочеки какъ-то мало: кабы этакъ рыбки али мяска поѣлъ, оно-бы все-же больше дожилъ. Конишекъ замоталъ совсѣмъ, телѣженки что есть тащить не могутъ; то на ямщину, часто не кормя, два раза стоишь, то опять на дорогу. Дорога эта совсѣмъ замаяла насъ, шутка мѣсяцъ выстоять!» Такъ платится на свою долю эта основа государства.

Нельзя не согласиться со всѣми «дорожниками», что исправленіе дороги «это чистая маята». Шутка-ли возить гальку въ „боръ“ изъ Урика или изъ Усть-Балея, все въ гору, а ближе къ Александровскому заводу, говорятъ, возять съ устья Уяхи. «Одинъ разъ въ день ворочаемся и то лошадей совсѣмъ замотали», говорятъ они. При настоящемъ веденіи дѣла только и возможно «издѣливанье» дороги, а не капитальное ея исправленіе. Трудъ крестьянскій и тяжелый трудъ пропадаетъ почти

даромъ. Вопросъ этотъ требуетъ немедленнаго и радикальнаго разсмотрѣнія.

«Боръ» на перевалѣ съ Куды на Балей состоитъ преимущественно изъ сосняку, но никуда негоднаго. На моей памяти здѣсь росъ хорошій строевой лѣсъ, а теперь за нимъ ѣздятъ верстъ за 20 и болѣе, а не далеко время, когда и за дровами придется ѣздить туда-же, а въ бору будутъ выкорчевывать только оставшіеся пни для выгонки смолы и скипидара. Безпорядочность въ рубкѣ и палы скоро уничтожатъ остатки. Въ настоящее время въ бору есть два мизерныхъ скипидарныхъ завода.

Лыловскіе крестьяне жалуются на большое стѣсненіе въ землѣ: выгонъ малъ, пахать негдѣ, лѣсу нѣтъ. „Пашемъ верстъ за 15 при Ангарѣ, туда и скота нынча выгонямъ, только усольскіе дровосѣки шибко накостятъ» Странно какъ-то звучитъ слово «стѣсненіе» при такой безпредѣльной обширности!

На Балейской станціи лошадей тоже нѣтъ, пришлось на тѣхъ-же клячахъ ѣхать далѣе.

По долинѣ Еловки хлѣба тоже хороши; кобылки здѣсь замѣтно меньше.

Добравшись кое-какъ до Еловки, я скоро получилъ новыхъ лошадей. Еловскій ямщикъ—полнѣйшая противоположность урковскому: боекъ, смѣлъ, словомъ, разбитной малый. Для него все хорошо на свѣтѣ—и хлѣбъ легко добыть, и деньги тоже, и дорога пустое дѣло. «Семь дѣвокъ у меня, трехъ замужъ выдалъ, у одной былъ сегодня на крестинахъ, внучку Богъ далъ, а четырехъ надо еще пристроить, ну да ничего: новый человѣкъ, новое счастье, я никогда не забочусь объ этомъ». Такова рѣчь человѣка, не видавшаго бѣды. Ночлегъ у И. Д. Черскаго въ

С. Александровскомъ.

Олонки 23 іюля. 15 верстъ. У Гмелина B. 2. S. 179.

Въ 12 часовъ дня выѣхалъ съ завода. Долина Уляхи плоска, кочковата; склоны ея округленные, пологіе, покрыты преимущественно соснякомъ, рѣдко березою, группки которой попадаются изрѣдка и при дорогѣ. Отъ мельницы дно долины покрыто сплошнымъ ковромъ Carex curvi и Plantago media и выглядитъ совершенно бѣлымъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ рѣчушка обозначается яснѣе, по берегамъ виднѣются кое-гдѣ кустики тальника долина расширяется и только при самомъ устьѣ съуживается. При самомъ

устьѣ видны песчаные бугры, песокъ сѣрый, ясно слоистый; но пески не доходятъ до нынѣшняго берега Ангары, а оканчиваются на прямой, соединяющей двѣ б.. ковыя возвышенности. На пескахъ этихъ встрѣчаются изрѣдка осколки, характерные для мастерскихъ каменнаго вѣка.

Отсюда дорога круто поворачиваетъ вправо и идетъ по правому берегу Ангары у подножья довольно высокой горы съ выступами юрскаго песчаника. Возвышенность эта прерывается долиною р. Олонки, на лѣвомъ берегу которой, при въѣздѣ въ Нижнюю деревню видѣется прекрасное обнаженіе древняго песчаника. Гмелинъ говоритъ: «es sind 4 Dörfer noch der Keihe die diesen Namen füren» Теперь 4 деревни слились въ двѣ— Нижнюю и Верхнюю. Олонки—это моя родина въ нѣкоторой степени—здѣсь я провелъ замѣчательные дни моей жизни: поселеніе послѣ каторжныхъ работъ. Но на родинѣ меня не узнали.

Буреть 16¼ верстъ.

За Олонками крутой берегъ снова возстановляется, снова тянутся выходы юрскаго песчаника, но только на протяженіи 4 верстъ, затѣмъ неширокій оврагъ отдѣляетъ юру отъ известняка, хотя конфигурація берега почти не измѣняется. Здѣсь устроенъ известковый заводъ, принадлежащій извѣстному кулаку Кудрявцеву.

Деревня Пономарева пріютилась въ узкой щели и тутъ же за деревней высится отвѣсная стѣна известняка. На утесѣ ростутъ въ изобиліи Thymus Dracocephalum, Artemisia. Впервые показалось сорное растеніе Cynoglosum? Далѣе обнаженія известняка дѣлаются рѣже и, наконецъ, склонъ округляется и переходитъ постепенно въ возвышенную равнину, наклоненную къ с. з., на высшихъ точкахъ которой растетъ сосникъ. Берегъ рѣки прерванъ кое-гдѣ поперечными узкими падями, въ которыхъ, какъ гнѣзда ласточекъ, лѣпятся деревушки Кулакова *) и Балушкина. Ближе къ дер. Бурети долина расширяется и на склонѣ ея, на берегу рѣки, одинъ надъ другимъ, въ два ряда тянутся домики Верхней Бурети, третій рядъ, на самомъ берегу, образуютъ бани. Растительность на равнинѣ самая убогая: Veronica incana, кое-гдѣ пятнышко Thymus'a--вотъ и всѣ цвѣтущія растенія, сѣроватая Artemisia sp. составляетъ фонъ.

*) Кулакова называлась ранѣе Павловой, Середкина—Сорогина.

Каменка, 25 в.

Изъ Нижней Буреи подъемъ на равничу и перевалъ черезъ высшій пунктъ ея. На всемъ склонѣ, обращенномъ къ Ангарѣ, множество Thymus sp., нѣкоторыя мѣста буквально залиты розоватыми его цвѣтами; близъ деревни весьма рѣдко встрѣчается Thermopsis lanceolata.

Подъемъ по бѣдности своей растительности и длинѣ напоминаетъ таковой на гору Убіенную въ Селенгинскомъ округѣ: тотъ-же сосняк съ березнякомъ, тѣ-же стада овецъ, только преимущественно черныхъ. Далѣе за перевалом потянулись пашни, напоминающія Подлопатку за Байкаломъ. Хлѣба вездѣ роскошные. По всѣмъ падямъ множество заимокъ буретскихъ и каменскихъ, всѣ онѣ похожи на цѣлыя деревушки: многіе изъ крестьянъ выѣзжаютъ отсюда только къ престольнымъ праздникамъ, и, судя по ихъ словамъ, они охотно поселились-бы здѣсь навсегда „если-бы позволили“. Во всякомъ случаѣ это зародыши будущихъ деревень.

Изъ хлѣбовъ особенно хороши озими: много пшеницы овса, изрѣдка гречуха и конопля. Съ послѣдняго подъема показалось буквально необозримое море пашенъ во всѣ стороны, особенно къ Ангарѣ. Глядя на это обширное пространство, невольно думаешь, что если-бы нашъ этимъ благодатнымъ уголкомъ стряслась какая бѣда, Иркутская губернія почувствовала-бы это. Всѣ пашни разбросаны здѣсь между небольшими полосами лѣсу, уменьшающимися изъ году въ годъ.

По разсказамъ ямщиковъ, кулаки слишкомъ забираютъ силу: въ ихъ руки съ каждымъ годомъ поступаютъ громадныя пространства, что ни лучшихъ пашенъ и чаще всего воздѣланныхъ руками голытьбы. О знаменитомъ Кудрявцевѣ говорятъ многіе, что онъ «хуже всякаго гнуса, не кусаетъ, а сосетъ, почти у всѣхъ крестьянъ высосалъ уже кровь».

Въ 7 часовъ вечера подулъ сильный порывистый вѣтеръ: на западѣ показалась грозная туча, перерѣзываемая молніею: но грома еще не слышно. За 4 вер. передъ Каменкой дорога снова выходитъ на берегъ Ангары: вѣтеръ здѣсь былъ такъ силенъ, что буквально не давалъ бѣжать лошадямъ. Лѣвый берегъ Ангары тоже возвышенъ и имѣетъ большое сходство съ правымъ.

Ангара забушевала; послышались далекіе раскаты грома, вѣтеръ еще больше усилился: далеко на горизонтѣ въ ю.-з. направленіи видно зарево. Хозяйка общественной

квартиры. куда завезъ меня ямщикъ, торопливо запираетъ ставни: «нынь молнія какая, гроза будетъ». Около 11 часовъ вечера все стихло и пошелъ крупный дождь; громъ слышенъ гдѣ-то далеко на югѣ.

Хозяйка разсказываетъ, что «у насъ двѣ школы, а ребятъ какъ-то шибко мало учится, кто ихъ знать, почему". „Хлѣбъ ржаной продаютъ на рубль на сорокъ, пшеничный—на два съ лишнимъ». «Отъ укушенія змѣи можно спастись, если разорвать ее и мясомъ ея помазать укушенное мѣсто—вреда никакого не будетъ; а она, гадина, какъ ткнетъ кого, такъ и ползетъ скорѣ къ водѣ, безъ этого не выживетъ—пропадетъ».

24 іюня. **Евсеева** 22 вер. 132+18. Ан. 751,5+23.

Тотчасъ за Каменкой довольно глубокая впадина, окруженная известковою стѣной; по впадинѣ этой протекаетъ рѣчка Ида. Затѣмъ подъемъ на обширную равнину, наклоненную къ Ангарѣ; вправо виднѣется оригинальная довольно высокая сопка съ округленными гладкими склонами; на равнинѣ пасутся табуны лошадей и овецъ, послѣднія преимущественно черныя или пестрыя, многія съ рогами: не мало также козъ; тутъ-же разгуливаютъ и бѣлошейныя галки. Изъ цвѣтущихъ растеній только и видѣнъ одинъ Thymus. На 3 верстѣ Ан. 746,5+24.

Лѣвый берегъ тоже возвышенъ, склоны покрыты мелкимъ лѣсомъ и перерѣзаны поперечными падями; вездѣ тамъ виднѣются пашни; на рѣкѣ много острововъ. По дорогѣ появляется мелкій сосняк и березнякъ, множество Cimicifuga, вездѣ пашни. Постоянныя подъемы и спуски почва черноземная; хлѣба хороши; озимей здѣсь не сѣютъ, «плохо какъ-то растутъ онѣ здѣсь, Богъ ихъ знать, почему".—говорятъ ямщики. Кобылки здѣсь нѣтъ.

На 10 верстѣ заимка Хинская въ пади того-же имени, это цѣлая деревня. На крышахъ домовъ наложены солидныхъ размѣровъ камни, говорятъ, вѣтры бываютъ сильные. Отсюда дорога очень грязная, очевидно, вчерашній дождь прошелъ здѣсь главной полосой. Слой чернозема до ½ аршина, подъ нимъ свѣтло-желтый наносъ съ мелкой галькой. Растительность бѣдна: Siebaldia, Thymus, Potentilla; въ болѣе низкихъ мѣстахъ Cimicifuga. Вездѣ много воронъ. На 14 верстѣ дорога выходитъ на берегъ Ангары; на склонѣ въ наносѣ видны остроребериые осколки известняка. Проѣхали деревню Козачинскую. Ан. 753+25.

На 20-й верстѣ дер. Бумажкинская 123 двора. Отсюда снова начинаютъ выступы известняка. У Гмелина: «In dem Dorfe Bumaschkina besahe ich einem Ofen, darin die hie sigen Bauren von dem obgemeldeten Eisenerzte das Eisen ausgeschmelzen. Es sollen mehr dergleichen Ofen nicht nur in dem Dorfe, sondern auch in dem umligenden Inseln sein und einige Einwohner dieser Gegenden sich davon nährene».

Нижне-Середкина, 9 вер. Отсюда подъемъ до 4-й версты, на перевалѣ 749,0+28. Склоны почти обнажены, не видно ни одного цвѣтущаго растенія.

Усть-Осинская, 16 верстъ.

Выгонъ обширная, слегка холмистая равнина; справа по возвышенностямъ пашни, слѣва березникъ. Въ Евсеевой сѣютъ немного льна. Съ 6-й версты начинаются «братскія дачи» съ живописными группами березъ. Отсюда появляется новый видъ Campanola. Много мошки Съ 12 версты появляется красноватая почва. Затѣмъ мысовидная возвышенность подходитъ справа къ дорогѣ и здѣсь впервые показываются обнаженія краснаго песчаника, точнѣе песку съ глубокими рытвинами по склону. На лѣвомъ берегу Ангары виднѣются такія-же красныя обнаженія.

Усть-Осинская станція расположена на обширной только слегка наклоненной къ Ангарѣ равнинѣ. Ал. 754,5+24,5.

Вездѣ, на правомъ и лѣвомъ берегу, виднѣются красныя обнаженія. На 1 верстѣ переѣздъ по мосту черезъ р. Осеу: флора измѣнилась: появился ковыль, Thermopsis, Veronica incana, Convolvulus Allium sp., Ranunculus Cymbolaria и пр.. много степныхъ формъ. Долина широкая, только ближе къ городу нѣсколько съуживается. Много озеръ обросшихъ густой травой.

Малышевка. Ап. 754,0+28.

Болѣе двухъ часовъ пришлось ожидать перевоза. Городъ Балаганскъ только въ шутку можетъ быть названъ городомъ—плохая деревушка, производящая немало табаку.

За городомъ, по лѣвому берегу, потянулась обширная песчаная равнина съ глубокими выдувами, далѣе ровная степь, поросшая почти исключительно Thymus'омъ. На пескахъ замѣчается нѣкоторая кочковатость. Тамъ, гдѣ мелкія частицы глины были отложены на небольшихъ то круглыхъ, то продолговатыхъ возвышеніяхъ, не

превосходящихъ 2—3 вершковъ, и гдѣ эти частицы были смочены дождемъ, тамъ образовалась нетолстая растрескавшаяся скорлупка, защищающая заключенный подъ нею песокъ отъ дѣйствія вѣтра. Не мало такихъ кочекъ, иногда и большихъ размѣромъ поросло Thymus'омъ, что придаетъ равнинѣ оригинальный видъ. Кое-гдѣ протянулись полосы, густо покрытыя Polygonum sp. Налѣво вдали амфитеатромъ тянется довольно высокая почти вертикальная стѣна краснаго песчаника; въ глубинѣ полукруга стѣна прервана долиною рѣки Унги.

На этой степи г. Агапитовъ собралъ коллекцію предметовъ каменнаго вѣка, но я не былъ такъ счастливъ: кромѣ горшечныхъ черепковъ, немногихъ осколковъ камня, многочисленныхъ костей животныхъ, мнѣ ничего не удалось здѣсь встрѣтить. Ямщикъ говоритъ, что онъ не слышалъ, чтобы здѣсь находилъ кто «громовыя стрѣлки».

Бродъ чрезъ р. Унгу, которая здѣсь не глубже ½ аршина и не шире 5 саженъ. За рѣкой множество Jris flavissima. Причудливые контуры красныхъ горъ привлекаютъ къ себѣ вниманіе; размывъ, повидимому, работаетъ усиленно—на склонахъ вездѣ виднѣются глубокія рытвины и полосы краснаго наноса простираются далеко по степи. Вездѣ большіе табуны скота—лошадей, овецъ. По словамъ ямщика нѣкоторые буряты имѣютъ по 1000 овецъ и по нѣсколько сотъ лошадей. Во времена Гмелина буряты жили при устьѣ Унги и онъ здѣсь съ профессоромъ Миллеромъ наблюдалъ «Ceremonien» бурятскихъ шамановъ и шаманокъ, которые умывались горячими угольями и босикомъ ходили по огню.

По степи снуетъ множество оврагекъ; дорога обозначена столбами; мошки такое множество, что трудно дышать. На Талькинскомъ перевалѣ 744.0+29. Склонъ къ Усть-Талькину крутой и покрытъ богатой растительностью.

Деревушка **Усть-Талькинъ** очень небольшая. Ал 754.5+28 Гмелинъ упоминаетъ уже ее: B. 3. S. 77.

Въ этой деревнѣ пришлось быть свидѣтелемъ курьезнаго спора ямщиковъ. Сначала было похоже, что талькинскіе серьезно рѣшили не давать лошадей и, казалось, были правы, но потомъ, какъ то, безъ необходимыхъ въ такихъ случаяхъ переходовъ въ спорѣ, скоро успокоились и дали лошадей.

Въ одномъ изъ домовъ попросилъ напиться, подали квасу со льдомъ; когда при этомъ я сказалъ: «даже квасъ и еще со льдомъ», то хозяйка обиженнымъ тономъ замѣтила мнѣ: «пешто мы не хрістіане, што-ли, што ты Богъ съ тобой». Первый разъ въ говорѣ замѣчается шавканье—замѣна звука с звукомъ ш.

Отъ Талькина дорога идетъ у подножья краснаго утеса. Неподалеку ломка алебастра. Гмелинъ говоритъ: «bemerken wir ein rothes hohes Ufer. worin man recht gutes Gyps bricht, der auch zu den steinernen Gebäuden nach Irkutsk verführet wird, weil man daselbst keinen näheren hat». B. 3. S. 77. Тутъ впервые встрѣченъ Iris sp., растущій въ изобиліи въ Верхне удинскомъ и Селенгинскомъ округахъ. Повидимому здѣсь его немного; по крайней мѣрѣ, мнѣ удалось видѣть только одну нешпрокую полоску, протянувшуюся къ Ангарѣ. Нерѣдко попадается ковыль.

Деревня Кошлакова очень не взрачна: въ окнахъ брюшина, домишки небольшіе: по улицѣ много Thermopsis lanceolata. Склоны горъ покрыты березнякомъ; дорога мѣстами идетъ по узкой прибрежной полосѣ; по обѣ стороны «на скопахъ» ростетъ много льна. При деревнѣ Кузнецовой встрѣченъ другой видъ Stipa. Почва песчаная, точнѣе илистая, много выдувовъ, цвѣтъ ила сѣрый Долина постепенно съуживается. красныя обнаженія исчезаютъ и появляются снова только при дер, Коновало-вой.

Разговоръ съ ямщикомъ:

— Ты, братъ, изъ какой деревни?
— Кто, я-то?
— Да.
— Я изъ Митляевой.
— А какъ тебя звать?
— Кого, меня-то?
— Да, тебя.
— Михайломъ.
— А чей ты напишься?
— Кто, я-то?
— Да, ты, конечно.
— Я Захаровъ.
— А знаешь-ли, какъ зовутъ вашего священника?
— Священника-то?
— Да.
— Нѣтъ, не знаю.

— Да ты въ церковь ходишь молиться?
— Кто, я-то?
— Да.
И снова.
— Священника тамъ видалъ, какой онъ старикъ или молодой?
— Кто, я-то?
— Да, ты священника видалъ?
— Какъ не видать, видалъ?
— Ну, какой онъ изъ себя?
— Кто, попъ-то?
— Да, попъ-то.
— Не запримѣтилъ.
— А далеко до станка?
— До штанка-то?
— Да.
— Верштъ три будетъ.

Ночлегъ въ сел. Коноваловскомъ у священ. Сперанскаго. Ан. 754,5+25.

Ночь прошла въ бесѣдѣ съ отцомъ Петромъ. Господи! До чего допелъ этотъ честный и нѣкогда энергичный человѣкъ! Вино и только вино....

Былъ у священника мѣстный цѣловальникъ, Фортунатъ, личность во многихъ отношеніяхъ замѣчательная: темное прошлое, способность говорить балаганнымъ языкомъ, подражать и передразнивать говоръ и манеры другихъ, нѣкоторая осторожная удаль—все это дѣлало его въ деревенскомъ захолустьѣ веселымъ и желаннымъ собесѣдникомъ. Между прочимъ онъ разсказывалъ о близъ лежащей горѣ «Шинай»—Синай, слѣдующее: Гору эту мѣстные жители считаютъ притономъ лѣшаго Поводомъ послужило то обстоятельство, что на ней всегда ночуютъ бродяги, огоньки которыхъ и считаются проявленіемъ дьявольской силы. Находились смѣльчаки заглянуть черту прямо въ глаза, отправлялись, но доходили только до горы и, объятые страхомъ, возвращались. Были попытки прогнать лѣшаго цѣлымъ міромъ, ходили почти всей деревней: издалека были видны огни, а какъ взобрались на гору, ничего не стало и т. д.

Мѣстные жители занимаются земледѣліемъ, сѣютъ рожь, преимущественно яровую, озимой мало, пшеницу, гречу въ большомъ количествѣ и овесъ. По словамъ священника, яровая рожь тяжеловѣснѣе озимой: пудовка яровой вѣситъ 1 п. 8 ф., озимой—1 п. 3 ф., овса—38 ф.

Конопли засѣваютъ очень мало. По степени благосостоянія замѣчается большая разница—есть и богачи, но бѣдняковъ значительно больше. Про народъ говорятъ, что онъ крайне грубъ и дерзокъ, грамотный—рѣдкость.

Въ 5 час. вечера выѣхалъ въ Шиверу.

За деревней Коноваловой въ оврагѣ обнажается лессовидный сѣрый наносъ. Дорога идетъ у основанія довольно высокой террасы, склоны которой покрыты березкой и Cimicifuga, близъ дороги встрѣчается отцвѣтшій Thermopsis и очень много Veratrum. Въ пасущемся стадѣ коровы почти всѣ спиля съ прямыми бычьими рогами. На 6 верстѣ прибрежная полоса съузилась и дорога идетъ у самой воды. Флора по берегамъ р. Идосой напоминаетъ таковую р. Иркута. За этой рѣчкой мелкій сосникъ становится постепенно гуще и наконецъ почти совсѣмъ вытѣсняетъ березу; далѣе много очень толстыхъ сосенъ, а пней еще больше, что указываетъ на существованіе здѣсь нѣкогда прекраснаго бора.

На самомъ краю террасы у избушки перевозчиковъ Ан. 751.5+28. Здѣсь на спускѣ къ Ангарѣ видно обнаженіе плотнаго мелкозернистаго краснаго песчаника.

Переправа черезъ Ангару въ лодкѣ.

(Продолженіе будетъ).

Сообщилъ **М. Овчинниковъ.**

ИЗЪ ПРОШЛАГО О ПУШНОМЪ ПРОМЫСЛѢ ВЪ СИБИРИ.

Непроходимые, дремучіе лѣса Сибири издревле славились богатствомъ пушныхъ звѣрей, привлекая вниманіе метрополіи и даже западныхъ сосѣдей. Сибирская окраина пріобрѣла міровую извѣстность на пушномъ рынкѣ, не потерянную еще и до сихъ поръ. И подарокъ сподвижника Ермака, Ивана Кольцо, привезшаго въ Москву царю Ивану Грозному вмѣстѣ съ извѣстіемъ о покореніи сибирскаго царства, дорогіе мѣха—соболи, бобровые и лисьи—имѣли глубокій смыслъ. Подарокъ этотъ былъ первымъ выразителемъ естественныхъ богатствъ вновь покоренной страны.

Сибирская тайга и сибирскій климатъ выработали особый типъ охотника, именно «сибирскаго охотника», многимъ отличающагося отъ своего зарубежнаго собрата. Сибирскій охотникъ-промышленникъ. На цѣлые недѣли и мѣсяцы уходитъ онъ въ лѣсныя дебри, терпѣливо перен-

отъ 20 до 30 к. сер. за штуку—самыя лучшія и изъ первыхъ рукъ; средней, обыкновенной доброты—отъ 10 до 14 коп. сер. Вообще, Сибирь доставляла ежегодно горностаевыхъ шкурокъ до 200,000 штукъ. Въ 1846 г. на якутской ярмаркѣ было въ продажѣ около 28,000 горностаевъ по цѣнѣ 12—13 коп. серебр. за штуку. (2). Въ Кяхтѣ и мѣстностяхъ, къ ней прилегающихъ, горностан въ значительномъ количествѣ промѣнивались китайцамъ на шелкъ, чай и другіе предметы китайскаго производства.

Всѣмъ извѣстна горькая истина—постепенная убыль въ Сибири не только пушныхъ звѣрей, но даже и птицы (собственно дичи); еще замѣтнѣе эта убыль въ отношеніи соболей, какъ отъ причинъ неизвѣстныхъ, такъ и отъ весьма очевидныхъ: отъ безшабашнаго истребленія этого пугливаго животнаго промышленниками. Въ настоящее время въ южной и юго-западной части Забайкалья соболь составляетъ уже большую рѣдкость, а 60—70 лѣтъ тому назадъ его было тамъ довольно много. Звѣроловы—промышленники, уходя на промыселъ, заранѣе считали приблизительные доходы съ соболей, которыхъ они надѣялись добыть. И дѣйствительно, въ расчетахъ не ошибались, а приносили по десятку или болѣе соболей на человѣка. Лучшими соболями въ Сибири считались добытые въ отрогахъ Яблоноваго или Станового хребта. Послѣ присоединенія Амура, оттуда также стали вывозить много соболей, но по качеству мѣха они стояли на пушномъ рынкѣ ниже хребтовыхъ. Участники амурскихъ экспедицій вскорѣ послѣ присоединенія Амура разсказывали о баснословныхъ богатствахъ этого края соболями. Нѣкоторые изъ участниковъ, люди съ коммерческой жилкой, располагая ограниченными средствами, вывозили съ Амура по нѣсколько сотъ соболей. Мѣстные жители, туземцы Амура, не зная соболямъ цѣны, продавали ихъ рѣшительно за безцѣнокъ, мѣняли на муку, сухари, крупу, табакъ, а въ особенности на водку, спиртъ, свинецъ, порохъ и серебряныя монеты. Одинъ офицеръ, участникъ амурской экспедиціи, передавалъ, что однажды онъ купилъ у амурскихъ туземцевъ двухъ большихъ соболей за восемь офицерскихъ пуго

---

(2). Статистическое обозрѣніе Сибири, составленное дѣйствительн. стат. совѣтникомъ Гагемейстеромъ, ч. II. стр. 253.

вицъ. Между тѣмъ одна хорошая шкурка соболя въ Забайкальѣ стоила въ то время отъ 15 до 18 руб. сер. Звѣроловы утверждали, что бывали соболи, хотя и довольно рѣдко, совершенно бѣлые; ихъ, какъ вообще выродковъ, въ Забайкальѣ промышленники называли соболиными князьками; ими очень дорожили и, по суевѣрному обычаю, держали ихъ въ домахъ.

ИЗЪ МІРА «ЗАКРЫТАГО» ЗАВЕДЕНІЯ.

Я вспомнилъ объ одномъ грустномъ фактѣ въ дѣлѣ воспитанія. Это было двадцать лѣтъ тому назадъ въ одномъ изъ учебныхъ заведеній города Иркутска.

Училище было для мальчиковъ отъ 10 до 12 лѣтняго возраста; все это были еще дѣти съ присущими этому возрасту ошибками и наклонностями къ шалостямъ, которыя, разумѣется, не должны быть поощряемы, но исправляемы соотвѣтствующими воспитательными пріемами—осторожными и гуманными, безъ мстительной жестокости....

Здѣсь было иначе.

Одинъ изъ воспитанниковъ З. жестоко поплатился за такой проступокъ. Училищное начальство уволило его на лѣтніе каникулы съ казенной полуветхой амуниціей. Родители мальчика замѣнили казенную одежду своей, такъ какъ желали, чтобы послѣ каникулъ ихъ сынъ представилъ своему начальству амуницію въ болѣе или менѣе приличномъ видѣ, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ «окончательной» порчи этой амуниціи могло «нагорѣть».

Въ началѣ каникулъ мальчикъ въ «частной» одеждѣ отправился купаться въ рѣчкѣ Ушаковкѣ. Дорогой ему встрѣтился одинъ изъ воспитателей: мальчикъ такъ растерялся, что не отдалъ установленнаго привѣтствія.... За этотъ проступокъ ребенка подвергли двухмѣсячному аресту съ лишеніемъ, конечно, каникулярной свободы!

Въ училищѣ съ ребенкомъ случилась новая бѣда. Одинъ изъ учениковъ проявилъ недружественный по отношенію къ товарищамъ характеръ, за что его «по своему» высмѣивали и нерѣдко издѣвались. На ряду съ другими въ этой исторіи принималъ участіе и З. Вскорѣ послѣ этого другой ученикъ дозволилъ по отношенію къ З. дерзкую, унизительную брань, противъ которой З. оказался безсильнымъ, но все же онъ рѣшилъ не прибѣгать къ

жалобамъ по начальству, и раздѣлаться съ обидчикомъ при удобномъ случаѣ своимъ судомъ.

Въ это время ему взбрела въ голову мысль уколоть обидчика иголкою; гдѣ то раздобылся онъ ей и съ мѣста въ карьеръ... Подбѣжалъ къ обидчику, пустилъ въ ходъ иголку... Но уколоть не удалось; обидчикъ оказался сильнѣе и З. былъ остановленъ. Объ этомъ проступкѣ обидчикъ тотчасъ же передалъ воспитателю, который разобралъ дѣло и рѣшилъ З. арестовать въ карцеръ на два часа, и оставить безъ обѣда. О случаѣ было внесено въ штрафной журналъ. Но инспекторъ училища, ознакомившись изъ доклада воспитателя съ проступкомъ З., остался недоволенъ наложенной мѣрой взысканія и замѣнилъ ее слѣдующимъ наказаніемъ:

а) заключеніемъ въ темномъ карцерѣ подъ лѣстницей на двое сутокъ на хлѣбъ и воду;

б) оставленіемъ на ночевку на двѣ ночи съ выпускомъ для этого изъ карцера въ отдаленномъ, пустомъ и холодномъ въ тѣ ночи классѣ (морозъ на дворѣ тогд. доходилъ до 12 градусовъ) на голомъ полу съ полѣномъ въ головахъ и покрытіемъ лишь легкимъ одѣяломъ;

в) по окончаніи двухсуточнаго ареста, еще высѣдкою. въсвободное отъ занятій время, посреди зала, въ присутствіи товарищей, на голомъ же полу при вытянутыхъ ногахъ въ теченіе **двухъ недѣль;**

г) лишеніемъ права свиданія съ родными и

д) изъятіемъ изъ общества товарищей во время обѣденнаго стола.

Словомъ, на З. за послѣдній проступокъ обрушился цѣлый рядъ наказаній, о чемъ и было внесено опять въ штрафной журналъ.

Конечно, нѣтъ слова, проступокъ З. былъ значительнымъ, но все же наказаніе было жестокимъ и лишено было воспитательнаго значенія.

Нѣкоторые изъ воспитателей даже не рѣшились точно выполнить наложенной кары.

Такъ, одинъ изъ нихъ вмѣсто сидѣнія на полу съ вытянутыми ногами разрѣшилъ сидѣть на диванѣ. Другой рискнулъ дать арестованному войлокъ на подстилку.

Однажды грозное начальство послѣ воскресной литургіи посѣтило залъ, гдѣ были воспитанники училища и увидало З. сидящимъ на диванѣ. Инспекторъ вспылилъ и самъ распорядился усадить З. на полъ въ придуманной имъ позѣ.

Все это, конечно, было келейно; наказуемый не могъ даже допустить мысли сообщить своему отцу, жившему въ городѣ, какъ съ нимъ поступаютъ. Но отецъ какъ то случайно услыхалъ въ „обществѣ“ объ этихъ пыткахъ, переносимыхъ его ребенкомъ; сообщилъ обо всемъ матери съ которой тутъ же случился сильный нервный припадокъ.....

Отецъ З. послѣ этого сразу же обратился къ одному изъ воспитателей училища съ просьбой ознакомить его, насколько все слышанное справедливо. Оказалось, что все это правда: тогда черезъ дежурнаго воспитателя онъ попросилъ разрѣшенія повидаться съ сыномъ, что и было ему дано, съ согласія, конечно, инспектора.

При встрѣчѣ отецъ едва узналъ своего сына: такъ онъ измѣнился, похудѣлъ и ослабъ отъ физическаго изнуренія и нравственнаго страданія. Отецъ увидалъ, что дальнѣйшія тиранія его сына немыслима, и рѣшилъ по этому поводу поговорить съ инспекторомъ. Но въ этой просьбѣ ему было отказано. Тогда отецъ потребовалъ. . И требованіе было сразу же удовлетворено.

Выслушавъ отца, инспекторъ сказалъ, что справки можно получить въ канцеляріи, а въ случаѣ недовольства, онъ можетъ жаловаться, куда ему угодно.

Жестокій отвѣтъ, какъ жестокое само наказаніе, въ душѣ отца вызвали вполнѣ справедливое негодованіе. Онъ откровенно, хотя и въ корректной формѣ, высказалъ инспектору все, что накипѣло у него на душѣ; высказалъ, какія послѣдствія проистекаютъ изъ его воспитательныхъ пріемовъ, какъ въ отношеніи дѣтей, такъ и ихъ родителей. Наконецъ, вполнѣ опредѣленно заявилъ, чтобы варварское наказаніе его сына было въ необходимой степени смягчено.

Инспекторъ согласился.... А назавтра З. былъ данъ отпускъ домой для свиданія съ матерью, которую вскорѣ посѣтилъ и самъ инспекторъ, при чемъ старался успокоить родителей не безъ урона собственнаго достоинства. Это было съ его стороны благородно и произвело хорошее впечатлѣніе на всѣхъ, знавшихъ эту исторію.

Тогда отецъ З. рѣшилъ все предать забвенію. Но теперь заговорило само общество.....

И вся «исторія» всплыла наружу.

ПЕРВАЯ СМЕРТНАЯ КАЗНЬ ВЪ ИРКУТСКѢ. *)

Ночью на 30 декабря 1863 года въ Идинской волости, Балаганскаго округа, было совершено выходящее изъ ряда обыкновенныхъ преступленіе; именно, разбойное нападеніе на домъ инородца Бахана Ванькина, считавшагося зажиточнымъ и даже капиталистомъ. Семейство Ванькина состояло изъ пяти человѣкъ и всѣ они были звѣрски убиты. Дѣло не обошлось безъ побоевъ и пытокъ, такъ какъ разбойникамъ надо было узнать, гдѣ спрятаны деньги. Убивъ всѣхъ, перерывъ все имущество и взявши, что представляло цѣнность, злодѣи подожгли домъ въ надеждѣ, что огонь уничтожитъ всѣ улики къ обнаруженію совершеннаго ими преступленія.

Но пожаръ былъ вскорѣ замѣченъ, потушенъ и односельчане увидали, что въ этомъ домѣ произошла кровавая трагедія. По свѣжимъ слѣдамъ, были произведены розыски и найдены убійцы. Оказалось, что разбойниковъ было четверо—крестьяне ближайшихъ деревень: Синьковъ, Кузьминъ и поселенцы: Соколовъ и Безъотечества. Дѣло это разсматривалось въ Иркутскомъ военномъ судѣ и преступники были приговорены къ смертной казни чрезъ разстрѣлъ. Командующій войсками приговоръ этотъ утвердилъ.

Иркутяне очень интересовались этимъ дѣломъ, такъ какъ подобныя преступленія бывали не часто въ тѣ времена. Одинарныя убійства—это еще не рѣдкость. Но убійство цѣлаго семейства, грабежъ и поджогъ съ цѣлью сокрытія преступленія—это было все же необычно. Разнеслась молва, что преступники приговорены къ разстрѣлу и что двое Кузьминъ и Соколовъ будутъ казнены 4 апрѣля въ Иркутскѣ, а Синьковъ и Безъотечества въ Александровскомъ винокуренномъ заводѣ. До этого времени смертныя казни въ Иркутскѣ не совершались, а поэтому, понятно, всѣхъ заинтересовалъ вопросъ, какъ она будетъ исполнена, и всѣмъ и каждому захотѣлось самолично увидать ее.

Лобное мѣсто было приготовлено за Якутскою заставою, гдѣ были вкопаны въ землю два столба, а около нихъ вырыты могилы. Въ день казни Знаменское пре-

---

*) Описанная здѣсь смертная казнь, совершенная въ г Иркутскѣ, названа **первой**, конечно, въ относительномъ смыслѣ: это первая казнь при дѣйствіи законовъ, составленныхъ подъ руководствомъ гр. Сперанскаго.

мѣстье походило на праздникъ; всѣ спѣшили туда,—кто пѣшкомъ, кто на лошадяхъ. И кого только не было въ этой любопытствующей толпѣ: тутъ и богачъ и бѣднякъ, и дамы и дѣвицы, и чиновникъ и мастеровой. Около тюремнаго замка съ ранняго утра стояла толпа и терпѣливо дожидалась, когда раскроются тюремныя ворота.

И они раскрылись... Скоро оттуда начали выходить и строиться въ ряды арестанты въ своихъ сѣрыхъ халатахъ. Начальство сдѣлало распоряженіе, чтобы они были выведены для присутствованія при смертной казни. Длинный рядъ арестантовъ, сопровождаемый казаками и солдатами, двинулся по улицѣ: они шли отдать послѣдній долгъ своимъ товарищамъ, а народъ съ удивленіемъ смотрѣлъ на это шествіе и говорилъ:

— Зачѣмъ ихъ туда ведутъ, а если они тамъ вдругъ разбѣгутся?

Толпа ждетъ... Вотъ подъѣхали къ тюремнымъ воротамъ двѣ телѣги.—это для послѣдней поѣздки осужденныхъ... Черезъ нѣкоторое время выведены и приговоренные къ смерти, оба еще молодыхъ лѣтъ, при чемъ Кузьминъ былъ блѣденъ, слабъ физически, едва шелъ и, горько рыдая, залѣзъ въ телѣгу, гдѣ сѣлъ и закрылъ лицо руками, продолжая плакать. Соколовъ же держался молодцовато; казался бодрымъ, онъ будто собирался ѣхать къ товарищамъ на пирушку: всталъ онъ въ телѣгѣ на ноги и началъ молиться на иркутскія церкви, золоченые кресты которыхъ, освѣщенные восходящимъ апрѣльскимъ солнцемъ, ярко горѣли и говорили ему о примиреніи съ Богомъ. Помолившись, онъ простился съ окружающимъ народомъ.

Процессія двинулась по скорбному иркутскому пути, по которому съ этого времени въ теченіе долгаго ряда лѣтъ провозили многихъ, многихъ...

За телѣгами осужденныхъ шла большая толпа, которая по мѣрѣ приближенія къ лобному мѣсту, все увеличивалась....

Мѣсто казни полукругомъ было охвачено войсками, а за ними стоялъ народъ сплошною стѣною, была тишина.. Въ этомъ заколдованномъ кругу стояли арестанты; что чувствовали они, сказать трудно, но по ихъ суровымъ, мрачнымъ и блѣднымъ лицамъ было видно, что на душѣ у нихъ было жутко, многіе, навѣрное, вспоминали свое прошедшее и сознавали, что они тоже могутъ быть удо-

стоены подобной-же кары, которая сейчасъ будетъ совершена надъ другими.....

Наконецъ, приговоренные къ смерти привезены въ кругъ, оковы сняты съ ихъ ногъ, къ нимъ подошелъ священникъ въ облаченіи, съ св. евангеліемъ и крестомъ.

Въ предшествіи священника осужденные обошли кругъ, который образовало войско и народъ—это было послѣднее прощаніе съ народомъ и товарищами. Моментъ, тягостный для присутствующихъ, многіе раскаивались въ эту минуту за свое любопытство. Кровь застыла въ жилахъ при видѣ, какъ эти люди, обреченные смерти, обходили представителей живого міра и просили прощенія предъ вѣчной разлукой. Оживающая послѣ зимняго сна природа звала къ жизни... Въ эту тяжелую минуту, глядя на ведомыхъ преступниковъ, многіе видѣли въ нихъ только своихъ братьевъ и жаль, страшно жаль было ихъ... Эта картина была полна глубокаго трагизма. Примиреніе съ людьми совершилось, осужденные были проведены мимо могилъ, ожидавшихъ ихъ трупы: затѣмъ, приложились къ евангелію и кресту. Въ это время одни изъ народа плакали, другіе молились...

Наступила «мертвая» тишина. Осужденнымъ стали читать смертный приговоръ: Кузьминъ едва держался на ногахъ, онъ, кажется, уже не сознавалъ, живъ онъ, или мертвъ; Соколовъ былъ бодрѣе, онъ слушалъ внимательно, какъ бы, углубившись въ свои думы: онъ, можетъ быть, надѣялся, что въ послѣднюю минуту ему подарятъ жизнь....

Вотъ раздается сигналъ трубы и глухая стихающая дробь барабана рѣзко нарушаетъ предсмертную тишину... Все замерло—идетъ смерть, она распростерла свои могучія объятія надъ двумя трепещущими приговоренными.... пролетающія мимо птички перестали чиликать ..

Подъ звукъ трубы и барабана, этихъ послѣднихъ звуковъ, которые слышали приговоренные, ихъ одѣли въ бѣлые саваны, подвели къ столбамъ и привязали къ нимъ веревками. Еще нѣсколько томительныхъ минутъ... слышны шаги, бряцаніе оружія.., И раздался ружейный залпъ... Одинъ изъ разстрѣлянныхъ опустилъ голову, а другой повисъ почти до земли, такъ какъ пулей перешибло веревки. Чрезъ пулевыя дырочки савановъ заструилась кровь и образовала красныя полосы. Черезъ нѣсколько минутъ трупы казненныхъ, еще теплые, сброшены въ могилы... Народъ бросился впередъ: натискомъ

толпы порвана цѣпь войскъ, всѣ устремились къ могиламъ.... Войска оттѣснили толпу на прежнее мѣсто. Надъ трупами казненыхъ набросаны холмы земли. Арестанты все время стояли ни живы, ни мертвы, блѣдны и недвижимы...

А послѣ казни, въ домашней обстановкѣ, та же толпа возмущалась преступленіемъ въ ночь на 30 декабря 1863 года..

КЮННЕЙ И ЮРЯКЯНЪ.

(*Якутское преданіе*).

Вскорѣ послѣ покоренія якутовъ казаками, когда жизнь нѣсколько вошла въ свою колею, якуты примирились съ мыслью о чужеземномъ господствѣ, принялись за обычныя свои занятія и даже устраивали празднества, особенно праздникъ встрѣчи весны, или обновленія природы.

Въ аласѣ Ботчуотай, въ просторныхъ юртахъ князя Юряхяна, въ концѣ мая мѣсяца, жены его и кулуты (рабы) были заняты съ утра до вечера приготовленіемъ кумыса изъ кобыльяго молока. Кумыса заготовлялось очень много, потому что Юрякянъ былъ очень богатъ, къ нему приходили и пріѣзжали всѣ не только сосѣди, но и изъ отдаленныхъ улусовъ. Наконецъ, кожаные большіе сосуды наполнены кумысомъ и поставлены въ тѣнистое мѣсто, во дворѣ.

Юрякянъ послалъ кулутовъ и хамначитовъ (работниковъ) къ родственникамъ, знакомымъ и незнакомымъ съ извѣщеніемъ и просьбой пожаловать къ нему отпраздновать обновленіе весны. Гости, пѣшіе и конные, медленно собирались. Рабы и работники на дворѣ оживленно ставили коней по мѣстамъ. Тоенъ Юрякянъ радушно принималъ гостей; богатымъ и пріятелямъ онъ ласково улыбался; бѣднымъ же и мало знакомымъ говорилъ односложно:

— Капсэ! (говори!).

По черному, безбородому, жирному лицу катился крупный потъ. По указанію Юрякяна, каждый гость занималъ свое мѣсто. Вскорѣ пріѣхалъ со своими сыновьями и женами богатый сосѣдъ Кюннеи, занимавшій здѣсь въ прежніе годы всегда первое почетное мѣсто за отдѣльнымъ столомъ. На этотъ разъ Юракякъ указалъ ему второе мѣсто, потому что первое было уже занято зна-

менитымъ шаманомъ Доюдусомъ, не знавшимъ счета своему скоту, такъ какъ покровитель скота, Джогогей, очень благоволитъ ему. Перекосилось лицо отъ злобы и обиды у Кюннея. Обида нанесена была кровная; прощать ее было нельзя....

Молодая, красивая хозяйка, чтобы утолить жажду гостей, угощала ихъ холоднымъ молокомъ съ густыми свѣжими сливками. Молодые якуты въ это время выматривали своихъ будущихъ женъ, размѣстившихся отдѣльно, за перегородкой. Время уже далеко за полдень. На дворѣ, подъ густой тѣнью деревьевъ, на травѣ лежатъ сосуды съ кумысомъ; подлѣ нихъ стоятъ чароны разныхъ размѣровъ, искусно сдѣланные при помощи ножа и долота изъ дерева, съ незамысловатыми орнаментами. Гости лѣниво разговариваютъ и ждутъ, когда принесутъ молодые неженатые парни кумысъ.

Наконецъ, хозяинъ всталъ съ мѣста, взялъ въ руки нѣсколько приготовленныхъ ранѣе пучковъ свѣжей сочной травы, воткнулъ по два по сторонамъ въ потолочную балку, въ каминъ (камелекъ) и 1 пучекъ въ дверную скважину. Парни, въ это время уже принесшіе со двора кумысъ, проворно разливали его въ чароны; наполнивъ самый большой изъ нихъ вмѣстимостью приблизительно 2—2½ ведра, они подняли его къ пучкамъ въ потолочной балкѣ, такъ что кончики пучковъ погружались въ кумысъ. Затѣмъ, поднимая и опуская чаронъ вверхъ, обращаясь къ верховному существу—Аръ Тойену, повелителю всѣхъ боговъ, живущихъ на небѣ и землѣ:

— Оберегай насъ, Аръ Тойенъ! Сдѣлай насъ богатыми. Дай намъ побольше кобылъ, чтобы мы всегда могли пить молоко, какъ воду. Хорошаго, краснваго ребенка намъ дай.

Окончивъ эту молитву, молодые якуты удалились. На смѣну имъ выступилъ почетный оюнъ (шаманъ) Доюдусъ. Онъ запѣлъ:

— Когда-то, въ старое время, надъ тремя небесами, съ теплымъ дыханіемъ, подобнымъ лѣтнему теплому вѣтерку, съ тремя душами, выгнувши станъ, какъ трехгодовалый жеребенокъ, стоялъ задумчиво Аръ Тойенъ. Онъ раздвинулъ два бѣлыхъ солнца по сторонамъ, сотворилъ третье и повѣсилъ ихъ между небомъ и землей, и сказалъ: народъ якутскій, происшедшій отъ трехъ бѣлыхъ пѣнъ, укрѣпляйся, плодись и умножайся. Изъ трехъ же бѣлыхъ пѣнъ прежде, въ старомъ вѣкѣ, вышелъ пер-

вымъ Иккилье (1); вторымъ вышелъ Ордахъ Десегей, покровитель коней и людей, всегда живущій на землѣ и никогда не поднимавшійся на небо; третьимъ—Ханъ Барылахъ (лѣшій, хозяинъ звѣрей и лѣса); четвертымъ—Анъ Дойду Ычытэ, Дойдусъ Дарханъ (земной покровитель, обладающій въ одно и то же время и добрыми и злыми качествами); пятымъ—Укулъ у Онъ (водяной).

Тамъ, гдѣ явился Иккилье, между двумя солнцами, зимнимъ и лѣтнимъ, отъ одной серебряной скалы, родился мѣсяцъ. На другой скалѣ, сосѣдней, стоялъ золотой столъ и на этихъ двухъ скалахъ жилъ Ирюнь ан Тойенъ. Живя здѣсь, онъ сотворилъ Ханъ аныскыты (ангела), который отсюда взялъ подъ правую мышку сердитаго мальчика, подъ лѣвую плачущую дѣвочку,—и принесъ ихъ на землю. Отъ нихъ и произошли якуты. (2).

— Вотъ пришелъ,—продолжалъ оюнъ,—сердитый Десегей. Аръ Тойенъ восходитъ съ лѣвой стороны, девять небесъ раскрываются, колеблются, горнымъ подъемомъ на семь небесъ ѣхалъ Аръ Тойенъ... на громѣ; тогда пал далъ крупный градъ, плетью служила вздрагивающаяся молнія. Онъ дышалъ холоднымъ вѣтромъ, стоя надъ водяными облаками. Такимъ образомъ онъ всю вселенную прошелъ.

Чертъ отходитъ съ мѣста съ нехорошими мыслями, тогда появляются проказа и изжога; прогоняется она 8-листовой широкой, пестрой, зеленой травой изъ поколѣнія до поколѣнія.

Окончивъ это пѣснопѣніе, оюнъ Доюдусъ запѣлъ просительную молитву:

— Для счастія сугробы снѣга растайте. Раскройся Лена. Погрузитесь въ воду горы льдинъ. Раскройся море Болѣзни головы, легкихъ, кашель, насморкъ и проказа отступитесь. Покажитесь алые цвѣты. Райскія мѣста покажитесь. Во всей вселенной корни (растеній) пусть напитаются водой. Горные лѣса красиво нарядятся и мол-

---

(1) Посолъ, посланникъ, второстепенное божество.

(2) Одни говорятъ, что сердитый мальчикъ былъ никто иной, какъ самъ Ордахъ Десегей; другіе говорятъ, что это былъ Элей, прародитель якутовъ; дѣвочка, поселившаяся у Омогонъ Бая, была указана Элею самимъ богомъ.

чаливо, величаво будутъ стоять. Царь птицъ, пѣсни пой и прогони своимъ пѣніемъ злыхъ духовъ, живущихъ вблизи насъ. Кукуй. кукушка--птица .Лѣсной голубь, говори. Жаворонокъ, летая высоко, нескончаемыя пѣсни пой. Жары пускай появятся. Появись, вздрагивающая молнія. Громкій громъ, греми. Частый, теплый дождь иди. (Послѣ этого) веселое солице повернись къ намъ. Бѣлый богъ безъ грѣха на насъ милостиво взгляни своими добрыми глазами, возврати намъ веселаго ангела и возврати намъ Эджень (3). Алая зарница, заиграй. Прохладное теплое дыханіе вѣтра, намъ вернись. Нестрыя коровы (видя ее) возрадуются мягкой девятилистовой травѣ, чароны вкуснымъ молокомъ наполнятся.

Въ это время богъ спустилъ съ неба лошадь. Оюнъ Доюдусъ, изображая покровителя ее, Десегея, говорилъ:

— Тебя спустилъ съ неба Аръ Тойенъ, ты должна жить и размножаться. Не печалься, я дамъ тебя счастливому мальчику, не будешь ты зябнуть, въ кормъ дамъ тебѣ 8-листовую мягкую траву, дамъ 9-ти колѣнную сладкую хвощъ—траву.

На это молодой якутъ вмѣсто лошади отвѣчалъ:

— Мой покровитель, меня будутъ морить голодомъ и не будутъ давать того, что ты даешь мнѣ.

Десегей (Доюдусъ) отвѣчалъ:

— Кто тебя будетъ обижать и не будетъ давать тебѣ корму, какой я даю, отъ того отберу обратно. Сказавъ это, по знаку Доюдуса, трое молодыхъ якутовъ съ чаромъ въ рукахъ медленно подошли къ камельку, въ которомъ ярко горѣли дрова, обратясь лицомъ къ востоку, каждый изъ нихъ, по очереди погрузивъ пучекъ травы въ кумысъ, трижды кропилъ огонь, т. е. угощалъ Отъ ычыта (духа огня), или огонеръ Эгэкэнь (дѣдушку старика), который слѣдитъ за юртой, отгоняетъ прочь нечистыхъ духовъ и прогоняетъ болѣзни. Во время угощенія Отъ ычыта и Эгэкэна огонера питаются и души умершихъ. За нарушеніе такого обычая Отъ ычыта можетъ разсердиться и наказать людей какимъ-либо несчастіемъ.

Отодвигаясь тихонько отъ камелька, обратясь на сѣверъ, молодые якуты угостили затѣмъ подземныхъ духовъ (злыхъ), тѣни умершихъ шамановъ и своихъ родственниковъ; обратившись на западъ, угостили Солом-

---

(3). Эджень, вѣроятно, какой-либо дохристіанскій богъ; какими онъ обладаетъ свойствами, мнѣ неизвѣстно.

ирь, покровителя рогатаго скота; Симяхсинъ,—покровителя телятъ; и, наконецъ, Эяхсинъ, покровителя дѣтей. Всѣ эти покровители живутъ на небѣ, на восточной сторонѣ, около ярко горящей звѣзды.

Послѣ этого Юрякинъ, обнаживъ голову, сталъ читать благодарственную молитву Арь Тойену, а всѣ присутствующіе по его примѣру подняли глаза кверху. говоря:

—Арь Тойенъ уръ! Арь Тойенъ уръ!

Юрякинъ взялъ чаренъ съ кумысомъ. всталъ на одно колѣно, отвѣдалъ кумыса и передалъ его Доодусу, но не Кюнею. какъ это дѣлалось прежде. На этотъ разъ Кюней не стерпѣлъ обиды и раздраженно высказалъ свое неудовольствіе. Но Юрякинъ. сидя за 8-ножнымъ столомъ, показалъ ему кукишъ, съ «телячью голову». Вскипѣлъ отъ гнѣва Кюней... И тутъ же поклялся кровью смыть эту несправедливо нанесенную ему обиду.

Случай скоро представился.

У Юрякина умеръ сынъ. Кюней пріѣхалъ съ своими пріятелями на поляну въ то самое время, когда хоронили умершаго и устроилъ здѣсь конскіе бѣга....

Вскорѣ и у Кюнея также умеръ сынъ. Юрякинъ точно такъ же пріѣхалъ съ вооруженными воинами, имѣвшими въ рукахъ бѣлые шесты, которыми они во время похоронъ махали и кричали:

— Уруй айхалъ! Уруй айхалъ! (4).

Понятно. послѣ обоюднаго оскорбленія, вражда еще больше усилилась.

Однажды въ 9 юртахъ Юрякина подъ утро всѣ спали; зоря еще не занималась. Въ это время на западной сторонѣ аласа Ботчуотай былъ лѣсъ, въ которомъ Кюнеемъ совершался обрядъ окропленія кровью оружія: стрѣлъ. пикъ. кинжаловъ. батыи и проч. Обрядъ этотъ совершался такъ: воины становились въ рядъ. образуя кольцо. въ центрѣ его стоялъ столбъ, къ которому былъ привязанъ конь. Шаманъ произносилъ заклинанія, и по знаку его. воины съ оружіемъ въ рукахъ бросались къ коню со всѣхъ сторонъ и вонзали это оружіе въ животное по самую рукоятку. Конь, судорожно вздрагивая, моментально умиралъ.

Совершивъ обрядъ. воины. подъ предводительствомъ Кюнея. на коняхъ тихо поѣхали къ 9 юртамъ Юрякя-

---

(4). Крикъ. выражающій радость и удовольствіе.

на, въ которыхъ жили 9 женъ съ кулутами и хамначитами, полученными въ приданое при бракосочетаніи и по наслѣдству отъ отца.

Воины Кюнпея привязали лошадей въ лѣсу и тихо подошли къ юртамъ, такъ тихо, что ни одна собака не залаяла на нихъ и, неудивительно, потому что шли они противъ вѣтра. Подходя къ юртамъ, воины раздѣлились на 9 отрядовъ, по числу юртъ. Окруживъ ихъ, быстро вошли во внутрь и избили не только взрослыхъ, но даже и дѣтей. Въ 10 юртѣ, гдѣ спалъ Юрякянъ, Кюпней, подобно сѣрому волку, съ горящими отъ злобы глазами, быстро, какъ сверкающая молнія, подскочилъ къ спящему врагу и вонзилъ батыю подъ самое сердце. Юрякянъ выскочилъ было за юрту съ кинжаломъ въ рукѣ, проклиная Кюпнея, но тутъ же палъ мертвымъ.

Работниковъ и кулутовъ въ это время у Юрякяна не было дома. Они уѣхали въ сайылыкъ (лѣтникъ) ловить жеребятъ, что отлично зналъ Кюпней, а потому и воспользовался благопріятной минутой для нападенія. Разсчетъ былъ вѣрный. Все живущее погибло. Якутскіе воины вообще были жестоки и немилосердны. Они въ обыкновенное мирное время какъ хамначиты, такъ и кулуты исполняли всякія работы по приказанію тоена: въ военное же время они превращались въ свирѣпыхъ звѣрей, не дававшихъ никому пощады. Желая заслужить похвалу отъ тоена за военныя доблести, кулуты еще больше свирѣпствовали, они избивали не только людей, но и домашнихъ животныхъ, что вполнѣ понятно, потому что тоенъ въ кулутѣ видѣлъ не человѣка, а раба, живущаго вмѣстѣ съ коровами и конями. Слѣдовательно, избіеніе животныхъ было равносильно избіенію рабовъ. Вотъ почему въ юртахъ Юрякяна и было все умерщвлено.

Въ 2 верстахъ отъ юрть Юрякяна въ еленахъ (камени) на берегу озерка, жилъ его отецъ. Онъ въ то утро возвращался съ охоты. Услышавъ душу раздирающіе крики, стоны и мольбы женщинъ и дѣтей о пощадѣ, онъ посмотрѣлъ въ ту сторону, откуда доносились крики, и все понялъ... Давъ на колѣни, заскрежеталъ зубами и сказалъ:

—Эхъ, ты, мой любезный сынъ, погибъ ты не со славою, а позорною смертію, отъ руки собаки Кюпнея. Не ты ли храбро защищался отъ казаковъ, не ты ли храбро разилъ ихъ во время битвъ? Погибъ теперь отъ руки труса, который боялся казацкихъ пищалей. Онъ убилъ тебя, какъ рысь, подкрадывающаяся подъ беззащитную

жертву. Ему ли собакѣ Кюпнею было состязаться съ тобой въ чистомъ полѣ, въ открытомъ бою. Отмщу! Отмщу! Клянусь, сдеру кожу съ этой собаки, вытяну всѣ жилы, вытяну становую жилу, какъ у быка.

Затѣмъ, немного оправившись, отецъ поспѣшно, какъ 20-лѣтній парень, побѣжалъ къ своей юртѣ, взялъ кумыса въ сумку, вяленаго мяса, копченую губу сохатаго и нѣсколько штукъ языковъ, поймалъ свою завѣтную кобылу, пробѣгавшую безъ отдыха по 200 верстъ, осѣдлалъ ее и помчался въ Сайсары (Якутскъ).

Сіяющій отъ радости, возвратился Кюпней со своими воинами домой.

— Какъ удачно и благополучно,—говорилъ онъ, покончилъ я съ своимъ заклятымъ врагомъ.

Ночь на скорую руку, осѣдлалъ своего лучшаго коня и поскакалъ въ Якутскъ къ воеводѣ, чтобы первому принести жалобу на отца Юрякяна, будто бы убившаго своего сына съ женами и дѣтьми. Въ то тяжкое время для якутовъ правымъ обыкновенно оставался тотъ, кто первымъ приносилъ жалобу въ каменномъ бѣломъ домѣ и обѣщалъ много подарковъ воеводѣ и его женѣ.

Но, отъѣхавъ 20 верстъ по лѣсной тропинкѣ, Кюпней увидѣлъ слѣды кобылы отца Юрякяна, бывшаго впереди его верстъ на 60. Зная быстрый бѣгъ и выносливость его лошади, онъ понялъ, что отецъ Юрякяна пріѣдетъ первымъ къ воеводѣ и что ему, Кюпнею, не сдобровать. Въ виду этого онъ вернулся обратно. Поспѣшно собралъ свой скотъ, домашнихъ кулутовъ, все свое богатство и бѣжалъ на Алданъ.

Между тѣмъ, отецъ Юрякяна побывалъ уже нѣсколько разъ предъ очами грознаго воеводы, каждому изъ писарей воеводы успѣлъ уже дать по нѣсколько разъ подарки мѣдными русскими деньгами, не забыты были и казаки, находившіеся тутъ же. Это подѣйствовало такъ убѣдительно, что воевода согласился даже дать цѣлый отрядъ казаковъ для ареста Кюпнея и конфискаціи его имущества.

Отрядъ по слѣдамъ Кюпнея быстро погнался за нимъ и въ 40 верстахъ отъ Алдана, по Охотскому тракту, въ мѣстности, извѣстной подъ именемъ Масъ ахпа (деревянный оврагъ), Кюпнея нагнали казаки. Они осторожно подкрались къ табору Кюпнея, осмотрѣли расположеніе его и, притаившись подъ столѣтними кучавыми соснами, стали ожидать момента, когда всѣ уснутъ. Въ

это время Кюннеи собралъ всѣхъ своихъ воиновъ около пылающаго костра и приказалъ шаману узнать, не грозитъ ли въ эту ночь опасность и далеко-ли находится погоня. Шаманъ, совершивъ шаманскую обрядность, сказалъ:

— Въ эту ночь опасности никакой табору не будетъ, а враги очень далеко.

Поэтому Кюннеи не поставилъ даже караульныхъ и всѣ легли спать около костра, развѣсивъ на сучьяхъ деревьевъ свою одежду и оружіе. Въ лѣсу было тихо, только филинъ зловѣще, дико кричалъ да изрѣдка безшелестная осина шелестѣла своими листьями. На небѣ ярко горѣли звѣзды, оно было чистое, и только съ западной стороны тихо надвигалась тучка. Старая Удаганъ (шаманка), лежа у костра, хныкала и бормотала:

— Охъ, бѣда! Этакая напасть! Барылахъ кричитъ, сердится, ругается. Развѣ не слышите, какъ онъ извѣщаетъ насъ, что быть бѣдѣ.

А филинъ въ это время все кричалъ и кричалъ.

— Обширный батюшка, деревянный оврагъ обагрился кровію,—говорила далѣе Удаганъ.—какіе антахъ харахтахъ бэртэхъ мурунахъ (туда глазами, сюда носомъ) пришли и изъ желѣзныхъ трубокъ, выпуская дымъ, убиваютъ всѣхъ людей, никого не оставили въ живыхъ, кромѣ тебя, тесенъ Кюннеи и ола Бэюгресъ (5), и ты, Кюннеи, умрешь позорною смертію.

— Пусть отнимется языкъ у тебя, старая чертовка: не зазывай впередъ бѣды; тебѣ собакѣ—собачья смерть, —закричалъ Кюннеи.

Затѣмъ, выхватилъ онъ изъ ножень батыю и въ бѣшенствѣ отсѣкъ Удаганъ голову; земля обагрилась кровью, вѣки глазъ отдѣлившейся головы нѣсколько раза поднимались и опускались, глаза перевелились и смотрѣли все на с.-западную сторону, будто указывали на опасность съ той стороны. Наконецъ, въ послѣдній разъ вѣки открылись, и глаза, мутные глаза, страшно, страшно посмотрѣли на людей, костеръ, с.-западъ... И на вѣки закрылись... Всѣмъ, воинамъ послѣ этого сдѣлалось очень страшно. Только одинъ Кюннеи не обращалъ на это явленіе никакого вниманія.

А въ это самое время отецъ Юрякина недалеко отъ деревяннаго оврага держалъ совѣтъ съ казаками, какъ

---

(5). Сынъ рябчика.

удобнѣе напасть на Кюнпея и взять его живымъ. Въ полночь все пока было тихо, природа будто стала, но потомъ вдругъ лѣсъ занѣлъ свою пѣсню, вершины ел закачались, поднялся шумъ лѣсной, который далеко, далеко уносился, сливаясь въ одинъ долгій звукъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ становился все сильнѣе и сильнѣе, и, наконецъ, превратился въ настоящій ураганъ. Таборъ Кюнпея, утомленный отъ длиннаго дневного перехода, спалъ крѣпкимъ сномъ, даже валежникъ на кострѣ почти сгорѣлъ, и только изрѣдка вспыхивала перегорающая головня, освѣщая на короткое время спящихъ, что было весьма удобно для подползавшихъ казаковъ и отца Юрякпна. Все ближе и ближе они приближались къ спящимъ. Наконецъ, по знаку предводителя казаковъ, раздались выстрѣлы; сразу оказалось много раненыхъ, которые вскочили на ноги и съ испугу хватались за что попало: иной вмѣсто батыи хваталъ торбазъ, другой — шапку, третій, схватившій батыю, безтолково помахивалъ ею и ранилъ своихъ-же. Казаки воспользовались переполохомъ и начали рубить всѣхъ, какъ попало и по чему придется. И скоро всѣ были перебиты, кромѣ Кюнпея, на котораго набросилось 5 чел. казаковъ, которые сбили его съ ногъ ударомъ, убили и связали коней, быковъ и все имущество увезли съ собой въ Якутскъ. Изъ всѣхъ, бывшихъ съ Кюннемъ, спасся спрятавшись въ дупло лиственницы, ола Бэчюгресъ и двѣ собаки, прорвавшіяся сквозь казацкую цѣпь, такъ что слова Удагапъ, убитой Кюннеемъ, сбылись.

Отъ этого мальчика Бэчюгреса произошелъ родъ, называющейся до сего дня Кюнпяйцами или Кюннейцами, въ 3-мъ Жохсогонскомъ почлегѣ Батурусскаго улуса, Якутскаго округа.

Кюнпея привезли въ городъ. Его имущество было раздѣлено между воеводой, приказными и казаками, а отцу Юрякпна достался Кюнней въ полное его распоряженіе, по обычаю того времени. Отецъ Юрякпна привязалъ Кюнпея къ позорному столбу и въ теченіе 7 дней, пока онъ не умеръ, отрѣзывалъ по кусочкамъ его тѣло: сначала отрѣзалъ кисть правой руки и мускулы около локтевой правой кости; потомъ кожу изъ груди, икры, ремни изъ спины и продолжалъ это дѣлать до тѣхъ поръ, пока Кюннеи не умеръ. Во время всѣхъ этихъ дикихъ жестокостей, звѣрскихъ мученій Кюннеи не подалъ и признаковъ страданія и не дрогнулъ, такъ что казаки страшно уд-

влялись его твердости, приходили къ столбу и говорили между собой:

— Смотри-ка, Ивашко, на эту некрещеную тварину. руки отрѣзаны, ремни изъ спины вырѣзаны, стоитъ и не стонетъ, знать, ему не больно.

— Некрещеный,—отвѣчалъ Ивашко,—что скотина. все едино. Самъ знаешь, коли ежели ты палкой ударишь сразмаху животину, она не крикнетъ, такъ и некрещеный человѣкъ. Его рѣжь, онъ будетъ молчать, потому ему не больно. Да-ко я тебѣ по мордѣ съѣзжу, небось. тебѣ станетъ больно, сейчасъ же заорешь, потому ты человѣкъ крещеный. А ежели ему закатить въ рожу, кровь хлынетъ, а онъ только скажетъ: «бутугуй»? («что это значитъ»?)

Настоящее преданіе записано со словъ учителя М. М. Сивцева.

Обычай празднованія обновленія природы, или встрѣчи весны въ настоящее время въ Олекминскомъ и Якутскомъ округахъ уже не существуетъ и объ немъ остались только одни воспоминанія.

М. Овчинниковъ.

ИЗЪ ИСТОРІИ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ДО 1872 ГОДА.

(Продолженіе).

2 Казачьи школы.

У казаковъ Забайкальской области до 31 мая 1873 г. существовали три типа школъ: полковыя, батальонныя и поселковыя, и, кромѣ того, была особая, спеціальная школа—русско-монгольская.

Русско-монгольская школа одна изъ старѣйшихъ въ краѣ. открыта она была въ Троицкосавскѣ и содержалась на добровольныя пожертвованія казаковъ бурятскихъ полковъ. Съ преобразованіемъ бурятскихъ полковъ въ Забайкальское казачье войско, школа. на основаніи 249 § Полож. о войскѣ отъ 17 марта 1851 г., была *передана въ ведѣніе войскового начальства* и изъ Троицкосавска была переведена въ Селенгинскъ, гдѣ общество отвело для нея старое, плохое зданіе. Въ это время пожертвованные капиталы школы достигли суммы въ 5419 руб. 48 коп.

Съ переходомъ школы въ новое вѣдомство и городъ притекъ пожертвованій прекратился, а передъ администраціей школы всталъ грозный вопросъ: „быть или не быть“. Пред-

положено было содержать школу обязательными сборами съ казаковъ. Но генералъ-губернаторъ Муравьевъ 8 марта 1852 года предложилъ наказному атаману, чтобы воспитанники русско-монгол. школы содержались только на добровольныя пожертвованія, а не сборами по раскладкѣ. Несмотря на подобное распоряженіе, добровольныхъ пожертвованій въ достаточномъ количествѣ не оказалось и въ 1852 году школа была закрыта.

Военное начальство занялось теперь изысканіемъ постоянныхъ и надежныхъ источниковъ для обезпеченія существованія школы. Но вскорѣ начавшаяся крымская война отвлекла все вниманіе правительства отъ реформъ внутренняго благоустройства. Только въ 1858 г. наказной атаманъ Забайкальскаго казачьяго войска возбудилъ ходатайство объ открытіи школы, на что послѣдовало согласіе генералъ-губернатора Восточной Сибири (отъ 24 сент. 1858 г.); открытіе школы было разрѣшено на основаніяхъ, изложенныхъ въ докладной запискѣ отъ 19 сент. 1853 г. А въ этой докладной сказано, что „источникъ содержанія школы не превышаетъ 804 р. 29½ к., а именно: 672 р. 55 к., отпускаемыя ежегодно отъ казны по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 15 день мая 1853 г. и 131 р. 74½ коп. ежегодныхъ процентовъ съ собственнаго капитала школы, хранящагося въ билетахъ иркутскаго приказа общественнаго призрѣнія, и въ наличныхъ деньгахъ въ количествѣ 8783 р. 4 коп. Расходъ же на содержаніе школы при 24 воспитанникахъ не будетъ превышать 1450 руб. т. е. около 656 р. сер. болѣе прихода и деньги эти должны получиться, какъ было прежде. уравнительно съ казаковъ 3 конной бригады“.

Съ 1853 г. до 1858 г. школа не существовала; за это время капиталъ возросъ и съ открытіемъ вновь школы явилась возможность купить непрерывно-доходный билетъ на сумму 10.098 р. 14¾ коп.

Вновь открытая школа въ 1859 г. обошлась содержаніемъ дешевле, такъ какъ не приходилось заводить бѣлья, урожай былъ хорошъ, съѣстные припасы дешевы. Вслѣдствіе этого въ 1860 г. съ казаковъ уже не собирали 656 руб., какъ полагалось по установленію.

Въ 1860 г. полковникъ Мюллеръ ходатайствовалъ о закрытіи 2 полковыхъ школъ 3-й конной бригады и о помѣщеніи учениковъ (числомъ 12) въ русско-монгольскую школу. Расходъ на этихъ учениковъ покрывался суммами уничтоженныхъ полковыхъ школъ (270 руб., а расходъ на 12

мальчиковъ въ русско-монгольской школѣ не превышалъ 229 р. 55 к.)

Потомъ, вслѣдствіе дороговизны жизненныхъ припасовъ и затраты денегъ на пополненіе ученическаго бѣлья и пр., школа впала въ серьезные долги. Затѣмъ, зданіе школы въ 60-хъ годахъ пришло въ ветхость и было продано въ 1863 г съ аукціона, а школа перешла въ домъ командира 5 пол-ка. Переходъ этотъ былъ также сопряженъ съ нѣкоторыми расходами. Въ виду этого въ 1869 г. было постановлено изъ основнаго капитала школы взять свыше 2000 р. на уплату долга. а съ 1871 г. былъ начатъ снова сборъ съ казаковъ 3 конной бригады въ суммѣ 650 руб.

Съ 1863 г. школа помѣщалась то въ наемныхъ. то въ казачьихъ зданіяхъ. только въ концѣ 60-хъ годовъ казачье управленіе отвело для нея особое зданіе.

Въ 1872 г. Забайкальское казачье войско было преобразовано, согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта отъ 31 мая того-же года. По VII пункту этого мнѣнія было постановлено: существующія въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ полковыя и батальонныя школы переименовать въ приходскія училища и учредить должность областного инспектора народнаго училища. т. е. казачьи школы переходили въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія. Русско-монгольская школа также была передана въ новое вѣдомство, но сохранила свое названіе.

Въ началѣ 1873 г. школа была закрыта за неимѣніемъ помѣщенія, такъ какъ войсковое начальство не передало въ мин. нар. просвѣщенія своего дома, гдѣ школа помѣщалась раньше. По поводу этого зданія возникла между вѣдомствами переписка, которая закончилась тѣмъ, что войсковое начальство, наконецъ, уступило министерству прежнее школьное помѣщеніе.

Школа принята штатнымъ смотрителемъ троицкосавскаго училища Туголуковымъ. При этомъ оказалось:

„Учениковъ 36. Учителя: командиръ и старшій учитель 1 коннаго отдѣла заурядъ эсаулъ Николай Бадмаевъ, 200 руб. Помощникъ его, младшій учитель, того же отдѣла старшій урядникъ Сосоръ Туруевъ 120 р. Законоучитель. священникъ Василій Корелинъ,—100 р.

Книгъ 323 экземпляра; *досокъ* черныхъ 2 (одна изломана), красныхъ 1, аспидныхъ 14. *Столовъ* со скамейками 8, табуретовъ 1, шкафовъ большихъ 2, чернильницъ 6, песочницъ 3, перочинныхъ ножиковъ 2, ножницъ 1. Зданія: *домъ* изъ 8 комнатъ (недостаточный для помѣщенія шко

лы); при немъ кухня и кладовая, *амбаръ*, баня конюшня съ каретникомъ, сарай, караульня (ветхая). Зданіе требуетъ большихъ исправленій".

Бюджетъ школы былъ, однако, довольно скромный, содержаніе дѣтей и учебные расходы—1200 руб. и жалованіе учителей—420 руб., всего 1620 руб.

Что касается учебной стороны русско-монгольской школы, то она, главнымъ образомъ, зависѣла отъ подбора преподавательскихъ силъ. Но въ этомъ отношеніи она была поставлена лучше другихъ казачьихъ школъ. При болѣе богатомъ бюджетѣ она находилась въ небольшомъ городѣ съ казачьимъ управленіемъ, гдѣ необходимо всегда были болѣе или менѣе образованные люди. Такой серьезный человѣкъ, какъ баронъ А. Майдель, говоритъ: „надобно предполагать что школа эта соотвѣтствуетъ совершенно своему назначенію, а именно: распространенію русской грамотности между бурятами".

Учебное дѣло здѣсь страдало, пожалуй, болѣе изъ за учащихся и ихъ родителей. Прежде всего, родители не во время отдавали дѣтей въ школу, затѣмъ преподаваніе часто прерывалось изъ за отпуска дѣтей на ламанческіе праздники, которые не совпадали съ православными. И такъ какъ дѣти не учились и въ православные праздничные дни, то въ году масса была неучебнаго времени. Наконецъ, успѣхи школы во многомъ задерживались тѣмъ обстоятельствомъ, что дѣти при поступленіи въ школу обыкновенно не знали ни одного слова по русски.

Съ переходомъ школы въ министерство народнаго просвѣщенія ея матеріальное положеніе улучшилось; деньги шли изъ казны и, слѣдовательно, былъ постоянный и вѣрный источникъ существованія: бюджетъ школы былъ повышенъ съ 1620 руб. до 1900 р.: жалованіе учителямъ было значительно увеличено (до 700 руб.) Школьное зданіе было еще прочно, имѣло всѣ необходимыя службы и владѣло участкомъ земли. Но оно было удобно только для классныхъ комнатъ, а не имѣло помѣщенія для пансіона, такъ что дѣти спали въ классныхъ комнатахъ, вслѣдствіе чего воздухъ становился, особенно зимою, совершенно нездоровымъ. Поэтому учебное начальство сразу-же рѣшило построить особенный флигель рядомъ съ главнымъ корпусомъ для помѣщенія пансіона.

Но это уже относится къ временамъ послѣ 1872 года.

(Окончаніе будетъ).

А. Линьковъ.

ПИСЬМА УЧЕНИКА ДЕКАБРИСТОВЪ.

Сыновья извѣстнаго иркутскаго купца А. В. Бѣлоголовато: Андрей и Николай, (извѣстный впослѣдствіи врачъ и общественный дѣятель), какъ извѣстно, въ раннемъ дѣтствѣ обучались у декабристовъ, жившихъ въ Разводной: Юшневскаго и Борисовыхъ. Во время частыхъ лѣтнихъ поѣздокъ А. В. Бѣлоголоваго (иногда съ супругою) въ Россію. —поѣздокъ, связанныхъ съ торговыми дѣлами, дѣти его оставались на житье у декабристовъ, на попеченіи А. К Юшневской. До насъ сохранились дѣтскія письма старшаго изъ учениковъ, Андрея, писанныя къ родителямъ. Вотъ эти письма, приводимъ наиболѣе интересныя изъ нихъ, съ исправленіемъ орѳографіи. Письма эти указываютъ на то, какъ и чѣмъ занимались декабристы со своими учениками Онѣ характеризуютъ ихъ, какъ учителей.

I.

„Почтенные и любезные Папа и Маменька. Письмо Ваше много насъ порадовало. Благодаримъ Бога, что Вы—здоровы. Мы тоже съ братомъ здоровы. Занимаемся ученіемъ и идемъ съ нимъ вмѣстѣ во всѣхъ предметахъ ученія. Мы такъ привыкли къ Ал. П. и М. К., что намъ кажется, будто мы дома. П. Ив. занимается съ нами постоянно въ назначенные дни. Проходимъ дроби, возвышеніе чиселъ въ степени, извлеченіе корней и нумерацію. Вчерась съ М. К. и П. Ив. были мы на Юпитерѣ, Сатурнѣ и Ураиѣ. Видѣли. Папа, затмѣніе солнца, которое было 26-го іюня. Мы глядѣли на него въ закопченное стекло. Прощайте. Папа и Маменька. Благословите вашего покорнаго сына.

А. Бѣлоголовый.

П. Ив. тоже. 13 числа 1842 года“.

II.

„Любезный Папенька,
Андрей Васильевичъ!

Желаю Вамъ добраго здоровья, а о себѣ Вамъ скажу, что я, слава Богу, здоровъ, прошу Вашего родительскаго благословенія. Артамонъ Захаровичъ уѣхалъ на воды 9-го числа сего мѣсяца. Вамъ кланяются бабушка М. Н. и Володя. Я вчера пріѣхалъ изъ Разводной, завтра ѣдемъ съ Николой.

Вашъ послушный сынъ
Андрей Бѣлоголовый.“.

20 іюня 1843 г.
Иркутскъ.

III.

„Любезный Папенька,
Андрей Васильевичъ!

Желаю Вамъ добраго здоровья. О себѣ скажу Вамъ, что я, слава Богу, здоровъ. Мы третьяго дня пріѣхали изъ Разводной, до этой пятницы, потому что въ училищѣ бѣлятъ, учителю и учительницѣ негдѣ спать: онѣ и спятъ въ нашей комнатѣ. Не забудь, Папа, книгу, которую Вамъ заказывалъ Петръ Ивановичъ. Вамъ кланяются бабушка М. Н., Коля и Володя и няня. Мы съ Анкудиновымъ учимъ изъ географіи Португалію, изъ ариѳметики повторяемъ десятичныя дроби, изъ нѣмецкой грамматики неправильные глаголы, а французскую грамматику прошли давно уже.

Вашъ послушный сынъ
Андрей Бѣлоголовый.

12 ч. іюля 1843 г.
Иркутскъ“.

Встрѣчающіеся въ письмахъ инціалы: Ал. П., М. К., П. Ив. нужно понимать такъ: Александръ Петровичъ Борисовъ, Марія Казимировна Юшневская, Петръ Ивановичъ Борисовъ. Первый и послѣдній—декабристы; вторая—жена декабриста Юшневскаго. Упоминаемый въ письмѣ Артамонъ Захаровичъ—это извѣстный декабристъ А. З. Муравьевъ.

Сообщилъ *И. С—въ.*

ВЕЧЕРОЧНЫЯ ПѢСНИ. *)

Не свѣтелъ ты, мѣсяцъ ясный,
Не жемчужное кольцо,
У дѣвицы чернобровой
Разгорается лицо.
На ея лицо прекрасно
Смотритъ мальчикъ молодой.
Посмотрѣвши, онъ подходитъ,
Ее за руку беретъ.
Красавица рѣчь заводитъ,
Пѣсни весело поетъ.
Они вьются, первернутся,—
И опять рука съ рукой;
Алой лентой обовьются

---

*) Записаны со словъ М. Соловьевой, крестьянки Рыбинской волости, Канскаго округа.

И любуются собой.
Посмотрите: чѣмъ не пара—
Хоть сейчасъ ихъ подъ вѣнецъ (2 раза).
Поцѣлуй-ка, молодецъ!

II.

Сидитъ писарь при уборѣ
На дубовомъ сундукѣ;
Онъ и пишетъ въ два пера
Государскія дѣла.
Вдругъ контора отворилась,
Къ нему барышня явилась.
Вотъ особенный поклонъ:
Здравствуй, писарь молодой!
Вдоль по горницѣ прошла,
Лѣвымъ глазомъ провела,
Лѣвымъ глазомъ провела.
Праву ручку подала,
Распростилась да пошла.

III.

Летѣли двѣ птички,
Собой невелички.

Чернобровая моя,
Черноглазая моя.

Гдѣ онѣ летѣли,
Всѣ люди глядѣли.

Припѣвъ.

Гдѣ онѣ садились,
Всѣ люди дивились.

Припѣвъ.

Удалой молодчикъ
По горенкѣ ходитъ.

Припѣвъ.

Красную дѣвченьку
Водитъ за ученку.

Припѣвъ.

Красная дѣвица,
Прошу не сердиться.

Припѣвъ.

Прошу не сердиться,
Со мной распроститься.

Припѣвъ.

IV.

По горенкѣ Паша ходитъ.
Люли, люли, Паша ходитъ.
За собою парня водитъ.
Люли, люли...
Постой, Паша, догоню.
Люли, люли.....
За косыньку ухвачу,
Алу ленту выплету.
Люли, люли.....
Я на память положу,
Поцѣлую да и прочь пойду.

V.

Какъ у молодца хозяюшка
Неурядливая, недогадливая.
Три дни хату не топила,
Всю недѣлю не мела,
Полно сору нагребла,
По самому порожку,
По красному окошку.
Пріѣхали гости—
Всѣ взяли по горсти.
Одна гостья дорогая
Крѣпко къ полу припадала.
Она плакала, рыдала:
Я пойду ли къ батюшкѣ,
Пойду ко родимому,
Попрошу я санокъ
И пару лошадокъ.
Мнѣ тятька говорилъ,
И кормилецъ отвѣчалъ:
У насъ такъ не дѣется:
Соръ въ саняхъ не возится—
Вѣничкомъ метется.

VI.

Савинъ шелъ ночной порой
Съ пьяной головой.
Онъ упалъ, захрапѣлъ—
Саженъ двадцать слышно.
Тутъ шелъ мостовой,
Ночной обирала.
Разъ кругомъ его прошелъ,
Обшарилъ карманы.

Скинулъ новы сапоги,
Пальто и фуражку.
Все равно, Савинъ, дрожжать—
Стащилъ и рубашку.
Прозябъ Савинъ до костей—
Со сна пробудился.
Увидалъ церковь, село:
Вотъ гдѣ моя хата.
Онъ пришелъ къ своей женѣ,
Нагой—безъ халата.
Жена его не узнала,
Думала—угодникъ.
Разглядѣла какъ его:
Пспище—грѣховодникъ.
Сударыня, моя женка,
Куда мнѣ дѣваться?
Пролѣзай-ка, красноглазый,
На печь отгрѣваться.
На утро я, красноглазый,
На тебя пойду просить
Въ волосну контору,
Къ старшинѣ Антону,
Ко Ивану писарю.
Перемѣны двѣ задастъ,
Ты станешь бояться,
Ты не станешь, красноглазый,
Пьяный напиваться.

VII.

Ужъ ты, лѣнь, моя лѣнь,
Перекатная—переваленная!
Тепло ли тебѣ?
Холодно ли тебѣ?
Мнѣ не такъ тепло,
Мнѣ не такъ холодно!
Пріодѣньте меня,
Пріокутайте.
Съ молодца ли кумачекъ,
Съ красной дѣвицы платокъ.
Какъ за этотъ за платокъ
Поцѣлую разъ пятокъ.

VIII.

По сѣнямъ сѣнямъ по новымъ,
По рѣшетчатымъ

Гуляла-погуливала, молода жена боярыня.
Будила-побуживала друга своево милаго.
Ужъ ты встань—проснись, милый другъ!
Оторвался добрый конь
У столба, столба точенаго,
Отъ колечка золоченаго
Онъ ушелъ—убѣгъ во чисто поле;
Изъ чиста поля во зеленый садъ.
Онъ помялъ во саду вишенку,
Черну ягодку съ малиной.
Не тужи, жена моя боярыня,
Наживемъ мы съ тобой зеленъ садъ.
И калину со малиною,
Черну ягоду смородину.

IX.

Не велятъ Машѣ
За рѣченьку ходить;
Не велятъ Машѣ
Молодчика любить.
Молодчика молоденькаго,
Неженатаго,—холостенькаго.
Мимо садику дороженька торна.
Знаю, знаю, кто дороженьку торилъ:
Холостой парень ко дѣвушкѣ ходилъ.
Не такъ ходилъ: гостинчику носилъ.
Первый гостинецъ—пряничекъ,
Второй гостинчикъ—чернослivъ,
А третій гостинецъ—самъ за столъ.
Расплеталъ онъ Машѣ косыньку:
Будь ты, Машенька, счастливая,
Ко скотинушкѣ талантливая,
Поцѣлую, да „прощай“ скажу.
Дожидайся меня, Машенька
На второй денекъ,
Принесу подарокъ—мыла брусъ:
Умойся ты мыльцемъ: будешь побѣлѣе,
А ко мнѣ, молодцу, посмѣлѣе.

X.

На горѣ Калина,
Подъ горой то Малина.
Ну, чтожъ, кому дѣло: Калина.
Ну, какое кому дѣло: Малина.
Калинушку ломала,
Во пученьки вязала.

Ну, чтожъ, кому дѣло: вязала
Ну, кому какое дѣло: вязала.
На дороженьку бросала,
Башмачками топтала.
Ну, чтожъ, кому дѣло: топтала.
Ну, кому какое дѣло: топтала.
За башмачки рубль дала,
За чулочки полтора.
Ну, чтожъ, кому дѣло: полтора.
Ну, кому какое дѣло: полтора.
Тебѣ, милый, услужу,
Овса, сѣна положу.
Ну, чтожъ, кому дѣло: положу.
Ну, кому какое дѣло: положу.
Овесъ, сѣно все мое,
Житье горькое все твое.
Ну, чтожъ, кому дѣло: все тв
Ну, кому какое дѣло: все твое.
Еще, милый, услужу,
Кровать новую смощу!
Ну, чтожъ, кому дѣло: я смощу
Ну, какое кому дѣло: я смощу.
На кровати перину,
На перину дѣтину.
Ну, чтожъ, кому дѣло: перину
Ну, какое кому дѣло: перину.
На перину дѣтину.
Ну, чтожъ, кому дѣло: дѣтину
Ну, кому какое дѣло: дѣтину.
На дѣтину подушку,
На подушку Катюшку.
Ну, чтожъ, кому дѣло: Катю
Ну, кому какое дѣло: Катюшк

XI

Ужъ ты Ванюшка,
Воръ канальюшка!
Ты не стой передо мной,
Не мотай головой:
Мнѣ не быть за тобой.
Я буду, буду за Иваномъ,
За бѣлымъ, за румянымъ
Ваня ночку не спалъ,
Съ Маши юбку снялъ.
Онъ по утру всталъ,

Похваляться сталъ.
Ужъ я нонче, ребятушки,
На мягкомъ спалъ,
На шубкѣ, на юбкѣ, на войлочкѣ,
На перинѣ пуховой,
На подушкѣ парчевой,
На подушечкѣ, возлѣ душечки.

XII.

Никогда меня хмелина не разаймывала,
Какъ вотъ нонче меня хмелинушка разняла.
Разняла меня хмелина,
Полюбилъ бравый дѣтина:
Иванушка сиротина.
Онъ зажегъ сердце ретиво,
Онъ зажегъ—запалилъ,
Чулками подарилъ,
Коты новые купилъ.
Не сама коты купила,
Не сама деньги платила:
Мнѣ Андрюшка далъ полушку,
А Сидоръ денежку,
А Егоръ на задоръ
Два съ полтиною на столъ.
Послѣ Егоръ спокаялся.

XIII.

Сидѣла Дунюшка скучная,
Соловики не поютъ (2 р.)
Пришелъ къ Дунѣ батюшка.
Соловики не поютъ (2 р.)
Я тебя не ждала.
Соловики не поютъ (2 р.)
Пришла къ Дунѣ матушка.
Соловики не поютъ (2 р.)
Я тебя не ждала.
Соловики не поютъ (2 р.)
Пришелъ къ Дунѣ миленькій.
Соловики всѣ поютъ (2 р.)
Я тебя все ждала.
Соловики всѣ поютъ (2 р.)
Привезъ ли ты мнѣ подарокъ?
Соловики всѣ поютъ (2 р.)
Я привезъ Дунѣ подарокъ.
Соловики всѣ поютъ (2 р.)

Аленькій платокъ.
Соловики всѣ поютъ (2 р.)
Я на шеечку цѣпочку.
Соловики всѣ поютъ (2 р.)
На бѣлу грудь жемчужку.
Соловики всѣ поютъ (2 р.)
Мнѣ не дорогъ твой подарокъ.
Соловики всѣ поютъ (2 р.)
Мнѣ обида дорога.
Соловики всѣ поютъ (2 р.)
Я въ компаньицѣ пою одна.
Соловики всѣ поютъ (2 р.)
Ты колясочку сломалъ.
Соловики всѣ поютъ (2 р.)
Колясочка сто рублей.
Соловики всѣ поютъ (2 р.)
Пятьдесятъ рублей дуга.
Я тебѣ, милый, не слуга.
Соловики всѣ поютъ (2 р.)

XIV.

Иванъ Дуню полюбилъ,
Ночевать унималъ:
Ночуй, ночуй, Дунюшка,
Ночуй, моя любушка!
Если ночуешь у меня,
Подарю, радость, тебя
Сережками серебряными,
Другими золотыми съ подвязками.
Я во славу положу,
Чулками ублажу
Ужъ ты, женушка, жена,
Жена, барыня, моя!
Не сходить ли за попомъ,
За духовнымъ ли отцомъ?
Мнѣ не надо попа:
Приведите чубака,
Чубака—дурака
Изъ царева кабака.
Чубакъ душечка идетъ
Полбутылочки несетъ.
Всѣмъ по рюмкѣ поднесъ,
Меня пьяну напоилъ.

М. Овчинниковъ.

ДЕСЯТИЛѢТІЕ ИРКУТСКАГО ЦЕРКОВНАГО БРАТСТВА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТІЯ.

(1901—2 декабря—1911).

(*Продолженіе*).

Братство устраивало религіозно-нравственныя чтенія и бесѣды, содѣйствовало изданію и распространенію книгъ, брошюръ и листковъ годныхъ для развитія и поддержанія христіанскихъ религіозно-нравственныхъ понятій и чувствъ Такъ, въ первый годъ существованія Братства религіозно-нравственныя чтенія для простого народа велись въ библіотечной залѣ при Иркутской духовной Семинаріи, въ Глазковской церкви, въ казармахъ иркутскаго баталіона, въ пожарномъ обозѣ, въ Преображенской церковно-приходской школѣ, въ Иркутской церковно-учительской Семинаріи, на Каштакѣ, въ Ремесленно-Слободскомъ училищѣ и Пушкинскомъ. Во всѣхъ этихъ аудиторіяхъ было за полгода 161 чтеніе. Чтенія сопровождались свѣтовыми картинами, гдѣ и когда это было можно. Для этой цѣли было куплено картинъ на 410 руб., изъ средствъ Братства и изъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Послѣ лѣтняго перерыва чтенія велись только въ Ремесленно-Слободскомъ училищѣ (до половины 1904 г.) и въ Преображенсчой церковно-приходской школѣ (до сентября 1909 года, когда они замѣнились чтеніями со свѣтовыми картинами, по средамъ).

Въ слѣдующемъ году къ этимъ аудиторіямъ прибавилась Пушкинская, а къ концу года и Глазковская. Въ первой было только 10 чтеній, безъ пѣнія и прекратились они потому, что это зданіе городъ отвелъ для солдатъ. Съ 25 января 1904 года открыты были чтенія въ зданіи городской имени архіепископа Веніамина 2-го церковно-приходской школы и ведутся до настоящаго времени. Съ 6 февраля по 13 марта 1905 года чтенія велись въ образцовой школѣ женскаго училища духовнаго вѣдомства. Дальность разстоянія аудиторіи отъ населенныхъ пунктовъ и невозможность устраивать чтенія вечеромъ мало привлекали публики.

Въ Преображенской школѣ чтенія велись при энергичномъ участіи и руководствѣ свящ. о. А. Сем. Писарева, всегда по интересной программѣ, при разнообразіи чтеній пѣніемъ и музыкой и перемѣнными чтецами, благодаря чему аудиторія всегда была полна и награждала исполнителей шумными одобреніями. Чтенія велись по воскре-

сеньямъ съ 5 часовъ вечера, продолжались отъ 1½—2 часовъ и состояли изъ 3—5 чтеній и 2—3 музыкальныхъ номеровъ. Пѣніе велось въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ безвозмездно хоромъ Преображенской церкви подъ управленіемъ А. М. Козлова, безкорыстно служившаго цѣлямъ Братства. О. Александръ завѣдывалъ чтеніями въ этой аудиторіи до сентября 1904 года и за это время устроилъ 40 чтеній, на коихъ каждый разъ бывало самое меньшее 150 человѣкъ и большее свыше 400 чел... Такимъ образомъ на всѣхъ чтеніяхъ за три года публики перебывало въ этой аудиторіи свыше 11 тысячъ человѣкъ. Съ октября 1904 года завѣдываніе этими чтеніями перешло къ члену Совѣта Братства Д. М. Хрусталеву, преподавателю духовнаго училища. Чтенія велись то же по воскреснымъ днямъ, съ 5 часовъ дня, а въ 1906 году были и съ 2½ часа, но это оказалось неудобнымъ, и потомъ отмѣнено. Читались главнымъ образомъ статьи религіозно-нравственнаго содержанія, излагались и объяснялись священниками изустно воскресныя Евангелія и праздничныя событія, но иногда предлагались стихотворенія, а также статьи по медицинѣ, гигіенѣ, родиновѣдѣнію, беллетристикѣ. «Объясненіе Евангелія учитъ народъ глубокой вѣрѣ въ Бога и Христа Спасителя. Чтенія изъ религіозной жизни учатъ народъ богочестію, чтенія изъ естественной жизни учатъ народъ знанію и пониманію всѣхъ явленій и силъ природы и глубокой благодарности къ Богу, Который такъ чудно и премудро устроилъ нашъ міръ“, — говорилъ г. Хрусталевъ. Въ этой аудиторіи чтенія велись съ сентября мѣсяца 1909 года и за время ихъ существованія, т. е. теченіе 5 лѣтъ, слушателей перебывало до 5 тысячъ человѣкъ, а всего за 9 лѣтъ существованія чтеній въ этой школѣ—16 тысячъ чел.

На одномъ изъ засѣданій Совѣта Братства членъ Совѣта П. А. Арефьевъ предложилъ Братству завести складъ книгъ съ подборомъ для борьбы съ пьянствомъ, рублей на сто, при чемъ обѣщалъ составить списокъ такихъ книгъ. Совѣтъ Братства нашелъ возможнымъ не только пріобрѣсти книгъ, брошюръ и листковъ для борьбы съ пьянствомъ, но и выписалъ волшебный фонарь съ картинами, стоющій 400 руб. и открылъ въ той же Преображенской школѣ еженедѣльныя чтенія по средамъ, съ 5½ часовъ вечера, противъ пьянства. Завѣдываніе чтеніями возложено на П. А. Арефьева. На чтеніяхъ заве-

дено общее пѣніе кантовъ изъ Ленты, еп. Макарія. Слушателей бывало отъ 150—250 чел... Въ настоящее время чтенія эти ведутся въ Ремесленной Слободѣ Отдѣломъ Братства, открытымъ 30 марта 1911 года въ частномъ, наемномъ домѣ Васильева. Чтенія ведутся по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и четвергамъ съ свѣтовыи картинами, въ нихъ принимаютъ участі: свящ. П. Писаревъ, П. Поповъ и преподаватели церковно-учительской Семинаріи. Завѣдуетъ Ареѳьевъ. Слушателей отъ 20—100 ч. Есть общее пѣніе. Братство этому Отдѣлу оказываетъ небольшую матеріальную помощь.

Въ Веніаминовской аудиторіи чтенія начались съ 25 января 1904 года и велись подъ руководствомъ свящ. Д. Гагарина и при самомъ дѣятельномъ участіи членовъ его семьи (чтецовъ и пѣвцовъ). „Завѣдующему въ половинѣ года удалось организовать хоръ любителей (чел 14). аккомпаніаторовъ пѣвцамъ и струнный оркестръ, благодаря чему вновь открытая аудиторія быстро завлекла вниманіемъ публики. неопустительно и въ значительномъ количествѣ посѣщавшей аудиторію». Такъ было писано въ отчетѣ за 1904 годъ (стр. 5). И дѣйствительно аудиторія ведетъ свое дѣло и до настоящаго времени съ большимъ успѣхомъ. Завѣдывали этими чтеніями оо. Ѳ. Вѣрюмудровъ, опять Гагаринъ и Поповъ-Кокоулинъ. который ведетъ чтенія и въ настоящее время. Чтенія обычно начинались общимъ пѣніемъ тропаря Святителю Иннокентію и оканчивались пѣніемъ кондака ему же. Затѣмъ по порядку предлагались чтенія. имѣющія. по возможности, въ основѣ одну общую мысль, которая давалась дневнымъ евангеліемъ. На первомъ чтеніи развивалось и уяснялось евангеліе читались разсказы и стихотворенія. также иллюстрирующіе жизненными примѣрами и фактами душевныхъ переживаній все ту же основную мысль. которая лежитъ въ евангеліи дня. Если случались дни памяти какихъ-либо выдающихся отцевъ и учителей церкви. подвижниковъ и мучениковъ, или вообще замѣчательныхъ дѣятелей церкви на поприщѣ религ.-нравствен. и воспитательной дѣятельности или. наконецъ. дни памяти великихъ въ Россіи историческихъ событій и лицъ. то чтеніе второе посвящалось ихъ памяти (біографіи. характеристики, эпизоды). Читались стихотворенія. краткія замѣтки на злобы дня, касающіяся церковно-общественной жизни и

т п. Матеріалъ бралея ихъ журналовъ „Странникъ“, „Отдыхъ христіанина», «Трезвая жизнь», «Душеполезное чтеніе», «Кормчій», «Русскій Паломникъ» и др., изъ спеціальныхъ сборниковъ и книгъ религіоз.-нравст. содержанія, изданій для народныхъ чтеній вообще журнальныхъ статей, имѣющихъ христіанско-нравственное приложеніе или отвѣчающихъ на современные церковно-общественные вопросы. статьи выбирались изъ сочиненій: Дьяченко, Г. С. Петрова, іер. Михаила, еп. Виссаріона, Фаррара въ переводѣ Лопухина, Круглова, Бахметьевой, Потапенко, Поселянина, гр. А. Толстого, Толычевой, Пуцыковича и др. Между чтеніями обычно исполнялись церковныя пѣснопѣнія, а также піесы на фисгармоніи русскихъ и иностранныхъ композиторовъ серьезнаго содержанія—музыка частію духовная, частію на мотивы псалмопѣній и гимновъ. Всѣхъ слушателей на чтеніяхъ было въ теченіе 8 лѣтъ—11,400 чел. «Въ числѣ слушателей говоритъ о. Поповъ-Кокоулинъ въ своей статьѣ «О чтеніяхъ». напечатанной въ 23 № «Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1909 годъ, бывали лица разныхъ общественныхъ положеній, состояній и возрастовъ: а судя по численности ихъ и по той сосредоточенности, какія между ними наблюдались во время чтеній, можно съ увѣренностью сказать, что чтеніями этими въ извѣстной степени достигалась цѣль, преслѣдуемая Братствомъ. Такимъ образомъ будились въ народѣ дремлющія чувства христіанина и, хоть на короткія мгновенія, отдѣляли его отъ суеты міра и поднимали его духовныя очи къ Солнцу правды». Приходится пожалѣть, что аудиторія эта мала и неприспособлена для чтеній. При 150 чел. в. ней душно, а при 200 совершенно нечѣмъ дышать.

Кромѣ народныхъ чтеній, Совѣтъ Братства устраивалъ публичныя платныя лекціи философскаго, богословскаго и историческаго содержанія, гдѣ ораторами выступали сами авторы, напр. въ 1902 году въ зданіи Преображенской школы И. Л. Брызгаловъ прочелъ лекцію: «О школьномъ воспитаніи дѣтей» и о. Н. Шастинъ двѣ бесѣды: «О наилучшей постановкѣ школьнаго обученія Закону Божію».

9. 11 и 19 апрѣля 1903 года въ залѣ Географическаго музея были предложены три платныхъ лекціи о. І. Троздовымъ, на тему: «Религіозныя движенія 19 вѣка»: „Римско-католическая церковь“. „Протестантство и англиканская церковь“ и „Православный Востокъ“.

23 февраля 1906 года три платныя лекціи, съ концертными отдѣленіями: первая—В. А. Тронина—«Графъ Л. Н. Толстой. Его взгляды на современное движеніе». Вторая—Н. А. Ареѳьева—„О современно-церковномъ управленіи въ Россіи». Третья—о. І. Дроздова «О всероссійскомъ церковномъ помѣстномъ соборѣ».

22 марта того же года вновь читалъ Троникъ: «Религія и соціализмъ».

14 марта 1910 года о. Н. Поповъ читалъ «О церкви». 28 марта 1910 года А. М. Мышкинъ прочелъ лекцію: «Христіанскій взглядъ на нѣкоторыя стороны современной жизни». Лекція эта сопровождалась духовнымъ концертомъ, надъ постановкой котораго много потрудился свящ. Н. Пономаревъ. Сборъ съ обѣихъ лекцій поступилъ въ пользу дѣтской безплатной столовой имени архіеп. Тихона. (Напечатаны въ «Ирк. Епар. Вѣд.» и отдѣльными оттисками изданы).

Въ безплатныхъ лекціяхъ, чтеніяхъ и рефератахъ, беседахъ и разсказахъ, прочитанныхъ самими авторами Совѣтъ Братства главнымъ образомъ обрисовывалъ христіанамъ святой обликъ своего Небеснаго Покровителя, Святителя Иннокентія, разрабатывая тѣ или иныя черты изъ его жизни и дѣятельности. Читались самими авторами: слѣдующія статьи: 1) Объ открытіи мощей Святителя Иннокентія и о значеніи его въ духовно-нравственной жизни человѣка-христіанина, арх. Іоанна. 2) На ту же тему слово свящ. Левагина. 3) О жизни и подвигахъ Святителя Иннокентія, арх. Іоанна. 4) О жизни Святителя и его дѣятельности на пользу иркутской епархіи, его же (напеч. въ «Епар. Вѣд.»). 5) Очеркъ жизни и дѣятельности Святителя Иннокентія, свящ. Пономарева. 6) Святитель Иннокентій иркутскій въ праведной его жизни и въ проповѣдничествѣ, Д. Хрусталева. 7) По обѣту, разсказъ. 8) О миссіонерствѣ въ Иркутской епархіи и объ участіи въ немъ Святителя Иннокентія, свящ. В. Флоренсова. 9) О проповѣдяхъ Святителя Иннокентія, іером. Прокопія. 10) О перемѣнѣ митры на главѣ Святителя Иннокентія, еп. Іоанна. (Напечатаны въ 24 № „Епар. Вѣд.“ за 1908 г.). 11) Святитель Иннокентій, какъ пастырь, свящ. Часоводова. 12) О прославленіи Святителя и почитаніи угодниковъ Божіихъ, іер. Ѳеодосія. 13) Святитель Иннокентій, первый епископъ иркутскій. О его житейскихъ невзгодахъ, свящ. Н. Попова. (Напеч. въ «Епар. Вѣд.» 1911 г.) 14) О

пребываніи Св. Иннокентія въ Славяно-Греко-Латинской Академіи. (Изъ книги Вл. Соколова). 15) Почитаніе Святителя за предѣлами Россіи въ странахъ Дальняго Востока, епископа Іоанна. (Особыми оттисками напеч. въ 24 № «Епар. Вѣд.» 1909 года). 16) О чудесахъ Святителя Иннокентія, свящ. П. Попова. (Напеч. въ «Епар. Вѣд.» и особымъ оттискомъ).

Въ то же время Совѣтъ Братства чутко и внимательно прислушивался къ голосу общества, а потому въ своихъ рѣчахъ, рефератахъ, и путемъ печати указывалъ на тѣ или иные общіе недуги и раны, на выдающіяся событія жизни, на лицъ изъ нашей іерархіи и пр. Такъ, въ 1903 году каѳедральный прот. Михаилъ Ѳивейскій на общемъ собраніи Братства въ покояхъ архіепископа прочелъ свой рефератъ, въ коемъ разбиралъ рукописное сочиненіе г. Семенова подъ заглавіемъ «Ученіе денницы».—Въ 1904 году, тоже на общемъ собраніи, членъ Совѣта, инженеръ путей сообщенія А. П. Богословскій сдѣлалъ докладъ «О выдающемся дѣятелѣ на поприщѣ церковнаго просвѣщенія и выразителѣ русскаго міровоззрѣнія А. С. Хомяковѣ (по случаю исполнившагося 100-лѣтія со дня его рожденія).—30 ноября 1906 года преп. Семинаріи іер. Прокопій на торжественномъ собраніи Братства произнесъ рѣчь: „Просвѣтитель Сибири. Святитель Иннокентій», которую закончилъ воззваніемъ «о помощи голодающимъ ради Святителя Иннокентія своими посильными приношеніями». На призывъ оратора публика сердечно отозвалась. Въ листъ Братства было вписано 83 руб., изъ коихъ 50 руб. тутъ же были получены, а на завтра отправлены въ Казань.—Свящ. В. Флоренсовъ: «Миссіонерство и архипастыри иркутскіе со времени Святителя Иннокентія“—Свящ. І. Дроздовъ: „Иркутское викаріатство. По поводу 200-лѣтія со времени его учрежденія».—П. Л. Брызгаловъ: «Докладъ о дѣятельности и состояніи Церковнаго Братства».—Свящ. А. С. Писаревъ: «Рѣчь въ 9 день по кончинѣ о. протоіерея І. Кронштадтскаго, за панихидой.—„Свящ. В. Флоренсовъ: «Біографія о. Іоанна, его значеніе для Россіи. Въ 40 день по его кончинѣ“.—Свящ. І. Дроздовъ: „Житіе Святителя Димитрія, митрополита ростовскаго и оцѣнка его дѣятельности. По поводу 200-лѣтія со дня его кончины». —Преп. Семинаріи А. К. Троицкій: «св. Димитрій Ростовскій, какъ противораскольническій дѣятель».—Арх. Іоаннъ: «Празднованіе 25-лѣтія архипастырскаго слу-

женія архіепископа Тихона".—Еп. Іоаннъ: „Предсказанія о нашемъ и послѣдующемъ времени». (Напеч. отдѣльными оттисками въ «Епарх. Вѣд.»).—Іер. Прокопій „Нѣкоторыя мысли извѣстнаго русскаго философа В. С. Соловьева, имѣющія весьма важное значеніе и для настоящаго времени, времени разныхъ движеній».—Еп. Іоаннъ: «Драконъ проснулся». (Напеч. въ „Еп. Вѣд." и отд. от.).—Онъ же: „О современномъ состояніи Православной миссіи въ Китаѣ». (Отдѣльные оттиски).

24 октября 1910 года преосвященный епископъ кіотосскій Сергій ознакомилъ многочисленное собраніе членовъ Братства съ географическимъ положеніемъ Японіи, ея природой, населеніемъ, бытомъ, культурой, религіей. Вмѣстѣ съ симъ сообщилъ объ основаніи, состояніи и развитіи христіанской церкви въ Японіи.

Д. М. Хрусталевъ: „Лѣтописныя свѣдѣнія о выдающихся событіяхъ по г. Иркутску и епархіи за 200-лѣтній періодъ, ихъ существованія». (Въ «Епарх. Вѣд.» и отд. оттискомъ).

—В. А. Тронинъ: „О современныхъ волненіяхъ по нѣкоторыхъ дѣятеляхъ".—Свящ. В. Флоренсовъ: „Очеркъ исторіи переводческаго дѣла въ иркут. епархіи." (Нап. отд. оттискомъ въ „Епар. Вѣд.").—Еп. Іоаннъ: „Впечатлѣнія поѣздки на Дальній Востокъ». (Отд. оттиски).

Съ открытія Братства, въ теченіе почти 3-хъ лѣтъ члены Братства, по преимуществу священники, еженедѣльно собирались въ Преображенскую школу въ 5½ часовъ вечера и простенько бесѣдовали о разныхъ обстоятельствахъ пастырской жизни и дѣятельности, о современныхъ событіяхъ, дѣлились мыслями по поводу прочитаннаго; тутъ же прочитывали нѣкоторыя интересныя статьи и подвергали ихъ обсужденію. Между прочимъ прочитано было: Дромондъ, проф. «Самое великое въ мірѣ».—Христіанское міросозерцаніе; проф. Голубцова.—Христіанское ученіе о любви сравнительно съ крайностями ученій соціалистическихъ; проф. Иванцова-Платонова.—Завѣты исторіи. (Уроки прошлаго).—Евангеліе какъ основа жизни; Г. С. Петрова.—Города и люди; его же.—Религіозное воспитаніе, какъ одинъ изъ факторовъ дѣтскаго счастья, по (Останину) Кельнеру.—Свобода совѣсти и терпимость.—Культура, по Тэну.—Свободныя учрежденія. Демократія.—Религіозное воспитаніе въ семьѣ,

по Тиршу.—Христіанское государство и общество,—В. Соловьева и мн. др.

15 сентября 1905 года Совѣтъ Братства, по просьбѣ нѣкоторыхъ членовъ, постановилъ: устраивать по четвергамъ публичныя засѣданія, прочитывать на нихъ рядъ докладовъ и публично же обсуждать ихъ.

Первый опытъ чтенія докладовъ въ присутствіи публики состоялся 2 октября 1905 года. А. П. Богословскій читалъ свой докладъ «О приходѣ» и давалъ къ нему объясненія. Результатомъ этого было то, что духовенство было приглашено на засѣданія епархіальной комиссіи, работающей по вопросу «о приходѣ», а также и то, что благодаря этимъ чтеніямъ, создались приходскія собранія въ нѣкоторыхъ приходахъ города и селеній. Второй докладъ читалъ и поддерживалъ при разсужденіяхъ свящ. В. Флоренсовъ на тему: «О церковномъ чтеніи». Третій докладъ Богословскаго «О приходѣ же». Свящ. Вѣрмудровъ читалъ «Къ вопросу о церковномъ богослуженіи».

А. П. Богословскій сдѣлалъ сообщеніе: „О необходимости христіанскаго воспитанія въ христіанскихъ школахъ“. Такое сообщеніе появилось вслѣдствіе того, что въ средне-учебныхъ заведеніяхъ города Иркутска педагогическимъ персоналомъ этихъ учебныхъ заведеній и делегатами отъ учащихся въ 1905 г. было рѣшено: исполненіе религіозныхъ обязанностей предоставить совѣсти учащихся. По поводу этого сообщенія свящ. Д. Гагаринъ на одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій сдѣлалъ докладъ, въ коемъ доказывалъ необходимость оставить преподаваніе Закона Божія и исполненіе религіозныхъ обязанностей для учащихся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ попрежнему обязательнымъ. Позднѣе по этому вопросу была составлена и подана высопреосвященному петиція, а прот. Н. Шатскій, по просьбѣ Совѣта Братства, написалъ докладъ на тему: «Обязательно ли преподаваніе Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ»? (Напечатано въ 1 № «Еп. Вѣд.» 1905 г. и отдѣльными оттисками).

Кромѣ того, на этихъ же собраніяхъ докладывались и обсуждались общими силами слѣдующіе доклады, рефераты, сообщенія и рѣчи: «О вѣрѣ въ Бога» и «Наша нравственная несостоятельность», гг. Звѣрева и Мамонова. “Слово„ арх. Іоанна на 14 ноября 1906 года, напечатанное потомъ въ „Епар. Вѣд.“ № 23, 1906 г.; „О церковномъ пѣніи“, игум. Амвросія: „О томъ, что намъ нужно“?

г Никитина. Рѣчь арх. Іоанна «О характерѣ и задачахъ дѣятельности Братства“,—напечатана въ „Епар. Вѣд.“, по постановленію Совѣта Братства. «О почитаніи святыхъ иконъ» Д. Хрусталева.—Проектъ листка для безплатной раздачи народу въ 9 число февраля, составленный о. арх. Іоанномъ, подъ заглавіемъ: «Великій Угодникъ Божій Святитель Иннокентій, епископъ Иркутскій, нетлѣнно почивающій въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ». „Рѣчь предъ панихидой по скончавшемся членѣ Братства, еп. симбирскомъ Гуріи“, свящ. Ѳ. Вѣрномудрова; „Митрополитъ Иннокентій“ игум. Амвросій. „Воспоминанія о современникѣ митр. Иннокентія. архіеп. Харьковскомъ Амросіи“. арх. Іоанна. „О соціально-политической дѣятельности духовенства“. А. М. Мышкина. „Мысли объ уставѣ Братства и его дѣятельности“, А. Н. Гайдука. „О патріаршествѣ въ Россіи“, рефератъ Д. Хрусталева. „Къ 25-лѣтію архипастырскаго служенія Тихона, архіеп. Иркутскаго“ рефератъ Хрусталева. „Почитаніе Святителя Иннокентія въ Иркутской епархіи и Сибири при жизни и по кончинѣ“. прот. Ѳ. Вѣрномудрова. „Докладъ о преобразованіи двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ“, арх Іоанна.

Кромѣ обсужденія докладовъ. читались для собравшихся статьи изъ вновь выходящихъ книгъ, журналовъ, газетъ, брошюръ, обсуждались и разъяснялись общими силами и велись бесѣды на разныя темы, выдвигались для обсужденія современные, живые вопросы церковной жизни. Между прочимъ. были прочитаны готовыя статьи: Христіанство и соціализмъ, Аквилонова: О рабочемъ вопросѣ, свящ. Остроумова; о Государственной Думѣ и о выборахъ въ нее; „О постройкѣ въ Иркутскѣ дома для бѣдныхъ и сиротъ на 340,000 руб., пожертвованныхъ Трапезниковымъ: О жизни и дѣятельности еп. симбирскаго Гурія. изъ „Москов. Обозр.“ Гдѣ же пастыри? „Церк. Вѣд.» № 6, 1907 г. Зачѣмъ бы намъ нуженъ патріархъ? —изъ университетскихъ лекцій проф. Лебедева; «Богосл. Вѣст.» 1907 г. Объ общей исповѣди о. І Кронштадтскаго; Очеркъ жизни и дѣятельности св. Іоанна Златоустаго, изъ трудовъ Московской Академіи, Разборъ произведенія гр. Л. Н. Толстого «Разрушеніе ада и возстановленіе его“. Университет. лекція проф. Лебедева по исторіи церкви. Будущее 2-классныхъ школъ. О голодѣ и голодающихъ и проч. Послѣднее чтеніе въ 1906 году дало Братству мысль заняться сборомъ пожертво-

ваній на голодающихъ въ Россіи и Забайкальѣ. Были составлены воззванія, напечатаны въ мѣстахъ газетахъ и распространены въ большомъ количествѣ отдѣльными оттисками. За дѣло принялось дружно большое количество членовъ Братства. Благодареніе Святителю Иннокентію! Спасибо дѣятельнымъ и сочувствующимъ людямъ! Доброе дѣло увѣнчалось неожиданнымъ успѣхомъ. Предполагали собрать, хотя 100 руб., а собрали и отправили въ голодающія губерніи 1810 руб. (Отчетъ см. въ запискахъ Братства, вып. I. 1906 г.). Итакъ благодаря дружнымъ усиліямъ членовъ Братства, явилась возможность многимъ бѣднякамъ осушить горькія слезы. Тутъ же на засѣданіяхъ подана была мысль придти на помощь двумъ больнымъ, полицейскимъ пожертвованій, въ томъ числѣ тому солдату, который былъ раненъ во время покушенія на жизнь иркутскаго вице-губернатора Мишина, и въ пользу телеграфистовъ. Публика посѣщала дни засѣданія въ количествѣ отъ 80 чел. и меньше.

(Окончаніе будетъ).

Прот. Дим. Гагаринъ.

ЗАМѢТКИ.

Къ поѣздкѣ государя наслѣдника по Иркутской губерніи. Мы здѣсь помѣщаемъ документы, ставшіе «историческими»: относятся они къ посѣщенію въ іюнѣ 1891 г. Иркутска Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ-Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ и проѣзду Его по Иркутской губерніи.

I.

Проектъ распредѣленія времени пребыванія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича въ г. Иркутскъ.

Первый день.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволитъ прибыть въ Иркутскъ изъ сел. Лиственичнаго на пароходѣ около 10 ч. утра.

1) Пароходъ подойдетъ къ пристани, устраиваемой городскимъ управленіемъ близъ каѳедральнаго собора.

Велѣдъ за вступленіемъ на берегъ, Его Императорское Высочество привѣтствуется городскимъ головою, гласны-

ми городской думы, членами управы и гражданами съ поднесеніемъ хлѣба-соли.

2) Шествуя на берегъ, Его Императорское Высочество изволитъ подняться къ каменной аркѣ, воздвигаемой городомъ по случаю Его пріѣзда. Здѣсь Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ будетъ привѣтствованъ духовенствомъ съ архіепископомъ во главѣ.

3) Въ направленіи отъ пристани къ каѳедральному собору, въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, будетъ размѣщена справа иркутская казачья сотня, въ конномъ строю, а слѣва, между устроеннымъ для шествія помостомъ и берегомъ Ангары, размѣстится часть избранной публики по особымъ билетамъ, выданнымъ изъ Канцеляріи Генералъ-Губернатора, соотвѣтственно имѣющемуся свободному пространству. По этому помосту Его Императорское Высочество, предшествуемый Владыкою, съ идущимъ впереди духовенствомъ и хоромъ пѣвчихъ, прослѣдуетъ въ соборъ, гдѣ будутъ уже находиться почетные жители города, получившіе билеты для благовременнаго входа.

4) Изъ собора Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволитъ слѣдовать въ открытой коляскѣ, сопровождаемый казачьей сотней, къ предназначенному для помѣщенія Его Императорскаго Высочества Генералъ-Губернаторскому дому. Проѣздъ состоится по Соборной площади, мимо отстраивающагося зданія новаго собора и зданія Промышленнаго училища, до публичной библіотеки, затѣмъ по Трехсвятительской, Ивановской и Большой улицамъ.

5) По прибытіи къ временной резиденціи Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволитъ принимать поставленный у дома почетный караулъ и представляющихся при немъ военныхъ начальниковъ. По входѣ Его Императорскаго Высочества въ домъ, будутъ представлены Главнымъ Начальникомъ края, въ пріемной залѣ, высшіе гражданскіе чины, Городской Голова съ членами Городской Управы и депутаціи отъ населенія и обществъ, по особому распоряженію.

6) Съ выходомъ Государя Наслѣдника Цесаревича на берегъ, пріостанавливается движеніе экипажей по всѣмъ тѣмъ улицамъ, по которымъ предстоитъ проѣздъ Его Императорскаго Высочества отъ собора къ Генералъ-Губернаторскому дому, впредь до прослѣдованія Его Высочества и сопровождающихъ поѣздъ лицъ.

7) Въ полдень завтракъ.

8) Въ часъ дня. Посѣщеніе Дѣвичьяго института Восточной Сибири.

Коляска (5 лошадей) доктора Ромбахъ и адъютанта. 5) Тарантасъ (4 лошади) князя Ухтомскаго и художника Гриценко. 6) Тарантасъ (4 лошади) генерала Александрова съ адъютантомъ. 7) Тарантасъ (5 лошадей) камердинеровъ Его Императорскаго Высочества. 8) Тарантасъ (5 лошадей) камердинеровъ князя Барятинскаго и адмирала Бассаргина. 9) Тарантасъ (4 лошади) адъютанта генералъ-губернатора. 10) Тарантасъ (4 лошади) барона Розена. 11) Тарантасъ (4 лошади) начальника почтово-телеграфнаго округа. 12) Тарантасъ проходной (3 лошади) телеграфистовъ съ аппаратами. 13) Тарантасъ (5 лошадей) камердинеровъ князя Оболенскаго и доктора. 14) Тарантасъ (5 лошадей) камердинеровъ князя Кочубея и штабсъ-ротмистра Волкова. 15 и 16) Два тарантаса (5—7 лошадей) для платформъ съ вещами Его Императорскаго Высочества. 17, 18 и 19) Тарантасы для багажа свиты. 20) Тарантасъ для казенныхъ вещей. 21) Тарантасъ (5 лошадей) проходной съ запасными вещами. 22) Тарантасъ (5 лошадей) дополнительный съ запасными вещами. 23) Тарантасъ (4 лошади) проходной для фельдъегеря-коменданта. 24 и 25) Тарантасы (по 5 лошадей) кухня. 26) Тарантасъ (4 лошади) для повара и оффиціанта.

Примѣчаніе. Впередъ Высочайшаго поѣзда будутъ слѣдовать безъ нумеровъ: 1) Полковникъ фонъ-Шлотто, 2) нижніе жандармскіе чины (на два часа впередъ). 3) мѣстный исправникъ (на 1½ часа впередъ). 4) губернаторъ (на 1 часъ впередъ). 5) офицеръ конвоя хорунжій Шараповъ (на десять минутъ впередъ).

Гг. губернаторамъ и хорунжему Шарапову отпускались лошади почтовыя и остальнымъ лицамъ обывательскія самыя лучшія

Обязанности коменданта по сопровожденію обоза Высочайшаго поѣзда отъ Листвяничной до границы Енисейской губ. были возложены на земскаго засѣдателя 2 уч. Верхоленскаго округа Н. Т. Звѣрева, который былъ обязанъ слѣдить за безпрепятственнымъ слѣдованіемъ обоза, охраняя его и т. п.

Изъ Листвяничной до Бархатовой экипажи и обозъ Высочайшаго поѣзда слѣдовали водою на баржахъ Байкальскаго пароходства.

III.

Маршрутъ поѣздки Государя Наслѣдника Цесаревича по Иркутской губерніи въ іюнѣ 1891 г.

Названіе станцій.	Число верстъ	Время прибытія.	Время отъѣзда.	Отмѣтки.
Листвичное .	На пароходѣ.	22 іюня въ 6 ч. веч.	23 іюня въ 6 ч. утра.	Обѣдъ и ночлегъ.
Тальцинская .				
Патроповская .				
Г. Иркутскъ .		23 іюня въ 10½ ч. дня.	25 въ 6 ч. у	Остановка съ двумя ночлегъ
Бархатово . .		25 къ 2 ч. дня.	25—2 ч. дня.	Завтракъ на пароходѣ.
Черемхово . .	25		25	Чай.
Подстава . . .	20			
Стан. Головинская	21			
Заларинская .	17	25 къ 8 ч. веч.	26 въ 6 ч. у	Обѣдъ и ночлегъ.
Тыретская . .	23			
Зиминская . .	24			
Подстава . . .	16			
Кимильтей . .	19	26 2 ч дня.		Завтракъ.
Листвянка . .	20			
Куйтунская . .	18	26—4 ч. дня.		Чай.
Тулинская . .	23			
Шерагульская .	19¼	26—8 ч. веч.	27—6 ч. утра	Обѣдъ и ночлегъ.
Подстава (непол).	14			
Тулунъ . . .	12			
Курганская . .	25			
Шебартинская .	21	27	27	Завтракъ.
Худоеланская .	21	27—12 ч. дня.	27	
Подстава Хингуй	16	27—4 ч. дня		Чай.
Кургатуйская .	10			
Г Нижнеудинскъ	21½	27—6 ч. веч	28—6 ч. утра.	Обѣдъ и ночлегъ.
Подстава . . .	14			
Уковская . . .	14			
Камышетская .	17½			
Амашетская (замзорская) . .	24			

По археологіи. Въ бумагахъ, оставшихся послѣ Н. П Витковскаго, имѣются слѣдующихъ два письма, относящихся къ археологіи Сибири.

I.

21 сентября 80 г. Илимскъ.

Милостивый Государь,
Іосифъ Адамовичъ!

Ранѣе сего я Васъ просилъ послать денегъ къ 15 октябрю, но такъ какъ адресъ мой безъ измѣненія, то я и не поясниль поэтому.

Кусокъ въ видѣ топорика, мною переданный Михаилу Семеновичу, былъ найденъ ниже Мукскаго селенія Нижнеилимской волости, на рѣкѣ Купѣ, впадающей въ р. Куту, текущую въ Лену съ лѣвой стороны, верстахъ въ 4-хъ, отъ берега въ 5 или 6 саженяхъ. Здѣсь скапывали свозъ для проѣзда на телѣгахъ. Топорикъ найденъ на глубинѣ 2 четвертей, не болѣе. Другихъ предметовъ не было найдено.

У насъ небывалое явленіе: снѣгъ выпалъ 15 сентября и не сталъ; рѣка Илимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стала. скоро могу разъѣзжать по деревнямъ, а то со скуки пропадешь.

Примите искреннее мое глубочайшее почтеніе, душевно желаю счастія и здоровія.

Уважающій Васъ
П. Литвинцевъ.

II.

Верхне-Метляево.
1 декабря 1890 г.

Николаю Ивановичу
Витковскому.

Милостивый Государь!

Письмо Ваше отъ 24 октября мною получено только сегодня, на которое спѣшу Вамъ отвѣтить.

По словамъ бурята, нашедшаго переданные Вамъ орудія въ числѣ 19, оказывается: орудія найдены въ настоящемъ году въ маѣ мѣсяцѣ во время производства вешнихъ работъ, т. е. выпахапы сохой въ мѣстности—приблизительно въ двухъ верстахъ отъ Берикскаго улуса. Никакой насыпи бурятъ не примѣтилъ. а это просто на старой отцовской, а. можетъ быть. и дѣдовой пашнѣ. Ни костей человѣческихъ. ни горшечныхъ обломковъ не найдено. но бурятъ говоритъ. что какъ будто орудія были во что-то за-

вернуты—въ бересто, или что-то другое, но эта обертка изгнила.

Громовыхъ стрѣлъ и каменныхъ топоровъ не находили; въ деревнѣ же Верхне-Метляевой крестьяниномъ былъ найденъ камень, по разсказамъ, похожъ на каменный топоръ, но, по тщательнымъ розыскамъ, его у крестьянина не оказалось, утерялъ.

Мнѣ удалось еще собрать два ножа и одинъ топоръ въ томъ же улусѣ; затѣмъ, одинъ кинжалъ въ деревнѣ „Буря» (это отъ нея 45 верстъ), гдѣ онъ вынахалъ сохой.

О томъ, какъ думаютъ объ орудіяхъ буряты, можно сказать лишь, что они скорѣе расположены считать ихъ монгольскими, случайно занесенными сюда.

Лѣтъ десять назадъ этимъ же бурятомъ и въ той же мѣстности найденъ одинъ топоръ, который и находится въ настоящее время у меня.

Вотъ все, что знаю, и это сообщаю Вамъ.

Примите отъ меня искреннее почтеніе.

Имѣю честь быть Вашимъ покорнымъ слугою

А. Звѣревъ.

Сообщилъ *М. Овчинниковъ.*

* *
*

Иркутскія эпиграммы. *(Продолженіе).*

5. Думское Бородино.

Скажи-ка, дядя, вѣдь недаромъ
Иркутскъ, попорченный пожаромъ,
Слываетъ столицы уголкомъ?
Въ немъ заправилы городскіе
Творятъ порой дѣла такія,
Какихъ, пожалуй, и въ Россіи
Нѣтъ въ городѣ любомъ.
Да, много гласныхъ въ наше время
Для думы истинное бремя
По дѣйствіямъ своимъ.
Хоть въ думѣ дѣла есть громада,
Они жъ, какъ дикіе номады,
Кричатъ о чемъ совсѣмъ не надо,
И дѣлать не даютъ другимъ.
Мы долго новой думы ждали,
Порядки старые ругали
И ждали выборовъ.

Избрали гласныхъ: пль безгласныхъ,
Или почти на все согласныхъ;
Попала часть и сладкогласныхъ
И нѣсколько дѣльцовъ.

Судили жирное разъ дѣло;
Всѣхъ за живое такъ задѣло,
При видѣ пирога,
Что наша думская машина
Пустила въ ходъ тутъ всѣ пружины;
Формировалася дружина,
Чтобъ побѣдить врага.

Вотъ наступилъ день засѣданья,
Въ повѣсткахъ гласныхъ на собранье
Стоялъ вопросъ **о пріисках**ъ.

Лишь только солнце закатилось,
Огнями зало засвѣтилось;
Рядами гласные садились,
Шелъ разговоръ въ кружкахъ.

Субъ-голова, мужчина тучный, *(Киселевъ).*
Имѣя голосъ очень звучный,
Собраніе открылъ.

Нельзя сказать, чтобы толковый
И съ дѣломъ городскимъ знакомый,
Но человѣкъ весьма веселый
Субъ-голова нашъ былъ.

Покришкинъ всталъ и проситъ слова,
Все къ бою у него готово,
Онъ началъ наступать...

И долго рѣчь его лилася,
Порой безъ смысла и безъ связи,
Потокомъ жидкой мутной грязи
Стараясь все марать.

Затѣмъ, *Стрихарскій,* гласный ловкій,
Всегда тактичный, со сноровкой,
Находчивъ и рѣчистъ.

Онъ въ рѣчи громкой, либеральной
Сказалъ, что *мэръ* нашъ идеальный,
На почвѣ держится нейтральной
И, яко голубь, чистъ.

Поднялся Штерихъ, моргнувши бровью.
Его глаза налились кровью,
Расширились зрачки...

Онъ въ думѣ роль игралъ картечи;
Такъ были грозны его рѣчи,
Что у него тряслися плечи
И прыгали очки!
И началась тутъ перестрѣлка...
Смекнули всѣ, что не бездѣлка
Рѣшить такой вопросъ.
И гласный нашъ велерѣчивый,
Москвинъ, поэтъ слезоточивый,
Настроилъ лиру въ тонъ унылый:
Туда же чушь понесъ!
Какъ и всегда, высокимъ слогомъ
Онъ говорилъ о многомъ, многомъ,
О дѣлѣ жъ ничего.
Онъ говорилъ о нуждахъ края,
Вѣщалъ, что всѣ живутъ, страдая,
И обѣщалъ блаженство рая,
Лишь слушали-бъ его....
Вамъ не видать такихъ собраній.
А сколько вынесъ бы страданій
Нашъ идеальный мэръ!
Иркутскъ слыветъ столицей;
Въ немъ заправилы городскіе
Творятъ порой дѣла такія,
Какихъ, пожалуй, и въ Россіи
Нѣтъ въ городѣ любомъ.

6. Ревизія иркутской полиціи.

11 декабря 1885 года губернаторъ С. И. Носовичъ посѣтилъ иркутское городское полицейское управленіе. Одинъ изъ чиновниковъ по этому поводу написалъ слѣдующее стихотвореніе:

Насъ Носовичъ генералъ
Вчерашній день ревизовалъ
Серьезно! Калина,
да вотъ малина!
Чтобъ порядки увидать,
Какъ идетъ все, разузнать
Подробно! Калина,
да вотъ малина!
Первымъ долгомъ онъ вошелъ
Прямо въ адресный нашъ столъ,
Сбацу! Калина,
да вотъ малина!

Чтобъ попробовать ловчѣе,
Спросилъ адресъ казначея
И нѣту! Калина,
да вотъ малина!
Потомъ велѣлъ онъ Бутакову
Дать переписку пустякову
И тоже! Калина,
да вотъ малина!
По гражданскому столу
Ожидали похвалу.
Еще-бы! Калина,
да вотъ малина!
Но и тутъ на первый разъ
Не могли сыскать указъ.
Провальчикъ! Калина,
да вотъ малина!
По дѣламъ же уголовнымъ
Не нашелъ время въ настольномъ
Вступленья! Калина,
да вотъ малина!
Не пошло что-то на ладъ
И Еремѣевъ не впопадъ
Отвѣтилъ! Калина,
да вотъ малина!
И подумалъ генералъ:
А, ну, чортъ бы васъ побралъ
Съ порядкомъ! Калина,
да вотъ малина!

Сообщилъ **Н. С. Романовъ.**

* * *

Обрядъ Арчы у якутовъ, Олекминскаго округа. Въ старину осенью, въ октябрѣ мѣсяцѣ, предъ началомъ рыбной ловли, якуты освящали (арчилыллахъ) невода: для этого убивали припадочнаго теленка, вынимали у него цѣликомъ сердце съ легкими и клали ихъ въ матицу невода (мотню); затѣмъ весь неводъ кропили кровью убитаго животнаго. Обрядъ окропленія совершалъ всегда шаманъ. Онъ бралъ пучекъ лучинъ изъ дерева, разбитаго молніей, зажигалъ его, ходилъ вокругъ невода противъ солнца, помахивая зажженымъ пучкомъ, дѣлалъ заклинанія, чтобы у ычыгэ (водяной) далъ много рыбы, при чемъ остатокъ горящаго пучка бросалъ на неводъ

который потомъ складывали и увозили на тоню вмѣстѣ съ сердцемъ, легкими и теленкомъ. Такимъ обрядомъ, неводь оберегался отъ нчистотъ, происходившихъ отъ ычытэ (злыхъ духовъ) и прикосновенія къ нему людей, хоронившихъ мертвеца. Такой человѣкъ, въ силу повѣрія якутовъ, не долженъ ходить на тоню, а если онъ придетъ, то уловъ рыбы всегда бываетъ плохой, потому что духъ озера или рѣки (водяной) сразу почувствуетъ непріятный запахъ человѣка, прикасавшагося къ мертвечинѣ, сердится и обыкновенно не даетъ рыбы. Это бываетъ даже нѣсколько лѣтъ подъ рядъ.

Въ болѣе древнее время у якутовъ были нѣсколько другіе обряды. Такъ, самый обрядъ совершался на мѣстѣ рыбной ловли, т. е. на берегу озера или рѣки. Здѣсь разводили огонь, рѣзали теленка на куски, которые и жарили. Шаманъ, когда жаркое бывало готово, ставилъ на доску деревяннаго идола (у ычытэ), похожаго на человѣка, клалъ передъ нимъ деревянное блюдце, нѣсколько кусочковъ жаркого и обращался съ просьбой къ водяному духу объ удачномъ уловѣ рыбы, какая водилась въ мѣстахъ рыбной ловли. Если желательно было наловить, напр., карасей, то дѣлали еще деревянное изображеніе карася, котораго шаманъ передавалъ распорядителю ловли. Тотъ обыкновенно клалъ его за пазуху.

Во время ловли всякій, кто приходилъ, имѣлъ право брать рыбу для своей семьи, хотя бы онъ и не участвовалъ въ настоящей ловлѣ, что указываетъ на общинный характеръ охоты, всѣмъ родомъ.

Начало обряда Арчы относится къ весьма глубокой древности, вѣроятно, къ неолитическому періоду, на что особенно указываетъ изображеніе рыбы. Дѣло въ томъ, что изображеніе такихъ рыбъ, именно—каменныхъ, мной найдено въ глазковскихъ могильникахъ вмѣстѣ съ нефритовыми топорами и др. издѣліями, относящимися къ концу неолитическаго періода. Такъ, въ 1901 г. мной найдено 7 широколобокъ (cottus), въ 1902 г. изображеніе осетра. Всѣ находки были переданы мной въ музей восточно-сибирскаго отдѣла И. Р. Г. О. Самые лучшіе изъ нихъ экземпляры кѣмъ то похищены и теперь хранится только 5.

М. Овчинниковъ.

Изъ старинныхъ правилъ вѣжливости въ Забайкальѣ. Какъ извѣстно, вѣжливость имѣетъ условной характеръ. То, что вчера считалось признакомъ бонтона, сегодня вызываетъ недвусмысленную улыбку.

Въ старину въ Забайкальѣ хлѣбосольство было обычнымъ явленіемъ. Для почтенныхъ гостей были даже особые, почетные пріемы угощенія. Желая блеснуть своей деликатностью и повѣжливѣе *угостить уже сытыхъ гостей*, хозяинъ обыкновенно говорилъ:

— Поелозьте, наши гости; поелозьте, дорогіе!

Гости въ этихъ случаяхъ всегда отвѣчали:

— Сами знали, надвигали.... наелозились!

Послѣ *чиханья* въ старину забайкальцы говорили:

— Салфетъ вашей милости!

Чихавшій благодарилъ:

— Красота вашей милости!

Между самыми близкими знакомыми и родными былъ въ ходу еще другое, ироническое желаніе:

— Спичка въ носъ, невеличка—съ перстъ!

Е. Олофинскій.

* * *

Повозный сборъ въ Иркутскѣ былъ введенъ въ началѣ девятнадцатаго вѣка, но когда именно точныхъ свѣдѣній не имѣется, извѣстно только, что до 1817 года уже взималась въ пользу города по 35 коп. съ каждаго воза товаровъ вывозимаго и привозимаго въ Иркутскъ. Въ этомъ году дума просила у правительства разрѣшенія увеличить этотъ сборъ до 1 рубля, на ходатайство это успѣха не имѣло. Происходилъ-ли повозный сборъ съ 1817 года до шестидесятыхъ годовъ безпрерывно или были года, когда его не взимали доподлинныхъ свѣдѣній не имѣется.

Съ конца 60-хъ годовъ взималось сбора по 30 коп. съ воза, но изъ года въ годъ онъ уменьшался, такъ напр., въ 1896 году брали по 18 коп., въ 1898 г. по 9 к. и въ началѣ 1900 годовъ онъ прекращенъ.

Насколько правильно происходило взиманіе этого сбора, можно заключить изъ того, что лѣтомъ 1885 года городская управа въ докладѣ своемъ, внесенномъ въ думу о реорганизаціи повознаго сбора, между прочимъ, говоритъ, что такъ какъ контроль по сбору налога съ доставщиковъ, клади затруднителенъ и вызываетъ дополнительные расходы на немъ на заставахъ смотрителей, то повозный сборъ слѣдовало-бы отдать въ аренду. При обсужденіи

этого вопроса въ думѣ часть гласныхъ высказалась въ томъ смыслѣ, что хотя городъ и получаетъ 13000 руб. повознаго сбора, но если его отдать въ аренду, то дадутъ и 20.000 руб. и арендаторы въ проигрышѣ не будутъ. Другіе гласные предлагали оставить прежнюю систему взиманія сбора, съ нѣкоторыми, впрочемъ, измѣненіями въ организаціи ея, которыя могутъ имѣть результатомъ увеличеніе сбора. Большинствомъ 18 голосовъ противъ 11 было рѣшено отдать повозный сборъ на откупъ, но постановленіе это въ высшей инстанціи утверждено не было и городъ по старому взималъ сборъ на заставахъ чрезъ смотрителей.

Здѣсь помѣщается архивная справка о суммахъ повознаго сбора, поступившихъ въ кассу управы съ 1866 по 1900 годъ и о количествѣ возовъ, за которые онъ взятъ.

	Сумма.	Возовъ		Сумма.	Возовъ
1866	6800—00	—	1885	13682—70	45394
1868	8216—10	—	1886	13618—20	37721
1869	7014—60	—	1887	11316—30	—
1870	9780—55	—	1888	20802—90	—
1871	8164—40	—	1889	23051—40	—
1872	8337—8¼	27790	1890	17505—30	по 1 Сент. 41318
1873	6228—60	—			
1874	12160—00	—	1891	19612—65	63917
1875	9445—00	—	1892	19694—10	66286
1876	12160—00	—	1893	19000—00	68326
1877	12953—10	—	1894	18937—00	111420
1878	15382—10	—	1895	13897—00	110231
1879	13381—20	—	1896	18421—10	110281
1880	11625—60	—	1897	15227—16	112843
1881	13572—00	—	1898	12176—17	119409
1882	13592—10	—	1899	8553—00	—
1883	13294—70	—	1900	5359—00	—
1884	13583—71	—			

Всего за перечисленный промежутокъ времени было получено городской управой 445.645 р. 12 коп.

Оюнъ уга Жохсогонъ. (*Якутское преданіе*) Задолго до появленія у насъ русскихъ на мѣстѣ нынѣшняго Жохсогонскаго наслега жилъ очень богатый шаманъ Жох-

согонъ. Онъ имѣлъ много кулутовъ, и хамначитовъ, и всякаго скота. Хамначиты и кулуты лѣтомъ косили костяными и желѣзными косами траву за р. Амгой, а Жохсогонъ на самомъ лучшемъ конѣ каждый день привозилъ имъ кумысъ, молока, масла, мяса и др. припасовъ. Онь обыкновенно вставалъ вмѣстѣ съ женами и работницами, доившими коровъ, по нынѣшнему въ 5 часовъ утра и пріѣзжалъ обратно ко второму удою, т. е. къ 12 ч. дня, проѣзжая туда и обратно 120 верстъ. Такъ онъ скоро ѣздилъ на своемъ быстромъ конѣ!

Наконецъ, Жохсогонъ состарѣлся. Разъ, уѣзжая, по обыкновенію, въ Амгу къ своимъ кулутамъ и хамначитамъ, почувствовалъ, что смерть къ нему приближается. Ему, какъ оюну, это было извѣстно; поэтому онъ началъ говорить своимъ домашнимъ, дѣлая предсмертныя распоряженія:

— Пришелъ мой конецъ,—говорилъ онъ,—я долженъ утонуть въ р. Амгѣ, тѣло мое выплыветъ за 10 верстъ выше того мѣста, гдѣ утону, подъ «ытыкъ хая» (гора духовъ). Возьмите и похороните меня въ праздничной, шаманской одеждѣ, не въ дуплѣ дерева, или въ лабазѣ, а въ землѣ, въ сидячемъ положеніи, на конѣ, обративъ лицемъ въ ту сторону, гдѣ солнце сворачиваетъ немного на полдень, затылкомъ въ полуночную сторону, гдѣ луна съ полуночи сворачиваетъ на утро.—для того, чтобы мнѣ удобнѣе было летѣть на то мѣсто, гдѣ живутъ оюны, послѣ смерти. На моей могилѣ выростетъ лѣсина, по которой будетъ ходить хомурдасъ (жукъ), и, если этого жука съѣстъ чистокровная жохсогонка, отъ того сдѣлается беременной и родитъ вновь меня. Тогда я, обновленный, буду лучше, чѣмъ теперь, буду обладать большой мудростью, силой и властью и буду подобенъ богамъ.

Наконецъ, Жохсогонъ помчался къ рѣкѣ: теплый вѣтерокъ тихо, нѣжно дулъ ему въ лицо, кукушка заунывно куковала, жаворонокъ парилъ высоко, высоко и пѣлъ похоронную пѣсню, провожая Жохсогона въ міръ духовъ, и даже орлы, въ послѣдній разъ видя Жохсогона, летѣли за нимъ и говорили: «прощай, Жохсогонъ, прощай, Жохсогонъ»! Безпокойная осина, шелестя своими листьями, говорила ему: „Жохсогонъ, Жохсогонъ, въ послѣдній разъ ѣдешь мимо меня»! Алые цвѣты склоняли свои головы, уныло кланялись ему и говорили: «все мы

вущее не вѣчно. мы умираемъ ежегодно, долженъ умереть и ты».

Вскорѣ Жохсогонъ пріѣхалъ къ броду чрезъ р. Амгу, что подъ ытыкъ хая, поѣхалъ по тому мѣсту, по которому ѣздилъ сотни разъ. Лошадь шла, шла и погрузилась вся въ воду, Жохсогона сбило теченіемъ волы и онъ скрылся подъ водой. Домашніе нашли его тѣло и похоронили на правомъ берегу р. Амги, подъ горой. въ нынѣшнемъ Терагинскомъ наслегѣ. На могилѣ его дѣйствительно выросла лѣсина. Она отъ старости пала и ни одна жохсогонка не съѣла жука. потому Жохсогонъ и не родился вновь.

М. Овчинниковъ.

* * *

Португалецъ въ Сибири. Въ архивѣ городской управы имѣется прошеніе какого то португальца о принятіи его въ число иркутскихъ мѣщанъ.

«Ваше высокопревосходительство,
Премилосердый Государь и отецъ,
Иванъ Алферьевичъ!

Вѣдая вашего высокопревосходительства ко всѣмъ бѣднымъ и снискивающимъ помощи вашей всякое благоснисхожденіе и милость. а кольми паче П. А., какъ вашему высокопревосходительству есть небезызвѣстно.иностранный человѣкъ. принявши здѣсь вѣру греческаго исповѣданія. осмѣливаюсь просить вашего высокопревосходительства о записаніи по здѣшнему городу Иркутску въ мѣщане въ разсужденіе моего расположеннаго желанія принять бракъ законный. а получивши сіе. мое желаніе обзавестись здѣсь домомъ. о чемъ, ваше высокопревосходительство всенижайше прошу о выше прописанномъ моемъ намѣреніи о записаніи въ здѣшнее мѣщанское общество и о позволеніи сочетаться законнымъ здѣсь бракомъ. куда принадлежитъ. предложить и учинить свою милостивую резолюцію.

Вашего высокопревосходительства
всенижайшій проситель
изъ иностранныхъ португалецъ, а по здѣшнему Іосифъ Николаевъ сынъ Сибиряковъ.
Апрѣля дня 1790 году».

Прошеніе Сибирякова удовлетворено.

Развитіе нищенства въ 1793 году въ Иркутскѣ. 1793 года апрѣля 15 дня въ иркутской градской думѣ въ журналѣ записано:

«Съ какимъ вниманіемъ всякой обитатель города взираетъ на умножившійся сортъ волочащихся за прошеніемъ подаянія именующихся нищими. Сіи распутность вводящіе бродяги нестолько достойны тово соболѣзнованія, которое къ совершенно неимущимъ силами своими пріобрѣтать пропитаніе должно относиться, въ разсужденіи понущенной имъ похотѣніемъ ихъ воли при совершенномъ здоровьѣ хаживть, которые нестолько прошеніемъ пріобрѣсть могутъ подаянія, но болѣе ищутъ оказіи хищеніемъ получить желаемые предметы. Цѣна работъ здѣсь въ городѣ столько довольно бы могла награждать трудящихся людей, что, по счисленію доводится, дороже семи рублей въ мѣсяцъ можетъ одинъ пріобрѣсть никакова рукодѣлія незнающій человѣкъ, но привычка, отъ лѣности происходящая, никакъ не попущаетъ имъ за работы приниматься, а легчайшимъ способомъ чрезъ изъявленіе своей притворной нищеты спискиваютъ будто пропитаніе, но въ самомъ дѣлѣ больше стараются подсмотрѣть удобности войти куда за похищеніемъ да и бывальцы, хотя не здѣсь симъ искусствомъ упражненіе, а въ Россіи, и оттоль сюда присланные за таковы проступки, кои здѣсь также вольно бродять за прошеніемъ милостыни, совсѣмъ въ отмѣну Высочайше изданныхъ узаконеній, и для того **приказали**: къ городническимъ дѣламъ сообщить съ тѣмъ, дабы оныя благоволили таковую вольность шатающимися по городу для прошенія милостыни чинимую посредствомъ имъ въ томъ воспрещенія пресѣчь.»

Городническія дѣла на это ходатайство думы, видимо, не обратили вниманія: тогда дума обратилась съ жалобой въ иркутское намѣстничество, откуда и было прислано указаніе способовъ борьбы съ нищенствомъ. Способы эти обычные: выселять изъ города попрошаекъ, занимающихся нищенствомъ, какъ ремесломъ; слѣдить за всѣми, прибывающими въ городѣ личностями, съ какой цѣлью они сюда направляются и т. п.

* * *

Засуха въ Иркутскѣ. (Изъ дневника К. А. Антонова). 1887 годъ былъ тяжелымъ для Иркутска; засуха лѣтомъ сгубила всю растительность; продукты подорожали.

18 іюня. До сего времени листъ на деревьяхъ не достигъ своего обыкновеннаго развитія: въ рощахъ и садахъ появился червь, который быстро поѣдаетъ листъ; нѣкоторыя деревья совсѣмъ обезлистились, напр. яблонь, черемуха, рябина, частью береза, смородина. Листья свертываются въ трубочку, покрываются тенетою, подъ которой находится зеленый червь; послѣ вѣтра листъ отпадаетъ. Только акація и малина не терпятъ отъ этого червя и пока еще зеленѣютъ. Хотя до сихъ поръ дожди были и сравнительно часто и, повидимому, растительность должна бы развернуться во всей красѣ, но въ дѣйствительности она больная и чахлая. Что будетъ дальше? Постараюсь отмѣтить настоящій 1887 годъ.

28 іюня. Стоятъ жары, дождей нѣтъ; въ моемъ садикѣ похоже на осень, собственно не на осень, а трудно опредѣлить: деревья безъ листьевъ, только на рябинѣ болтается еще нѣсколько пожелтѣвшихъ листочковъ, да и тѣ скоро отпадутъ. На садъ прямо грустно посмотрѣть, даже по утру: какая то унылость... Въ 12 час. дня въ тѣни было 26 град. по Р., на солнцѣ 37 град.; въ 2 часа дня въ тѣни 35 град., въ 3 часа—37 град. въ тѣни же Ночью 15 град.—20 град. Въ огородахъ капусту поѣлъ червь. Дня 4—5 стрѣлка барометра лежитъ на дождѣ, иногда набѣгаютъ жиденькія тучки, но дождя все нѣтъ и нѣтъ....

29 іюля. Въ 3 часа дня термометръ въ тѣни показываетъ 28 град., на солнцѣ 33 град., барометръ на дождѣ и падаетъ ниже, слышенъ громъ съ сѣверо-востока и показываются бѣлесоватыя облака. Ночью небольшой дождь.

Съ 29 іюня по 30 іюля дождей совсѣмъ не было, за исключеніемъ небольшого на Ильинъ день. Въ саду и на поляхъ, по отзывамъ пригородныхъ крестьянъ, все погибло: ни хлѣба, ни травы. Такого бездождиаго лѣта въ теченіе 50 лѣтъ, какъ сталъ себя помнить, я не замѣчалъ.

30 іюля. Съ 6 часовъ утра пошелъ бусовый дождь съ перерывами, продолжавшійся до 9 час. вечера. Съ дождемъ немного оживилась и природа.

Послѣ дождя на рынкѣ появились шампиньоны. Цѣны на продукты не понижаются: ржаная мука 1 р. 50 к.—1 р. 60 к.; пшеничная отъ 2-10 до 2-30; мясо 4 рубля; крупа ячная 2-40, гречневая 2-80; небольшой омуль 10, 13 и 15 коп. Сѣно 50 к. пудъ.

Хлѣбъ ржаной продаютъ только перекупщики изъ бочекъ, да и тѣхъ всего 3—4, иногда и вовсе не бываетъ; пшеничной муки также не густо.

Общественный хлѣбъ отпускаютъ по 1 р. 20 к. за пудъ, но до него не скоро доберешься; продаютъ изъ одной лавки, около которой всегда дежурятъ отъ 50 до 100 человѣкъ. Да къ тому же, общественнымъ хлѣбомъ не удовлетворишь нужды, отпускаютъ не болѣе пуда, а это для семейнаго человѣка на одну квашню не хватитъ.

До иркутскаго пожара всегда былъ хлѣбъ на базарѣ не менѣе 15—20 возовъ въ самое худшее время, напр. во время сѣнокоса или страды, а съ пожаромъ какъ отрѣзало....

Хлѣбомъ прежде мы аккуратно снабжали Якутскую область, отправляли на паузкахъ ежегодно большія партіи въ Енисейскую губернію и особенно въ Ачинскъ. Нынѣ такихъ отправокъ нѣтъ: рабочихъ на пріискахъ стало меньше. А хлѣба нѣтъ.

Причину такого оскудѣнія хлѣбнаго рынка надо искать въ недавно открытыхъ спиртовыхъ заводахъ. Десятки личностей благоденствуютъ, а сотни тысячъ чуть не умираютъ съ голода. Почему бы не устранвать этихъ заводовъ только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ хлѣба излишекъ и нѣтъ сбыта, гдѣ эти заводы не оказывали бы вліянія на хлѣбныя цѣны. Казна отъ этого ровно ничего не потеряетъ, безъ водки съ акцизомъ губернія не останется, а между тѣмъ была бы взаимная выгода какъ для краевъ богатыхъ хлѣбомъ, такъ и небогатыхъ. Да вѣдь и заводчики бы выиграли: имъ спиртъ обошелся бы несомнѣнно дешевле, чѣмъ теперь у насъ.

Наша иркутская дума многозначительно молчитъ. И немудрено: два члена управы И. М. К. и Н. Ѳ. Л. сами заводчики, другіе гласные также или сами заводчики, какъ Г.: или довѣренные, какъ К.; или содержатели складовъ, какъ Сотниковъ, да и сама дума наймы, доставшимися отъ Н. П. Трапезникова, участвуетъ въ Вознесенскомъ винокуренномъ заводѣ. Отъ такой думы бѣдному люду нечего ждать добра.

По моему слѣдовало бы ввести въ законъ, чтобы заводчики курили спиртъ только изъ хлѣба, посѣяннаго на своихъ земляхъ и убраннаго своими средствами, а никакъ не изъ купленнаго; покупку хлѣба для винокуренія можно развѣ дозволить лишь въ томъ случаѣ, когда рыночная цѣна его будетъ не вы-

ие 40 коп. за кудь. Бѣдные бы жители тогда получили большую помощь, потому что съ уменьшеніемъ цѣнъ на хлѣбъ, понизились бы цѣны и на другіе продукты—мясо, рыбу, дрова и привозные товары. Иначе понижепія цѣнъ нельзя ожидать до тѣхъ поръ, пока Сибиряковъ не проведетъ свой пароходъ черезъ ангарскіе пороги, а правительство—желѣзную дорогу по Сибири. До этого же времени правительству не мѣшало бы воспретить винокуреніе въ Иркутской губерніи. А сколько бы выиграла отъ этого казна! Прежде всего, хлѣбъ для войскъ обходился бы въ одну треть противъ нынѣшней цѣны; затѣмъ за содержаніе почтовыхъ лошадей платилось бы въ половину меньше, чѣмъ теперь; наконецъ. всѣ друг. статьи казеннаго хозяйства обходились бы значительно дешевле, напр. топливо, рабочія руки и т. д. и т. д.

Дума наша молчитъ , а подъ лежачій камень и вода не течетъ.

* *
*

Изъ якутскихъ повѣрій. Молнія разрушаетъ одинокія деревья потому, что въ нихъ живутъ злые духи.

Топить дровами изъ разбитаго молніей дерева печку или каминъ нельзя,—горшки лопаются.

Когда загремитъ весной первый разъ громъ, слѣдуетъ взять пучекъ лучины изъ разбитаго молніей дерева, зажечь этотъ пучекъ и произвести обрядъ очищенія юрты (арчылыллара). Дѣлается это такъ. Съ горящей лучиной обходятъ нѣсколько разъ юрту съ наружной стороны и все время произносятъ заклинанія отъ злыхъ духовъ, которые послѣ этого скрываются изъ юрты и не вредятъ людямъ разными повѣтріями.

Дуга Ычыгэ сата распоряжается непогодой. Онъ, когда разсердится на людей, нагоняетъ вѣтеръ. крупный дождь. слякоть и мелкій продолжительный дождикъ. Чтобы сдѣлать Сату безвреднымъ, его можно взять въ плѣнъ слѣдующимъ образомъ. Если молнія разрушитъ одиноко стоящее дерево. его слѣдуетъ обтянуть кругомъ мелкой рыбацкой сѣткой и оставить до утра. Утромъ рано, къ восходу солнца. изъ разбитаго дерева выскакиваетъ Сата подъ видомъ перламутрово-серебристой бабочки. чтобы улетѣть на небо. но въ сѣткѣ запутывается. Приходитъ ловецъ и осторожно извлекаетъ Сату изъ сѣтки, обертываетъ его въ тряпочку и кладетъ

въ закрытый сосудъ, такъ чтобы Сата не видѣлъ неба. Въ противномъ случаѣ, онъ улетитъ туда и сейчасъ же вызоветъ непогоду. Потомъ дома. Сату кладутъ въ ящикъ и наглухо запираютъ. Но бываютъ случаи, когда необходима непогода, напр. вѣтеръ, тогда выпускаютъ Сату на волю и поднимается вѣтеръ.

Бури, метели и, вообще, нехорошая погода появляются и отъ другихъ причинъ. Такъ, если показать небу шестиногаго, или двухголоваго новорожденнаго теленка, или съ человѣческими руками, называемаго по якутски *чертъ-теленокъ*, обязательно наступитъ нехорошая погода. Точно также наступитъ непогода, если взять тонкую лучинку, около $^3/_4$ арш. въ длину и приблизительно въ $^1/_2$ верш. шириной, одинъ конецъ ее просверлить, и въ отверстіе продѣть тонкую веревочку; потомъ этой лучиной за веревку махать по воздуху нѣсколько разъ, въ видѣ круга.

Разъ I. Христосъ и Николай чудотворецъ шли по улусу Время было позднее, нужно было гдѣ-нибудь переночевать. Подходятъ они къ юртѣ богатаго тоена, стучатся.

— Кто тамъ?—спрашиваетъ тоенъ.

— Мы,—отвѣчаютъ I. Христосъ и св. Николай.

— Да, кто же вы?

— Странники.

— Что надо?

— Пусти, добрый тоенъ, переночевать.

— Убирайтесь къ черту; много васъ тутъ шляется; пожалуй, еще разбойники. Не пущу.

Подходятъ къ другой юртѣ: то же самое. Наконецъ, приходятъ въ юрту одной бѣдной вдовы старухи. Эта пустила ихъ ночевать, напоила, накормила ихъ хаякомъ *); и масломъ и уложила спать. Она никого и ничего не боялась, потому-что у нея нечего было украсть, кромѣ лисой коровы. Поутру старуха также напоила и накормила странниковъ. Прощаясь со старухой, Николай чудотворецъ и говоритъ:

— Спасибо тебѣ, добрая женщина, ты намъ ночлегъ дала, обогрѣла насъ и накормила; тебѣ за это Богъ счастія пошлетъ.

— Какое ужъ мнѣ счастіе, не жду его,—говоритъ старуха.—но для меня и это счастіе, что вы меня не убили.

---

*) Квашеное мороженое молоко.

— Мы, бабушка, не изъ такихъ, чтобы убивать людей. Съ чего же ты это, добрая женщина, говоришь про насъ,—отвѣчалъ Николай чудотворецъ.

— Тебя то я, старичекъ почтенный, не опасалась, а вотъ молодого-то,—указывая на І. Христа.—я боялась всю ночь.

Улыбнулся св. Николай да и говоритъ:

— Молодой-то по своей благости выше меня и добрѣе будетъ.

Отъ старухи странники пошли по лѣсной тропинкѣ. Вдругъ встрѣчается имъ сѣрый волкъ и проситъ у І. Христа ѣсть, потому-что я,—говоритъ волкъ.—три дня ничего не ѣлъ, съ голоду умираю, три дня не встрѣчаю ни зайца, ни лисицы, ни собаки и даже въ ловушкахъ у якутовъ ни одной птицы. Жаль стало І. Христу волка; Онъ и говоритъ: «иди въ улусъ, тамъ въ одиночествѣ живетъ бѣдная вдова, старуха, у нея есть черная корова съ бѣлымъ пятномъ во лбу; иди и съѣшь ее».

— Какой же Христосъ недобрый,—думаетъ св. Николай.—за что же онъ такую хорошую вдову старуху наказываетъ. Надо корову спасти. Ты, Христосъ, иди-ко тихонько по этой тропинкѣ, а я вернусь къ старухѣ, палку тамъ забылъ, такъ нужно взять, а безъ палки, Самъ знаешь, мнѣ, старику трудненько идти.

— Ладно,—отвѣчаетъ Христосъ;—иди поскорѣе.

Заторопился св. Николай, явился къ старухѣ, запыхавшись: взялъ палку, а изъ камелька сажи, попелъ поскорѣе въ хотонъ (хлѣвъ), замазалъ у коровы бѣлое пятно сажей и возвратился ко Христу. Вскорѣ догоняетъ волкъ и говоритъ Спасителю:

— Былъ у старухи, но такой коровы, про которую Ты говорилъ, я не нашелъ. Догадался І. Христосъ, что св. Николай замазалъ сажей пятно у коровы и отвѣчаетъ волку:

— Бѣги скорѣе обратно, оближи у коровы лобъ и пятно найдешь.

Волкъ такъ и сдѣлалъ. Корова была съѣдена.

Жилъ въ улусѣ одинъ очень богатый тоенъ; по сосѣдству съ нимъ, въ 5 верстахъ, жилъ бѣдный якутъ, у котораго жена была очень красивая, высокая, статная, съ орлинымъ носомъ, бѣлолицая и съ черными большими глазами; однимъ словомъ, какъ высокая безъ сучковъ ля-

ственица, или сосна. Понравилась она богатому тоену. Тоенъ и говоритъ бѣдному:

— Продай мнѣ свою жену, дамъ тебѣ за нее стадо коровъ, лошадей, разныхъ мѣховъ много, будешь каждый день ѣсть мясо, хаякъ, масло и проч., только продай.

Уперся бѣдный якутъ, не продаетъ.

— Ладно, говоритъ богатый,—не продашь, она и такъ моя будетъ.

Разъ воевода послалъ двухъ казаковъ по улусамъ собирать ясакъ. Казаки собрали много ясака и пріѣхали къ богатому тоену. Онъ ихъ угостилъ, напоилъ русской водкой, а ночью убилъ и бросилъ въ озеро, а самъ поѣхалъ къ воеводѣ и сказалъ, что казаковъ убилъ бѣдный якутъ, у котораго была красивая жена. Бѣднаго якута тотчасъ же арестовали и воевода велѣлъ ему отрубить голову. Якуту связали руки и вывели на площадь, поставили на колѣни и казакъ уже замахнулся, чтобы отрубить голову невинному якуту. Вдругъ предъ казакомъ явился св. Николай въ золотой одеждѣ ,съ крестомъ въ рукахъ, сердитый, сердитый такой и говоритъ:

— Не смѣй рубить головы, не онъ убилъ казаковъ.

А въ это время святитель махнулъ крестомъ и казакъ упалъ. Другіе казаки бросились къ св. Николаю, хотѣли его побить, но онъ махнулъ крестомъ направо и налѣво и казаки всѣ упали. Потомъ св. Николай подошелъ къ якуту, развязалъ ему руки, сбилъ кандалы и сказалъ:

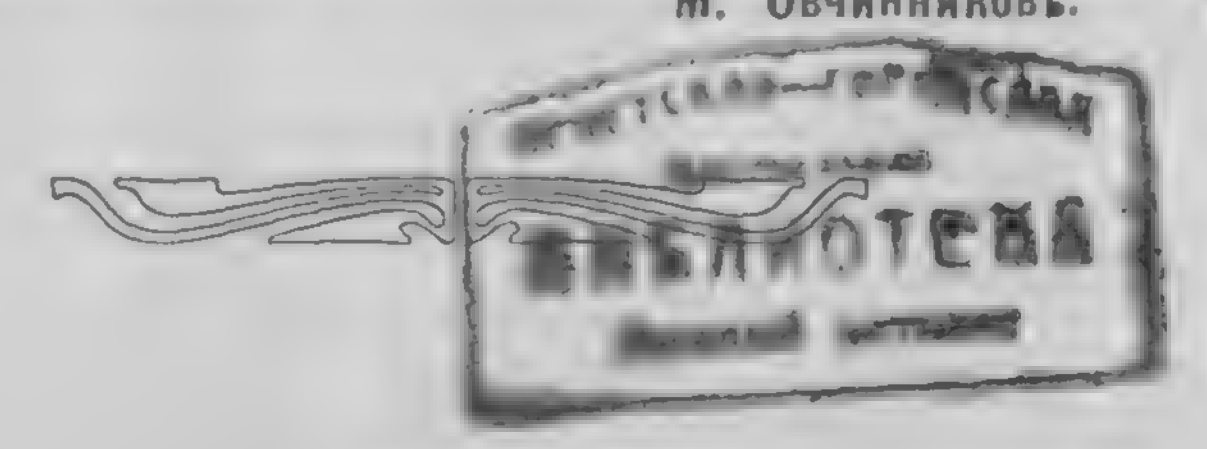
— Иди къ своей женѣ, ее хочетъ взять тоенъ.

А самъ Божій святитель пошелъ къ воеводѣ, въ бѣлый домъ и сказалъ ему:

— Ты, жестокій и несправедливый судья, сегодня въ полночь умрешь за то, что хотѣлъ невиннаго бѣднаго якута казнить. Не онъ убилъ казаковъ, а богатый тоенъ

Такъ и случилось: воевода въ ту же ночь умеръ, а богатаго якута казнили.

М. Овчинниковъ.


БИБЛИОТЕКА

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1912 ГОДЪ

на большую ежедневную внѣпартійную прогрессивную

МАНЬЧЖУРСКУЮ ГАЗЕТУ

Газета имѣетъ спеціальныхъ постоянныхъ корреспондентовъ: въ Петербургѣ, Москвѣ, Иркутскѣ, Читѣ, Благовѣщенскѣ, Хабаровскѣ, Пекинѣ, Шанхаѣ, Ханкоу, Мукденѣ, Дальнемъ, Токіо и Іокогамѣ.

Годовымъ подписчикамъ будетъ разосланъ безплатно въ началѣ января т. г.

Маньчжурскій Календарь

СОДЕРЖАНІЕ КАЛЕНДАРЯ: а) календари всѣхъ вѣроисповѣданій; б) справочный отдѣлъ: в) адресъ-календарь и торгово-промышленный указатель г. Харбина и др. населенныхъ пунктовъ Маньчжуріи: отдѣлъ путей сообщенія; д) разныя статист. данныя и таблицы: статьи по Маньчжуріи и Китаю; рисунки, карты, планы и пр.

Подписная плата:

1 годъ	10 р.
1/2 года	6 р.
3 мѣсяца	3 р. 50 к.
1 »	1 р. 25 к.

За границу на годъ 14 р.

Цѣна отдѣльнаго нумера, розничной продажи 5 к.

Телеграфный адресъ: ХАРБИНЪ МАНГАЗЕТА.

Редакторъ Е. Л. ДЫМОВСКІЙ

Издательство Т-ва ПЕЧАТНОЕ ДѢЛО.

Годъ изданія IV й.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1912 годъ

на прогрессивную. большую, еже дневную. общественно-литературную и экономическую газету

„Омскій Вѣстникъ",

издающуюся въ г. Омскѣ.

Газета обслуживаетъ преимущественно интересы Степного края, имѣя собственныхъ корреспондентовъ въ разныхъ городахъ и селеніяхъ его.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой въ г. Омскѣ и пересылкой во всѣ мѣста Россіи:

На годъ—6 руб., 9 м.—4 р. 75 к., 6 м.—3 р. 25 к., 3 м.—1 р. 75 к., 1 м.—60 к.

Для народныхъ учителей, фельдшеровъ и сельскихъ управленій подписная плата 4 р. въ годъ.

Годовые подписчики получатъ **безплатно** справочникъ на 1912 годъ

„Весь Омскъ".

VI-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1912 годъ

на большую ежедневную (кромѣ понедѣльниковъ) прогрессивную внѣпартійную газету

„СИБИРЬ“,

издаваемую въ г. Иркутскѣ,
подъ редакціей А. К. Бингеръ.

Въ «Сибири» принимаютъ участіе видныя силы сибирской и столичной прессы.

Собственные корреспонденты: въ Петербургѣ, Москвѣ, за границей и по всей Сибири.

Въ «Сибири» помѣщаются письма депутата Иркутской губерніи Т. О. Бѣлоусова

«Сибирь» удѣляетъ особое вниманіе внутренней жизни Государственной Думѣ и Совѣту.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

Внутри Имперіи:		За границу:	
На годъ	9 руб	На годъ	14 руб
полгода	5 руб.	» полгода	8 руб
» 1/4 года	3 руб.	» 1/4 года	5 руб.
» одинъ мѣсяцъ	1 руб.	» одинъ мѣсяцъ	2 руб.

Перемѣна адреса 40 к. (При перемѣнѣ адреса необходимо прилагать или указывать прежній адресъ).

Иногородняя подписка принимается только съ 1-го числа и адресуется въ главную контору газеты «Сибирь» въ Иркутскѣ (Большая улица, д. Зинерманъ, № 17), городская—съ 1 и 15 числа каждаго мѣсяца

Цѣна объявленій за строку петита 20 к. впереди текста и 10 к послѣ текста.

Издатель С. М. Соколовъ.

Пробные номера газеты «Сибирь» высылаются безплатно.

Продолжается подписка на 1912 г.

на еженедѣльную, выходящую по ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ газету

„Иркутское Слово"

(2-й годъ изданія).

Въ вышедшихъ номерахъ газеты помѣщены

Статьи: А. Б—ко, В. А. Вонскаго, Исаака Г. В. Кириллова, Костина, А. Насимовича, Нершова, М. Ольминскаго, С. Петрова, Н. А. Р—ова, Мих. Садко, Н. Чужака и многихъ другихъ.

Разсказы: Максима Горькаго, Исаака Г.. Н С—ра и друг.

Стихотворенія: Б. Верхоустинскаго, Н. Леонидовича А. Насимовича, К Окунева, В Пророкова, И. Рукавишникова, Сандро, Н. С—ра и др

Театральныя замѣтки Ел. Михайловой.

Музыкальныя замѣтки Ut.

Маленькіе фельетоны: Софьи Баженовой и Сандро.

Въ газетѣ принимаютъ участіе также Либристъ, I. M. Маріупольскій и др.

Въ газетѣ помѣщаются очередныя воскресныя телеграммы С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

Условія подписки: на годъ 2 р., на ½ года 1 р., на мѣсяцъ 20 к. (Подписную плату иногородніе могутъ высылать марками).

Цѣны объявленій передъ текстомъ—20 к. и послѣ—10 коп за строку петита; **Годовыя и мѣсячныя по соглашенію.** Объявленія для ищущихъ труда печатаются за самую малую плату (прислугѣ и рабочимъ по 5 к за разъ)

Пробные №№ газеты высылаются безплатно.

Адресъ редакціи и конторы: Иркутскъ, Шестеревская, 15.

Редакторъ-издательница **П. М. Рыжова.**

11-й годъ изданія. **Открыта подписка на 1912 годъ** 11-й годъ изданія.

НА ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ.

Сибирское Слово

выходящую ежедневно въ г. Томскѣ.

Газета ставитъ своею задачей давать возможно полное освѣщеніе русской, сибирской и заграничной жизни съ точки зрѣнія принциповъ прогрессивной демократіи Какъ органъ Сибири, газета обратитъ особое вниманіе на принципіальное освѣщеніе и детальную разработку мѣстныхъ вопросовъ въ области экономической, политической и литературно-эстетической. Имѣя въ виду дать возможность населенію тѣхъ мѣстъ Сибири, гдѣ нѣтъ собственныхъ газетъ, слѣдить за интересами своей общественной жизни. газетой организована въ этихъ мѣстахъ сѣть постоянныхъ корреспондентовъ. Обо всѣхъ особенно выдающихся событіяхъ газета будетъ освѣдомлена по телеграфу чрезъ посредство своихъ корреспондентовъ.

Въ Государственной Думѣ имѣются собственные корреспонденты.

Въ теченіе года газета помѣститъ рядъ біографій и характеристикъ выдающихся русскихъ писателей, ученыхъ и общественныхъ дѣятелей, по возможности съ портретами ихъ въ текстѣ газеты.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ будетъ высланъ въ качествѣ преміи иллюстрированный Календарь-Справочникъ „Сибирск. Слово“ на 1912 годъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

	На 1 годъ	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Въ Томскѣ .	6 руб.	3 р. к.	1 р. 50 к	50 к.
Въ другихъ городахъ. .	6 »	3 » — »	1 » 70 »	60 к.
Для учащихъ и учащихся .	5 »	2 » 50 »	1 30 »	45 к.
За границу	10 »	6 »	3 » 50 »	20 к

Адресъ конторы и редакціи: Ямской пер., д. Н. И. Орловой. Телеф. № 307.

Редакторъ В. Е. Воложанинъ

Издатели В. Т. Молотковскій и К. А. Орловъ.

Открыта подписка на 1912 г. на

1 годъ изданія четвертый.

двухнедѣльный журналъ

„ИЗВѢСТІЯ

АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА".

(ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ).

Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца

Задачи и цѣли общества опредѣляютъ задачи „ИЗВѢСТІЙ":

Программа журнала:

Узаконенія. Распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, центральныхъ и мѣстныхъ, имѣющія отношеніе къ жизни Сѣвера.

Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Отдѣльные статьи и доклады по изученію Сѣвера и выясненію условій его развитія. Обсужденіе предположеній, направленныхъ къ измѣненію условій жизни и производительности Сѣвера

Хроника частной, правительственной, общественной инціативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производительныхъ силъ и условій жизни населенія.

Отдѣльныя замѣтки и сообщенія о жизни края и его изученіи. Очерки жизни

Сообщенія изъ иностран жизни, связанныя съ интересами Сѣвера.

Обзоръ литературы о Сѣверѣ

Справочный отдѣлъ. Консультація по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (отвѣты редакціи).

Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: 1) для членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 3 руб. въ годъ; для прочихъ подписчиковъ 4 р. въ годъ. Допускается разсрочка по полугодіямъ и по четвертямъ года. при взносѣ денегъ впередъ. Плата за объявленія на первой страницѣ журнала—20 коп. за строку петита, на послѣдней—10 коп

Подписка на „Извѣстія А. О. И. Р. С." принимается во всѣхъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Имперіи безъ уплаты 15 коп за переводъ денегъ.

Въ **Архангельскѣ** подписка и объявленія принимаются: въ Библіотекѣ Общества въ зданіи Городской Думы, въ Городской Публичной библіотекѣ, въ магазинѣ Об-ва Потребителей и въ книжныхъ магазинахъ: Булычевой, Шашковской и Коганъ.

Г. г. иногородніе публикаторы и подписчики благоволятъ обращаться по адресу: **Архангельскъ, Правленіе Архангельскаго Общества Изученія Русскаго Сѣвера.**

Рукописи слѣдуетъ направлять по адресу редакціи. Статьи и корреспонденціи оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Пробные №№ высылаются за 4 семикоп. марки. За перемѣну адреса взимается 4 семикоп. марки.

Издатель: *Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.*

Редакторъ *В. Ленгауэръ.*

Открыта подписка

на

„Сибирскіе Вопросы“

на 1912 годъ.

(Журналъ независимый, прогрессивный, посвященный защитѣ областныхъ интересовъ Сибири)

8-й годъ изданія

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Годъ 6 р., 6 мѣс. 3 р., 3 мѣс. 1 р. 50 к., отдѣл. №—15 к. **ЗА ГРАНИЦУ:** годъ 8 руб., на полгода 4 руб.

Подписка принимается

въ конторѣ журнала (С.-Петербургъ, Сергіевская ул., № 3) и **во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Сибири** по цѣнѣ редакціи безъ всякой надбавки. Въ пріемѣ денегъ подписчику выдается безплатно расписка.

Кромѣ того, подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ: въ **Томскѣ**—Посохина и Макушина, въ **Иркутскѣ**—Макушина и Посохина, въ **Тюмени**—О. Ф. Невской. въ **Тобольскѣ**—А. С Суханова, въ **Красноярскѣ**—М. И. Григоровской, въ **Читѣ**—гг. Цепелева и Борисова.

Адресъ редакціи и конторы журнала: С.-Петерб. Сергіевская ул., 3.

Издатель **Вл. П. Сукачевъ.**

Редакторъ **А. И. Иванчинъ-Писаревъ.**

IV годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1912 годъ

на ежедневную общественно-политическую и литературную газету

Приамурская Жизнь,

выходящую въ г. Хабаровскѣ.

Видное мѣсто въ газетѣ отведено разработкѣ и освѣщенію краевыхъ вопросовъ. Точное отраженіе общей русской жизни.

Подписная цѣна прежняя.

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ ВЪ ХАБАРОВСКѢ

на годъ—6 руб., на 6 мѣс.—3 руб. 50 коп., на 3 мѣс.—2 руб., на 1 мѣс.—75 к.

ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ.

на годъ— 7 р., на 6 мѣс.—4 р. на 3 мѣс.—2 р. 50 к., на 1 мѣс.—1 р. Перемѣна иногородн. или городск. адреса на иногородній 50 к.

Переводы адресовать—Хабаровскъ, контора газеты «Приамурская Жизнь».

Редакторъ-издатель *И. Миллеръ.*